

Дарья ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Калитчина

ТЕША-
ПРИВИДЕНИЕ

КИППЕР
НА ДИЕТЕ

Дарья Александровна Калинина
Теща-привидение.
Киллер на диете
Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184314

*Дарья Калинина. Теща-привидение; Киллер на диете (сборник): Эксмо;
Москва; 2013*

ISBN 978-5-04-189930-1

Аннотация

Теща-привидение

Нет страшнее врага, чем разъяренный родственник! Виданное ли дело: жених дочери обокрал будущую тещу. На суде Тамара Никитична требовала для Славика смертную казнь, а свою дочку костерит до сих пор. Галочка просит соседку Маришу помочь разобраться в деле кражи семейных драгоценностей. Галочка уверена: ее мать оклеветала парня, ибо ей самой есть, что скрывать. Вот только какие такие тайны хранит мамаша, и не являются ли они всего лишь плодом воображения Галочки?..

Киллер на диете

Новое дело, за которое взялись сыщицы-любительницы Мариша и Инна, напоминает русскую матрешку: стоит им только «раскрыть» какой-то факт, как глядь – внутри сидит следующий,

переворачивающий стройную логичную версию с ног на голову. Так картина исчезновения молодой девушки Милы Путовой то и дело резко меняется, сводя на нет все усилия подруг. Но Мариша и Инна не привыкли отступать, и особенно – перед тайнами...

Содержание

Теща-привидение

6

Конец ознакомительного фрагмента.

197

Дарья Калинина

**Теща-привидение; Киллер
на диете (сборник)**

© Калинина Д. А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Теща-привидение

Дарья Каллинина

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

ТЕША-
ПРИВИДЕНИЕ

Нет страшнее врага, чем разъяренный
рогоственник! Виганное пи дело: жених
дочери обокрал будущую тещу. На суде
Тамара Никитична требовала для Слави-
ка смертную казнь, а свою дочку косте-
рит до сих пор. Галочка просит соседку
Маришу помочь разобраться в деле
кражи семейных драгоценностей. Галоч-
ка уверена: ее мать оклеветала парня,
ибо ей самой есть что скрывать. Вот
только какие такие тайны хранит
мама и не являются ли они всего лишь
...мелочка Галочки?..

Глава 1

Шарик был самым счастливым псом на свете. Так считал он сам, да так и было в действительности. Вот посудите сами. Шарик родился, как люди любят говорить, в неполной семье. Отца своего он никогда не знал. Мать про этого достойного джентльмена тоже не больно-то рассказывала. Да и не помнил Шарик свою мать толком. Сохранился в неясных отрывочных воспоминаниях лишь запах теплого молока и мягкой шерсти, в которой было очень уютно греться.

Но долго Шарiku – тогда еще несмышленому щенку – греться у мамкиного бока не пришлось. Чьи-то руки вытянули его на яркий белый свет, на сильный холод, сунули за пазуху, где пахло совсем не молоком и шерстью, а чем-то очень и очень противным. Потом Шарик узнал название двух этих вещей – это были папиросы «Прима» и дешевая водка под названием «сивуха».

Тогда Шарик ничего этого не знал. Расчихался и заскулил, за что и получил болезненный тычок. Испугался, заткнулся и решил вести себя тихо. Авось пронесет и его вернут обратно к мамкиному боку. Конечно, этого не произошло. Нечего было и надеяться на возвращение старого.

Вместо своей коробки из-под телевизора «Горизонт», которая раньше была ему целым миром, Шарик очутился в многолюдном месте, где кроме него были и другие собаки,

кошки, а также множество пернатых, ползучих и шипящих существ, названия которых Шарик тогда еще тоже не знал.

Да и сам он не был еще Шариком. А был он простым безымянным, да и что там греха таить, и беспородным щенком, родившимся от обычной дворовой суки. Щенок этого не знал, но будущее его решалось в этот момент. И должно быть, такая была его счастливая планида, что именно в этот день и в это время на рынок заглянула девочка Людочка. Было ей двенадцать лет. И она должна была получить в этот знаменательный день обещанного ей родителями щенка.

Собственно говоря, щенка Людочка просила у них с двухлетнего возраста. Подумаешь, всего-то десять лет – и мечта девочки сбылась.

Щенок сам не понял, как стал Шариком. Просто Людочка увидела его и внезапно закричала:

– Шарик, Шарик! Папа, я хочу именно этого щенка!

Отец Людочки с сомнением оглядел щенка и покачал головой:

– Дорогая, но это же обычная дворняжка. Ты же хотела породистую собаку.

– Ну да, хотела. А теперь я хочу его!

– Бери щенка, хозяин, – услышал Шарик грубый хриплый голос человека, который больно ткнул его за нечаянный писк. – Уникальная порода – осетинская овчарка.

– Да? Что-то впервые слышу о такой, – усомнился отец Людочки.

– Так я и говорю, уникальная порода. Да если хочешь знать, этих собак в мире всего пять особей и осталось. Список всемирного наследия ЮНЕСКО! Слышал о таком?

– Ну слышал. А при чем тут осетинские овчарки?

– Так они в него внесены, блин! Всемирное наследие человечества! Не абы что продаю!

– Папочка, купим Шарика!

– Ты уверена, дочка?

Мужчина явно продолжал колебаться. Но девочка твердо стояла на своем. Она запрыгала от волнения и закричала:

– Да, да! Хочу именно этого щенка! Хочу Шарика! Папочка, посмотри, какой он хорошенький!

– Ну что же, – не стал дальше спорить отец Людочки, в голосе которого слышались веселые нотки, – раз уж такой уникальный щенок и всемирное наследие человечества, просто глупо будет его не купить.

– Во-во! Правильно думаешь, хозяин!

– Ну и почем сей шедевр?

– Так это... Сотня! Сотня э-э-э... евро! Сам понимаешь, за меньше я такого щенка не отдам!

– Вот тебе сто рублей, – произнес отец Людочки, вручая мужику купюру.

– Ну, хозяин! Это же лезгинская овчарка!

– Говорил, осетинская.

– Все равно, что так, что этак – уникам! Да ей цены нету!

– И вот тебе еще полтинник на закуску. Но учти, послед-

ние пятьдесят – это чисто моя щедрость за то, что ты такой фантазер. Осетинская, она же лезгинская, овчарка, надо же такое придумать!

Шарик перешел из рук в руки и оказался за пазухой у отца Людочки. Теперь на него пахло хорошим одеколоном, яичницей с копченым салом и немножко табаком, но совсем не так сильно и противно, как пахло от его предыдущего хозяина. Шарик быстро успокоился и как-то сразу понял, что ему впервые в жизни сильно повезло и дальше все у него, похоже, пойдет как по маслу.

И не ошибся. Людочка оказалась самой лучшей в мире девочкой – нежной, веселой и внимательной. Она никогда не забывала вовремя поменять воду на чистую, налить вкусного молочка или положить корма в миску своего Шарика. Родители Людочки тоже были очень славными людьми. К тому же столь неожиданная покупка их младшей дочери нисколько их не разочаровала. Шарик рос здоровым, веселым и очень красивым песиком.

Когда его младенческая шерсть стала меняться на настоящую взрослую, выяснилось, что он будет длинношерстным, с густым подшерстком псом светло-песчаной масти. Хвост не загибался у него вверх в вульгарный бублик, а красиво укладывался на спине. И даже став взрослым, Шарик продолжал оставаться очень пушистым, кругленьким и... почти оранжевым.

– Да он не Шарик, он какой-то мандарин получается, –

шутила на этот счет Галочка – старшая дочь в семье. – Уникальный пес, папу на рынке не обманули!

К Галочке у Шарика было особое отношение. Как часто бывает, пес выбирает кого-то одного в семье, ему и дарит свое сердце. А все прочие члены семьи пользуются его снисходительным вниманием, но не более того.

Шарик с удовольствием играл с Людочкой. Старательно слушался ее папу. И старался не ссориться с мамой. Но Галочка... Ее он не просто любил, ее он обожал до невозможности. Он угадывал ее приближение, когда Галочка еще только возвращалась домой и выходила из троллейбуса на остановке. Шарик в это время уже преданно сидел у дверей и нетерпеливо на них взлаивал. Он очень нервничал, дойдет ли его драгоценная Галочка до дома? Вернется ли она и сегодня домой?

Но Галочка всегда возвращалась вовремя. И жизнь Шарика становилась лучше с каждым днем. Впрочем, Шарик догадывался, что Галочка не очень-то счастлива в родительском доме. Ее часто словно томило что-то. Девушка была задумчива, уплывая мыслями куда-то очень далеко. И тогда даже Шарик не был в состоянии развеселить ее.

– Снова о своем принце задумалась? – окрикивала в такие дни свою старшую дочь Тамара Никитична. – Не беспокойся, скоро уже появится. Сколько ему там осталось сидеть? Год или полтора?

– Мама! Ты же прекрасно знаешь, что Славика посадили

ни за что! Его оговорили!

– Ага, ага! Конечно! Твой Слава – святой. А я так считаю, невиновных людей просто так в тюрьму не сажают.

– Ну а его посадили!

– Наверняка у твоего Славика рыльце в пушку было. Вот и сел! Вор!

– Он не вор!

– Только вора нам в семье и не хватало! – не успокаивалась Тамара Никитична. – Учти, Галина, я ноги этого типа у себя в доме больше не потерплю!

– О чем ты говоришь, мама? Славка и сам не захочет жить с тобой под одной крышей. Ты же его подвела под статью.

– И очень прекрасно! Он вор! А ты идиотка, что до сих пор считаешь его порядочным человеком!

– Мама, оставь, пожалуйста, свои нравоучения!

– Нет, не оставлю! Кольцо, кольцо-то бабкино с фамильным брильянтом так и не нашлось! И подвески в уши! А каждая из них стоила как целая машина. Я узнавала у ювелира! Он мне так прямо и сказал, что в руках у вас, мадам, целое состояние. Когда ваши крошки подрастут, будет им прекрасное приданое. И что? И где это ваше приданое? Ну, тебе, Галина, ясное дело, ничего никогда не нужно! Ты у нас блаженная, одним воздухом питаешься. Но про сестру ты подумала? А ее твой Славка, между прочим, обокрал! Всех нас он обокрал! Он вор, и место ему в тюрьме!

К счастью, такие разговоры случались редко. Шарик у в

такие минуты хотелось исчезнуть. Ему очень не нравился тон хозяев. Казалось, что они ничуть не любят друг друга, а, наоборот, откровенно ненавидят. Разумеется, подробностей случившегося он не знал. Они выяснились случайно, когда к Галочке заглянула ее подруга Анита.

Вообще-то Анита была всего лишь обычной Анькой. Но имя Анита казалось ей более эффектным, чем простецкое Аня, Нюта или Нюша. И она всегда представлялась именно Анитой.

– Ну, чего у тебя опять мать орала? – поинтересовалась Анита, случайно заставшая краешек семейного цунами. – Все не может твоему Славке простить колец своей бабки?

– Слава ничего не крал! И мама это прекрасно знает!

– Да-а-а?.. – с сомнением протянула Анита. – А на суде твоя мать совсем другое говорила. Помнится, она требовала для твоего Славки смертной казни. Тогда это произвело на судью сильное впечатление. Даже прокурор притих.

– Мама была не права! Слава не брал эти драгоценности!

– Как же, «не брал!», если на шкатулке обнаружили отпечатки его пальцев. И его самого твоя мама застукала, когда он вытащил шкатулку из тайника и разглядывал ее.

– Пустую! Шкатулка была уже пуста! Кто-то вытащил драгоценности до Славы!

– И кто? В квартире, кроме вас и него, никого не было. Вы всей семьей вернулись раньше времени и застучали Славку за кражей драгоценностей!

– Он не крал!

– Но в квартире больше никого не было! Только вы и он. Получается, если это сделал не Слава, значит, вор кто-то из вас. А это глупо! Ну кто будет красть у самого себя?

– Не знаю, – задумчиво ответила Галочка. – Но ты права, это действительно очень странно.

И, посмотрев на подругу, она внезапно порывисто схватила ту за руку и взволнованно произнесла:

– Иногда мне кажется, что это был заговор родителей!

– Заговор?

– Да, иногда я думаю, что отец с матерью нарочно засадили Славку за решетку! Сговорились и засадили. Или что кто-то один из них взял драгоценности из шкатулки потихоньку от другого. А свалить все решил на Славку!

– Ну вот, теперь ты еще и своих родителей в это дело впутала! – воскликнула Анита с укором.

– Они сами впутались.

– Но ведь Славка держал шкатулку с драгоценностями в руках. Зачем он ее вообще взял?

– Он сказал, что шкатулка стояла на столе. Она была открыта. И он просто взял ее в руки, чтобы хорошенько рассмотреть резьбу. Ты же видела эту шкатулку, должна понимать.

– Нет.

– Не видела? Странно, мне казалось, что после случившегося ее уже все видели. Ну, сейчас покажу.

И Галочка быстро встала и сняла с полки небольшую коробочку светло-желтоватого цвета.

– Это резная кость, – пояснила она Аните. – Даже не кость, а слоновий бивень. Вот так она открывается. Можешь взять, не бойся.

– А твои родители меня потом не обвинят в воровстве?

– Теперь внутри шкатулки лежат только мои драгоценности, – грустно улыбнулась Галочка.

– Негусто.

– Мне больше и не надо.

– А шкатулку мама подарила тебе?

– Подарила? – снова грустно усмехнулась Галочка. – Ну, я бы это назвать подарком поостереглась. Скорее она швырнула мне ее под ноги и закричала, что я могу забирать ее себе! Что раз я привела вора в дом, то могу забирать себе и остальное.

– И ты подняла?

– Это же улика, – вздохнула Галочка. – Может быть, когда-нибудь с помощью этой шкатулки мне все-таки удастся оправдать Славку. И тогда его выпустят!

– А сколько ему осталось?

– Много. Еще около двух лет.

– А дали ему, кажется, три?

– И то судья сказала, что это очень мягко.

– Ничего себе мягко! – возмутилась Анита. – Если ты права и Славка невиновен, то получается, что твои родители за-

садили невинного человека на целых три года. Испортили ему всю жизнь.

– Да, работу Славка уже потерял.

– А его собственные родители? Что они думают по этому поводу?

– Не знаю. На суд они не явились. И знаешь, если честно, то я даже не знаю, как с ними разговаривать, если что.

– Что?

– Ну, если я захочу начать собственное расследование.

– Так спроси у Славки. Вы же с ним общаетесь?

Галочка покраснела.

– Общаемся. Он мне часто пишет.

– И что пишет?

– Всегда одно и то же. Что любит меня и что он невиновен.

– Так все уголовники такое пишут.

– Славка – не уголовник!

– Ну прости, прости! – встревожилась Анита. – Не хотела тебя обидеть. Не знала, что этот парень так для тебя дорог. Но все же, почему ты обвиняешь своих родителей и обеляешь Славку?

– Не мог он этого сделать! Ну, просто не мог! Понимаешь?

– Да почему же не мог?

– Потому что он не такой!

– Знаешь, это не аргумент, – возразила Анита, а затем прибавила: – И еще, если ты хочешь действительно помочь своему Славке, то берись за расследование сама.

– Сама? У меня была такая идея. Но с чего начать?

– Ага, найди, где сейчас находятся эти драгоценности. Найди настоящего вора. Собери доказательства невиновности Славки. И тогда его дело пересмотрят, а его самого оправдают и выпустят на свободу.

– Но... Но как? – растерялась Галочка. – Я же не умею ничего такого.

– Я тоже не умею. Значит, надо найти людей, которые умеют.

– А... А у тебя есть кто-нибудь на примете?

– Поищем, – загадочно ответила Анита и начала собираться, чтобы уходить. – А ты пока не реви. Лучше вспоминай, как было дело. Детективу обязательно понадобятся подробности кражи ваших фамильных драгоценностей.

– Понимаю.

– Так ты уж постарайся и припомни все детали. Даже те мелочи, которые тебе самой кажутся неважными!

Галочка кивнула. Она пребывала в задумчивости. Анита быстро попрощалась с подругой и убежала. А Галочка вернулась в свою комнату, забралась с ногами в кресло и о чем-то глубоко задумалась. Шарик напрасно вертелся возле нее, прыгая и поскуливая. Он даже принес хозяйке пожеванного резинового ежика – свою любимую игрушку. Но Галочка лишь разок бросила ежика, потом рассеянно потрепала пса за уши и сказала:

– Не сейчас, Шарик. Не сейчас, милый. Я должна вспом-

нить, как все это было. Анита права, от того, насколько подробно я все вспомню, зависит то, как пойдет расследование. И в конечном итоге судьба Славки.

Шарик недовольно заворчал. Лично он не любил вспоминать эту историю. Не то чтобы он осуждал своих хозяев или был слишком привязан к Галочкиному дружку, но все-таки Шарик был псом справедливым. И если бы его спросили, то он мог бы точно сказать, что хозяйкиными драгоценностями от Славки не пахло. А значит, он их и не брал. И даже не прикасался к ним.

Взял странные блестящие штучки, над которыми так тряслась хозяйка, кто-то другой. А хозяйка взвалила вину на Славку. Честно говоря, Шарик ее горя не разделял. Ну что хорошего, положила руку на сердце, было в этих блестящих кусточках металла и камушках? Да ничего! Ровным счетом ничего. Их нельзя было съесть, их нельзя было погрызть. От них не становилось тепло, как от шерстяного пледа в комнате у хозяина. И спать на них, Шарик был в этом точно уверен, хоть и не пробовал, было тоже неудобно и жестко.

Так зачем они были нужны? Шарик только недоуменно вздыхал и прятался поглубже под диван, чтобы не слышать причитаний и криков хозяйки. Мать Галочки не могла забыть украденных у нее вещей уже больше года. И тот факт, что у Славки ее вещи не были обнаружены, ее ничуть не смутил.

– Это он! Больше все равно некому! Мой муж вне подо-

зрений, потому что он мой муж. А мои девочки никогда и ничего не берут без спроса. Даже десять рублей на пирожок! А тут драгоценности! Нет, это не они.

Шарик ничего не мог возразить на это. От его хозяев драгоценностями точно не пахло. Разве что от самой хозяйки, но очень слабо, едва уловимо. И в этом не было ничего странного, несколькими днями раньше она надевала свои драгоценности, отправляясь на банкет по случаю успешного завершения каких-то важных переговоров, в которых участвовал ее муж.

– Да, в последний раз мама надевала свои драгоценности на банкет, – пробормотала Галочка, мысли которой текли в том же направлении, что и у Шарика. – Она надела их по случаю завершения и сдачи архитектурного проекта.

Над этим проектом почти год трудился отец и другие сотрудники его архитектурного бюро.

– Папа еще тогда сказал, что на банкете будут также и сами заказчики спроектированного им жилого комплекса под названием «Тадж-Махал» и что они в своем большинстве богатые арабы, неплохо было бы их поразить красотой и драгоценностями русских женщин. Вот мама и нацепила прабабушкины драгоценности. Сомневаюсь, чтобы она там сумела затмить всех других, но определенный успех у нее был. Домой она вернулась очень оживленной и веселой. Сказала, что у нее появились поклонники. А вот папа... Папа, напротив, был непривычно хмур и даже мрачен.

Шарик согласно гавкнул. Дурное настроение хозяина продержалось тогда целых три дня. На памяти пса такого еще не случалось. Да, видно, что и остальные члены его семьи тоже никогда раньше не видели своего главу таким неразговорчивым и страдающим.

– Я даже подумала, что мама там на банкете позволила себе кое-что лишнее с тем своим поклонником, но она торжественно поклялась мне, что ничего такого между ними не было. Просто они разговаривали, пока отец беседовал с другими архитекторами, инженерами и строителями, которые были задействованы в их проекте.

Шарик широко зевнул. Он не понимал, о чем можно разговаривать с чужими. Разве они знают твои проблемы? И разве можно им сказать, как ты любишь сахарную косточку? Пожалуй, они начнут смеяться. А то еще, чего доброго, захотят отнять у тебя эту кость. Нет, с чужими надо быть приветливым, но держаться настороже. Это Шарик за свою короткую жизнь уяснил для себя твердо.

Честно говоря, Галочка тоже не очень-то поверила, что ее совсем нестарая еще мама, к тому же наряженная и украшенная драгоценностями своей бабушки и потому чувствующая себя королевой бала, но оставленная отцом в одиночестве и явно скучающая, могла ПРОСТО разговаривать с посторонним привлекательным мужчиной.

Галочка задумалась еще глубже. В последнее время ее мама сильно изменилась. Она совсем забросила домашние де-

ла, переложив почти всю основную работу на плечи приходящей домработницы и старшей дочери. Если прежде мама частенько пекла домашний пирог с малиновым вареньем или яблоками, то теперь она предпочитала приносить готовый покупной торт в красивой нарядной упаковке.

Галочка была совсем не против торта, но все же...

И к тому же теперь у мамы были новые интересы – фитнес, массаж, прогулки и посещения салонов красоты.

– Женщина в моем возрасте должна тщательно следить за собой, – говорила мама и прибавляла: – Хочется оставаться привлекательной как можно дольше.

И вот теперь Галочка впервые задумалась о том, а для кого так старается ее мама. Для папы? Но папа был и раньше, а мама так себя не вела. Или она подозревает, что папа ходит «налево», и боится конкуренции? Но папа так поглощен своей работой! Не похоже, чтобы у него оставалось время для амурных шалостей. И никогда папе не звонят женские голоса. А если звонят, то это лишь Лукерья Ивановна – его бессменная секретарша, которая старше его лет на двадцать и которая работала секретаршей, когда папа еще, как говорят, пешком под стол ходил.

Папе все советовали сменить пожилую секретаршу, но он ценил Лукерью Ивановну за выдержку и профессионализм.

– Она ничего не забывает, не путает и не теряет договора. Если нужно, Лукерья Ивановна всегда остается после работы и заканчивает то, что необходимо. Она берет работу на

дом. И уже три года не ходила в отпуск, объясняя это тем, что без нее все развалится. И это действительно так! И зачем мне менять идеального работника на какую-нибудь легкомысленную дурочку, у которой все достоинство в ее длинных ногах и смазливой мордашке? Не хочу. И за дешевой рекламой я тоже не гонюсь.

Одним словом, папа был прагматиком до мозга костей. И Галочка очень сомневалась, чтобы такой человек мог поддаться легкомысленной страсти. К тому же к своей жене он питал искреннее уважение. И если горячей страстной любви между родителями Галочки и не было, тем не менее они были очень стабильной и крепкой супружеской парой.

Но все же с мамой в последнее время что-то происходило. Она теперь частенько отсутствовала днем дома. Нет, к моменту возвращения отца мама всегда находилась дома. Но днем... Днем ее дома не бывало теперь почти никогда! Конечно, Галочке это было не так заметно, ведь она и сама работала.

Но несколько раз, когда она была вынуждена остаться дома, она замечала, что мама всегда куда-то спешит. Да и младшая сестренка говорила, что греет обед себе сама. Значит, днем мама где-то бывала, и бывала часто. Но своим домашним она ничего о своих отлучках не рассказывала.

– Странно. Неужели мама так увлеклась спортом?

И задумавшись, Галочка осторожно прокралась в соседнюю комнату родителей и заглянула в шкаф со спортивной

формой мамы. Костюм выглядел так, словно его вчера сняли с полки в магазине. А на подошве кроссовки сохранился даже ценник.

Такого просто не могло случиться, если бы мама действительно занималась спортом, как говорила им!

Пораженная внезапным открытием, Галочка замерла возле шкафа. Мысли у нее метались, словно маленькие, испуганные крупным хищником зверьки. Девушка глубоко вздохнула и попыталась привести мысли в порядок.

– Так, допустим, что мама просто купила себе новые кроссовки. Ну да, старые пришли в негодность от постоянных занятий спортом, вот она и купила себе новые. А заодно и спортивный костюм. И полотенце. И... И разогревающий гель?

Тюбик с гелем, которым рекомендовалось массировать себе мышцы перед началом занятий, был не просто полон, он был еще запаян фабричной пломбой. И Галочка уставилась на тюбик, словно на предателя Родины. Невероятно! Их мама обманывает их?! Говорит, что проводит время на занятиях спортом, а сама... Чем может заниматься нестарая скучающая женщина, обманывающая мужа и своих детей? Ответ напрашивался неутешительный. И Галочка изо всех сил крепилась, чтобы не думать дурного.

– Нет, нет. Мама любит папу. Она никогда не стала бы...

Но помимо воли в голову Галочки ворвался новый вихрь мыслей. Да, ее папе никогда не звонят женщины, но мама...

Маме звонили! И как раз таки не женщины, а мужчины. Галочка случайно услышала один такой разговор и была поражена тем, какой румяной, веселой и оживленной была мама, когда разговаривала по телефону.

Еще тогда Галочка задумалась о том, что у ее мамы, похоже, имеется тайный поклонник. Разумеется, ничего серьезного, так, легкий роман по телефону. Но теперь, в свете произошедшего у них в доме, Галочка уже не была столь уверена в благоразумии своей мамы. А что, если маму совсем уж понесло и она пригласила своего поклонника к ним в гости? Сделала это в отсутствие мужа и дочерей, чтобы не вызвать ненужных вопросов.

И что? Этот поклонник оказался вором, стащил бабушкины драгоценности из тайника и сбежал? Или мама сама показала ему их? Захотела блеснуть перед мошенником, а он сорвал кольцо у нее с шеи, вырвал серьги из ушей и сбежал? Но почему мама не заявила о краже? Ведь она вполне могла сказать, что кольцо и серьги украли воры. Зачем ей было обвинять во всем бедного Славку? Да еще заводить дело так далеко, чтобы отправить невинного парня в тюрьму?

– Неужели мама настолько ненавидела Славку, что затеяла это для того, чтобы избавиться от него? Или она хотела одним выстрелом убить двух зайцев? Избавиться от Славки и отвести подозрения от самой себя и своего любовника?

Эта мысль показалась Галочке совершенно невыносимой. Нет, ее мама не такая. Она не может... Не должна!

Подозревать собственных родителей было чудовищно. И Галочка чувствовала, что если будет продолжать в том же духе, то совсем расстроится.

– Нельзя лечить своих близких. И расследовать преступление, в котором могут быть замешаны родные тебе люди, тоже нельзя. Это делает сыщика пристрастным. И что же мне делать? Мне нужен человек со стороны. Ну, не совсем со стороны, но неродной. И где мне взять такого человека?

Галочка вновь задумалась, а потом внезапно воскликнула:

– А! Знаю!

Кажется, такой человек у Галочки на примете был. Да еще, такое везение, и жил совсем рядом. Буквально на одной с ней лестничной площадке!

Глава 2

Когда раздался звонок в дверь, Мариша занималась тем, что вычесывала маминых домашних питомцев – дворняг Белку и Стрелку. Как многие пожилые особи, к старости собаки стали сильно линять. Волос с них падало так много, что Мариша даже стала опасаться, как бы псины не облысели совершенно. Это было бы чрезвычайно неприятно в первую очередь для самих собак. Ведь помимо декоративного дефекта им будет страшно холодно зимой. Придется шить для них специальные попонки. А еще неизвестно, как отнесутся к этой идее сами собаки.

Хотя Белка со Стрелкой и были беспородными до мозга костей, но, честно говоря, Маришина мама – Тамара Ильинична – их так избаловала, что дворняги по части капризов могли дать фору какой-нибудь мальтийской болонке, проживающей на вилле на первой линии побережья Монте-Карло.

Поэтому Мариша решила предпринять упреждающие меры. Как-никак Белка со Стрелкой были дамами. А дамам ходить лысыми совсем не к лицу. Верней, в данном случае не к морде. В общем, Мариша не поскупилась и заказала для питомцев целую кучу специальных таблеток, мазей, гелей и спреев от собачьего облысения, которыми и принялась пользоваться маминых собак.

Результаты этого лечения пока что не торопились сказываться. Поэтому Марише, чтобы не возиться ежедневно с влажной уборкой всей квартиры, приходилось вычесывать собак и выбрасывать клочья их шерсти в мусор.

– Ничего страшного, – заверила по телефону Маришу ветеринар, которая и посоветовала весь лечебный комплекс. – Сначала старая шерсть выпадет, а на ее месте вырастет новая.

– Ну да, помню, длинная и шелковистая. А что сейчас-то делать? С собак шерсть так и валится.

– Чешите! – последовал совет. – Регулярно чешите ваших любимцев!

Так что звонок в дверь прозвучал как нельзя некстати. Но Мариша ждала важного письма от мужа. Ей уже позвонил

курьер из службы доставки и сказал, что будет у нее ровно через час. Этот обещанный час давно прошел, а курьер где-то задерживался.

И вот наконец и долгожданный звонок в дверь. Ничуть не сомневаясь, что это прибыла долгожданная почта, Мариша отбросила щетки, отогнала гавкающих собак и открыла дверь.

Нет, за дверью стоял совсем не курьер. Это была соседка – молодая совсем еще девушка, которую Мариша частенько видела у них во дворе, где та гуляла со смешным песиком – круглым и оранжевым, словно морковка. Несмотря на свою забавную внешность, песик был страшной забиякой. Он несколько раз успел уже тяпнуть Белку за ногу и, один раз, сделав неожиданный бросок из-за угла, уронил Стрелку в грязь.

Так что сейчас Мариша смотрела на хозяйку этого безобразника без особой теплоты во взгляде. И сама начинать разговор не торопилась. Интересно, что от нее надо этой малышке? Не похоже, чтобы она пришла извиняться за поведение своей собаки. К тому же она вся дрожит. И вообще, выглядит слишком уж взволнованной из-за такого пустячного недоразумения, как возня собак.

– Добрый день, – наконец поздоровалась Мариша, памятуя о том, что все-таки она тут хозяйка и правила гостеприимства еще никто не отменял. – Вы ко мне?

Глупый вопрос! Мариша сама это тут же поняла и себя за

него отругала. К кому еще могла явиться эта девушка, если она стоит на пороге ее квартиры?

– Проходите, пожалуйста, – предложила она. – У вас ведь ко мне какое-то дело?

Уже лучше! Ура! Так держать. Мариша видела, что девушка крайне смущена. Но ей было явно что-то очень нужно от Мариши, потому что, невзирая на свое смущение, она все же перешагнула порог. И тут же снова робко застыла у дверей.

– Ну, проходите же! – поторопила ее Мариша. – Хотите – на кухню. Хотите – в комнату.

Говоря это, она распахнула дверь в большую комнату, и оттуда немедленно выскочили собаки.

– Ой! – внезапно оживилась девушка. – Какие симпатичные! Это ваши?

А она тоже хороша! Конечно, это Маришины собаки. Чьи же еще? Честное слово, могла бы и обратить внимание, с кем именно дрался вчера во дворе ее безобразник. Девушка тем временем присела возле собак и принялась почесывать им загривки. В это время в прихожую неторопливо вышла кошка Дина, которая в отличие от собак точно знала себе цену и поэтому никогда и никуда не спешила. Следом за ней выпорхнул ворон Вася, которого с Диной связывала крепкая дружба.

Именно эта парочка верховодила в звериной стае, несмотря на то что и ворон, и Дина заметно уступали собакам в фи-

зической силе. Но зато они брали умом и хитростью. Собаки чувствовали и молча признавали их превосходство, и вопрос о главенстве в стае не поднимался никогда.

– Как у вас много животных. Я и не знала!

– Мама подбросила мне их всех на месяц, – пояснила Мариша. – Сама уехала отдыхать в Клайпеду, а животных привезла мне. С животными в гостиницу никак нельзя. Вот и пришлось им временно сменить место жительства.

Животные, обнюхав и познакомившись с гостьей, умчались по своим делам. А девушки прошли в комнату. Не зная, как разговаривать свою гостью, из которой ей пока что удалось вытянуть только ее имя, да и то с трудом, Мариша предложила Галочке чай с тортом. Принимая из рук хозяйки чашку, Галочка чуть было не перевернула ее.

– Ой, простите! – испугалась она, поджимая под себя облитые чаем ноги. – Я так волнуюсь! Я ведь к вам пришла по делу.

Это и ежу понятно! Говори уже скорей, что тебе от меня надо. Не тяни время, оно не резиновое. Но Галочка все мялась и томилась. И наконец решилась.

– У меня есть к вам просьба! – произнесла она. – Очень большая просьба. Дело идет о судьбе одного человека. Его оклеветали и посадили в тюрьму незаслуженно! Я уверена, он не крал этих драгоценностей. Мои родители не правы! Драгоценности украл кто-то другой, а не Славка!

Мариша взглянула на Галочку с интересом. Так-так, а у

этой красавицы, похоже, в жизни личная драма. Вот и Славка какой-то проявился. И еще пропавшие драгоценности. Что же, Мариша была не прочь послушать, в чем там дело. Ее дорогой муж Смайл снова был в отлучке. И вернуться должен был не раньше следующей недели. Так почему бы в его отсутствие и не поучаствовать в очередном приключении? Разумеется, при условии, что оно не будет слишком уж опасным.

На первый взгляд так оно и было. Банальная домашняя кража. Едва ознакомившись с сутью дела, Мариша уже могла сказать, что действовал кто-то из своих. Во-первых, в доме жила собака, которая бы не пропустила чужака. А во-вторых, уж больно ловко вор остался незамеченным, но подставил под удар другого человека.

– Значит, вы тоже не верите, что драгоценности взял Славка?

– Может, он, а может, и не он. Но ведь драгоценности при нем не нашли?

– Нет.

– А обыск у него дома делали?

– Конечно! Мне до сих пор стыдно звонить его родителям. Такой позор! Одно время я даже думала, что между мной и Славой все кончено. Что он никогда не простит меня за то, как поступили с ним мои родители. Но потом он написал мне из колонии и сказал, что лично меня ни в чем не винит. И что моих родителей тоже не может винить, они поступили

так не со зла.

– Хм, доброта и всепрощение – довольно редкие качества в наше время. Вы уверены, что Слава написал вам искренне?

– О да! Он вообще такой! Незлопамятный. Его любой может обидеть, обмануть, даже кинуть на деньги. А он лишь улыбнется и пойдет дальше. Он не умеет долго сердиться на людей.

– Замечательный человек!

– Да, и я его очень люблю! – с жаром откликнулась Галочка. – Но я не знаю, как выручить его из беды.

– Ну что же, попробуем разобраться.

И Мариша налила себе еще чашку чая. Она чувствовала, что разговор предстоит долгий. Без чая, или даже чего покрепче, тут точно не обойтись.

После двухчасовой беседы со своей молодой соседкой Мариша наметила для себя три версии преступления. Первая версия была самой простой и заключалась в том, что кражу совершил кто-то из близких Галочки или входящих в дом людей. Просто потому, что они знали, где спрятаны драгоценности, и польстились на их высокую стоимость. Значит, следовало проверить, кто из близких Галочки в последнее время отчаянно нуждался в деньгах.

– Сделать это будет непросто, потому что деньги этому человеку были нужны позарез, но вряд ли об этом знали остальные.

Вторая версия заключалась в том, что бедного Славку просто захотели подставить, а драгоценности сыграли в этом лишь второстепенную роль. С таким же успехом это могли быть деньги или даже машина Галочкиного отца. Это могла быть месть. И значит, надо было выяснить, кто мог так сильно ненавидеть Славку.

И наконец, третья версия заключалась в том, что неизвестный недоброжелатель ставил цель не просто навредить Славке, он хотел удалить Славку из окружения Галочки. Тут речь шла уже о совсем других чувствах, нежели жажда наживы или мстительные происки врагов.

– Ты очень привлекательная девушка. Вероятно, у тебя до Славки были и другие ухажеры.

– Ну да, были. За мной ухаживали сразу двое.

– Но потом в твоей жизни появился Слава, и двум другим ты дала отставку. Один из них не смирился и принялся мстить. Или даже оба – сговорились между собой и решили избавиться от счастливого соперника.

Галочка развела руками.

– Не понимаю, выходит, так много людей могли украсть мамины драгоценности? – растерянно произнесла она.

– Твои бывшие поклонники бывали у вас дома?

– Да.

– Пес с ними был в хороших отношениях?

– Вполне.

– Значит, они в списке подозреваемых! А что касается то-

го, что Славку хотели подставить, то тут у меня тоже есть варианты. Ты знакома с родителями Славы?

– Ну конечно!

– А твои родители с его родителями знакомы?

– Тоже знакомы! Я же говорила, мы планировали пожениться. И конечно, мы со Славой познакомили наших родителей между собой.

– И те бывали у вас в доме?

– Неоднократно. Говорю, дело шло к свадьбе. Им было необходимо обсуждать между собой множество деталей подготовки. Особенно нашим мамам.

– Но после всего случившегося речь о свадьбе, конечно, больше не идет?

– Какая уж тут свадьба! – с горечью произнесла Галочка. – Мои родители фактически засадили Славку в тюрьму. Его родителям такое не могло понравиться. Они наговорили моим родителям много неприятных слов. Мои тоже в долгу не остались. Одним словом, произошел скандал и полный разрыв дипломатических отношений.

– И я их понимаю! А как они до всего случившегося относились к твоему жениху? Он им нравился?

– Да. Слава работал, имел стабильную зарплату и, как говорится, полный соцпакет. Ну, там оплачиваемый отпуск, больничные, мог взять кредит без всяких проблем. Миллионами не ворочал, но стабильность – это ведь тоже очень важно для семейной жизни. К тому же характер у него очень

мягкий. Да, родителям он нравился. Отец даже предполагал, что сможет после свадьбы устроить Славку к себе в фирму, если тот захочет.

– Значит, родителям Слава не был бы обузой? Еще одним лишним ртом?

– Нет. Слава вполне мог обеспечить и самого себя, и меня отчасти. Тем более что и жить после свадьбы мы думали у Славы.

– Вместе с его родителями?

– Нет. У него от деда осталась отдельная квартира. Сейчас родители Славы ее сдают. Но если бы мы поженились, то, конечно, въехали бы в нее.

– Ага, – кивнула головой Мариша и сделала еще одну пометку в своих записях.

Квартира! Как знать, возможно, родители Славы совсем не были в таком уж восторге от планов сына насчет женитьбы. Возможно, эта квартира была для них единственным источником доходов. И что это дает Марише? Ради того, чтобы не потерять доход от сдачи квартиры в аренду, родители засадили собственного сына в тюрьму? Да нет, ерунда какая-то! Тем более что на адвокатов родители уже истратили втрое больше, чем приносила им сдача внаем имеющегося у них жилья.

Но все же Мариша решила проверить, что там и как с этой квартирой. Достаточно ли она велика, чтобы стать поводом для преступления. А заодно и познакомиться поближе с род-

ными Славки. Ведь некоторые люди готовы убить и за сто рублей. И о последствиях совсем не думают.

Конечно, Мариша с большим удовольствием познакомилась бы сначала с родителями Галочки, но те должны были появиться дома лишь завтра.

– Папа с мамой уехали в гости к маминой сестре. Она живет в Кировске. Это не очень далеко, но папа обязательно выпьет рюмочку-другую и после за руль уже не сядет. Он очень строго смотрит на такие вещи. Так что родители поехали с Людой на весь день. И там же останутся ночевать.

– А ты почему не поехала вместе с ними?

– У нас с тетей Ниной не очень хорошие отношения, – смутившись, пробормотала Галочка.

И, заметив подозрительный взгляд Мариши, воскликнула:

– Нет, нет! Ничего общего с историей о пропавших драгоценностях!

– А все же?

– Ну...

– Для расследования важна любая мелочь!

– Просто раньше Славка встречался с дочерью тети Нины, – выпалила Галочка.

– А потом познакомился с тобой, влюбился и бросил дочь тети Нины? Так?

– Да.

– Постой! Выходит, Слава встречался с твоей двоюродной

сестрой?

– Ну да. Только я тут ни при чем! Он бы ее все равно бросил! Он сам мне так сказал!

Мариша только головой покачала. Похоже, этот Слава был парень не промах. Закрутил такую интригу с двумя кузинами, предпочел одну из них другой, а потом еще удивлялся, что кое у кого возникло желание причинить ему зло. Небось эта тетя Нина и ее брошенная дочурка буквально бесились от злобы, что Славка переметнулся к Галине. Ей они ничего не сделали, родственница как-никак. А вот Славка угодил за решетку.

– М-м-м... А ты не припомнишь, тетя Нина приезжала к вам незадолго до пропажи драгоценностей?

– Она была у нас в тот день в гостях. Мы все должны были идти в кино. Папа наметил культурное мероприятие для всей семьи. Вот тетя Нина и приехала.

Потрясающе! Неужели Галочка не видит связи этих двух моментов? Видимо, что-то такое Галочка все же увидела, потому что поспешно сказала:

– Но тетя Нина не стала бы вредить Славке.

– В самом деле? И почему же?

– Ну... Она не такая.

Прелестно! Славка не такой. Тетя Нина не такая. А драгоценности между тем пропали. И кто их свистнул, до сих пор непонятно.

– И потом, тетя Нина давно простила Славку, – перебила

Маришино мысленное брюзжание Галочка. – Она нам сама об этом сказала еще несколько месяцев назад. Сказала, что хотя мы и сволочи и с ее Анечкой поступили по-сволочному, но она зла на нас не держит.

Что-то эта фраза мало походила на всепрощение.

– А твою кузину из Кировска зовут Аней? И у нее сейчас есть жених?

– Кто-то, кажется, есть. Мама говорила, что какой-то парень, с которым она вместе училась в лицее.

– В лицее? Это в бывшем ПТУ, что ли?

– Раньше – да. Они там вместе учились.

– И кем работает новый кавалер твоей кузины?

– Обычным рабочим. То ли слесарем, то ли сварщиком. Я не знаю, не особенно интересовалась. Но что-то такое. Сама-то я его не видела, но моя мама сказала, что он хороший парень. Звезд с неба не хватает. И собой не красавец. Но зарабатывает нормально. Машину недавно в кредит взял. «Классику». Ну и вообще души в Анечке не чает. Из них получится хорошая пара.

– Это ты так думаешь?

– Так сказала моя мама.

Интересно, а что думает по этому поводу сама Анечка? И кстати, а она тоже была в гостях у родителей Галочки в тот роковой день?

Оказалось, что была.

– Они с тетей Ниной приехали в Питер, чтобы помимо

всего прочего еще и закупить себе разных обновок. Ну, и для дома тоже. В Кировске ведь всего не купишь. Да и выбор там хуже, чем в Питере. Ну и цены...

– Ниже?

– Наоборот, выше.

Значит, жизнь в этом Кировске не очень-то веселая. А тут жених из большого города, с отдельной квартирой. Да еще и машина не какая-то там задрипанная «классика», а иномарка из салона. И зарплата, соответственно, тоже повыше, чем у слесаря.

Ну да дело даже не в деньгах. Работа на заводе – это тяжелый физический труд, который накладывает на человека свой отпечаток. Тут уж не до светского лоска, грязь бы из-под ногтей вымыть да до дома после рабочей смены у станка доползти. Потом телевизор, диван, по выходным футбол.

Ни о каких светских вечеринках речи в маленьком Кировске идти не может. Максимум, на что может рассчитывать теперь Анечка, это новогодний бал в заводском клубе. Конечно, вполне возможно, что Анечку все устраивает в ее женихе. Но все-таки Марише казалось, что вряд ли кузина Галочки так уж довольна тем, что у нее, можно сказать, прямо из стойла увели перспективного жеребца, оставив ей самой жалкого ишака.

– Ладно, этих твоих кировских родственников я тоже возьму на заметку. Может быть, кто-то еще был у вас в гостях в тот день?

– Нет. Разве что...

– Что?

– Родители Славки к нам приходили.

Просто столпотворение какое-то!

– Но это было рано утром! Славкина мама только хотела обсудить с моей мамой фасон моего свадебного платья. Она увидела какое-то платье в каталоге и примчалась ни свет ни заря, чтобы показать ей его.

– Ей? А почему ей, а не тебе?

– Ну, это она платье оплачивала. Поэтому считалось, что я не должна иметь своего голоса.

– Значит, родители Славы взяли на себя все расходы по свадьбе?

– Да.

– Странно.

– Они сами так захотели! – быстро сказала Галочка. – А мои родители не стали спорить. Папа даже обрадовался, что не придется тратить деньги с моего счета.

– С твоего счета?

– Да. У нас с сестрой есть особый счет, на который родители положили некоторую сумму. Специальный счет на случай свадьбы. Но конечно, эти деньги мы можем истратить и на что-то другое. Например, мы со Славой планировали на эти деньги поехать в свадебное путешествие, может быть, даже на Бали.

Но радужным планам Галочки и ее жениха не суждено бы-

ло осуществиться. Пропали фамильные драгоценности Галочкиной матери. И родители девушки поспешили обвинить в краже ее жениха. Почему? Неужели у них не было на примете других подозреваемых? Например, та же тетя Нина вполне могла тоже претендовать на семейные ценности, хранящиеся почему-то у старшей сестры.

В этом предстояло разобраться. И Мариша уже сейчас чувствовала, что сделать это будет ох как непросто. Нет ничего хуже таких вот семейных историй, в которых взаимные обиды и невысказанные упреки спутываются в один чудовищный клубок. И распутать его бывает очень трудно, если вообще возможно.

Поэтому Мариша сочла нужным предупредить Галочку:

– Сделаю что смогу, но за результат не ручаюсь. Кстати, если хочешь мне помочь, поговори со своими близкими, чтобы они оказали мне поддержку и понимание. Если хотят тебе счастья, пусть постараются припомнить все связанное с тем злополучным днем. Договорились?

– Да. А... А вы скоро приступите к расследованию?

– Считай, уже приступила. Сейчас отправлюсь к родителям твоего Славки. А ты пока переговори со своей родней из Кировска.

Мариша не ожидала встретить радушный прием у родителей Славки. Но действительность превзошла все ее ожидания. Едва услышав, кто она такая и по какому поводу яви-

лась в их дом, мать Славки побагровела, сжала кулаки и застучала ногами по полу:

– Вон! Немедленно вон! Ноги никого из этой паскудной семейки не будет в нашем доме!

– Но я хочу помочь...

– Вон, я тебе сказала!

С этими словами женщина сильно толкнула Маришу в грудь, чего та, признаться, совсем не ожидала. От неожиданности Мариша едва устояла на ногах, отшатнулась, а противная баба воспользовалась ее замешательством и проворно захлопнула дверь у Мариши перед носом.

– Уф! – выдохнула Мариша, придя в себя и отлепившись от стенки, куда ее впечатало от удара. – Ничего себе приемчик! Конь с яйцами, а не тетка.

Больше соваться к агрессивной Славкиной матери Мариша не рискнула. Зубов с такой мамашей потом недосчитаешься. Вместо этого девушка спустилась на этаж ниже и нажала на кнопку звонка. Мариша по собственному опыту знала, что чаще всего общение происходит с соседями сверху и снизу.

Первые регулярно затапливают вас, а вторых затапливаете вы. Ну а если не затапливаете, то топаете у них над головой ногами, роняете среди ночи тяжелые предметы, а также бьете посуду, что тоже малоприятно. Ну а соседи сверху проделывают все то же самое, только уже с вами самими. Так что какая-то справедливость в этом мире все же есть.

Славкины родители жили на последнем этаже, поэтому соседей сверху у них просто не было. А вот внизу жила сравнительно молодая женщина. Возможно, она была уже не так молода, но старательно следила за собой и явно очень хотела, чтобы ее таковой считали.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась с ней Мариша. – Меня к вам прислали из горжилобмена.

– Вы что-то напутали. Я никуда меняться не собираюсь.

– А меня не к вам послали, а к вашим соседям сверху. Но я им звоню целый день, а сейчас вот даже сама заехала, чтобы узнать, они вообще дома или уехали?

– Дома. Наверное, вышли куда-нибудь.

И, посмотрев на Маришу, соседка не сдержала любопытства и спросила:

– А они что, меняться собираются?

– Да. С нами. Не знаете, большая у них квартира? В горжилобмене сказали, что для шестерых будет в самый раз. Но кто их знает, вдруг обманули?

Соседка резко переменилась в лице.

– С-сколько вас? – прошептала она.

– Шестеро, – любезно просветила ее Мариша. – И у сестры скоро родятся двойняшки. Ой, мы так рады! Прямо счастливы! Сестра с мужем долгое время пытались завести малыша, ничего у них не получалось, пришлось даже делать ЭКО. Они даже сначала хотели оставить тройню, но врачи их отговорили. Но ничего, двойняшки – это тоже здорово. Тем

более что обещают – будут мальчишки!

Соседка Маришиного ликования явно не разделяла.

– А... А у вас тоже есть дети?

– Двое! – ни моргнув глазом соврала Мариша. – И тоже мальчишки. Такие баловники! Целый день в футбол гоняют!

– Во дворе?

– Зачем же во дворе? – простодушно удивилась Мариша. – Дома. Соседи, конечно, немного недовольны. Нам даже новое жилье пришлось себе подыскивать. Такая под нами вредная стерва поселилась, чуть мальчишки увлекутся, как она уже к участковому мчится. Но вы, я вижу, не такая. Вы ведь не против, если ребятки немного пошумят иной раз? Вы же понимаете, они дети, им резвиться охота.

Мариша нарочно сгустила краски, чтобы вызвать у соседки стойкое желание избавиться от такого будущего. И Мариша не ошиблась.

– Не надо вам к Соловьевым меняться, – зашептала ей соседка. – Заходите ко мне, я вам про них все расскажу! Гиблая у них квартирка! С мужиками прямо совсем беда. Да и женщины тоже страдают! Нет, проклятое место! Послушайте меня, мигом с обменом передумаете!

Поздравив себя с удачно выполненной миссией, Мариша шагнула следом за соседкой. Теперь можно расслабиться и только слушать. Напуганная перспективой получить в соседи четверых неадекватных взрослых и четырех шумных малышей, бедная женщина выложит ей все тайны своих верх-

них соседей. Расскажет все, что было, да и чего не было – тоже!

Соседке хватило нескольких мгновений, чтобы понять, как построить беседу. И начала она так:

– Вы хорошая женщина. И деток ваших мне очень жалко. Не хочу, чтобы с вами беда случилась. Считаю своим святым долгом предупредить, что квартира, на которую вы нацелились, дурная!

– Как это – дурная? – притворилась дурочкой непонимающей Мариша. – Крыша течет? Это вполне понятная проблема. Этаж ведь последний!

– Нет, не в этом смысле. То есть крыша, конечно, тоже подтекает, но не в этом главная беда.

– А в чем же тогда?

– Нехорошо у них в квартире, вот что! Вроде бы так ничего не заметно, а мужики мрут один за другим! До Соловьевых в той квартире Золотаревы жили. Так у них все мужики пили по-черному. Пили, пили, пока все друг за дружкой не вымерли. Две бабы остались – мать и дочь. Да и те быстро переехали в другую квартиру, только тем и спаслись!

Конечно, если пить не просыхая, то рано или поздно точно помрешь. В этом нету ничего странного или тем более мистического. Простая закономерность.

– А потом Соловьевы въехали. Эти не пили, но тоже с ними неладно было. Сначала отец умер, потом муж, а теперь вот и Славку... того...

– Убили?

– Нет, пока не убили. Посадили его! В тюрьму!

Мариша ахнула и прижала руку к груди.

– Что вы говорите? В тюрьму? А за что?

– Я толком не знаю. Но посадили. Вроде бы украл чего-то.

Странно.

– Почему странно?

– Да не похож был Слава на вора! Такой порядочный молодой человек. Учился всегда хорошо. Одни пятерки родителям из школы таскал. Всегда аккуратно причесанный, одет чистенько. Одним словом, прилежный мальчик, не то что уличная шпана!

Эге! Да этой тетеньке гораздо больше лет, чем предположила вначале Мариша. Она помнит школьные годы Славы, а ведь Мариша подумала, что этой женщине всего лишь немного за тридцать. Мариша с новым интересом всмотрелась в лицо соседки Соловьевых. Чем она таким пользуется, что выглядит на десять лет моложе? Нет, тут точно не обошлось без инъекций красоты.

Может быть, и Марише тоже попробовать? А что, может, и пора? Годы идут, а красоты они, увы, не прибавляют.

Между тем соседка что-то говорила и говорила. И, вынырнув из своей задумчивости, Мариша услышала:

– Да и работа у Славы в последнее время хорошая была. Он прилично получал. Мог и матери, и отчиму помогать. Зачем ему было у кого-то что-то красть? Не пойму!

– Как вы сказали? – окончательно очнулась Ма-риша.

– Не пойму, говорю, зачем Славе было красть что-то.

– Нет. До этого. Вы сказали «отчим»?

– Ну да. Славу воспитывал не его родной отец, а отчим. Да и то сказать, что он там воспитывал! Когда Валерий Михайлович тут появился, Слава уже в институте учился. Совсем взрослый парень был. Конечно, пару лет Валерий Михайлович содержал пасынка на свои средства. Но Слава очень быстро встал на ноги. И наоборот, сам начал помогать и матери, и ее новому мужу.

Вот оно как! Славка жил с матерью и отчимом, а совсем не с родным отцом. А где же родной отец Славы? Куда он делся?

– Да чем вы слушаете?! – с досадой воскликнула соседка. – Я же вам сказала, умерли они. Сначала дед Славкин преставился, а следом за ним и глава семьи – отец Славкин. Ну а теперь вот и Слава в тюрьму угодил. Нет, несчастливая квартира. Что ни говори, а несчастливая!

– А когда умер отец Славы?

– Да уж лет пятнадцать тому назад.

Ничего себе! Пятнадцать лет мать Славки жила с сыном тихо и мирно, ничего у них плохого не случилось, а квартира почему-то несчастливая. И где логика? Уж куда логичней было бы предположить, что несчастливая квартира у самой соседки. Вон ей уже к сорока катит, а ни мужа, ни детей, никакой личной жизни у нее нет.

Но оставив эти мысли при себе, Мариша начала думать о другом. Коли Славка жил с отчимом, вполне возможно, что этот отчим питал к пасынку неприязнь. А когда выяснилось, что Славка собирается свалить из семьи, да еще и забрать себе квартиру деда, лишив тем самым отчима прямых денег от сдачи ее в аренду, мужик взбесился.

Славка за решеткой, свадьба расстроена, квартира снова сдается в аренду и приносит Соловьевым доход. Матери беда, но отчим – не родной отец. Ему на Славку плевать!

Все это было так мелко и низко, что Мариша даже поежилась. Нет, не хотела бы она, чтобы Славкин отчим оказался таким гнусным типом. Надо думать о людях лучше, тогда и они ответят вам взаимностью.

Глава 3

Некоторое время Мариша колебалась. Но от повторного визита к Соловьевым было все равно не отвертеться. На этот раз Мариша стала действовать иначе. Она набрала номер Соловьевых, полученный от Галочки, и строгим голосом сказала:

– Гражданка Соловьева?

– Да.

– Мать отбывающего наказание Вячеслава Соловьева?

– Да.

– Это вас беспокоит следователь Курощечкина. В деле ва-

шего сына обнаружили новые обстоятельства, в связи с чем к вам сегодня должен прибыть наш оперативник. У меня к вам просьба, поговорите с ним максимально искренне.

– Пойдите! Мой сын давно осужден и отбывает наказание.

– Я знаю. Но я же вам говорю, в деле вашего сына появились новые обстоятельства.

И помолчав, Мариша осторожно добавила:

– Возможно, что он невиновен.

– Я так и знала! – вскричала женщина. – Эти ужасные люди оговорили его! Оболгали! Засадил моего невиновного мальчика за решетку. Никогда им этого не прощу. Буду мстить! Убью их всех до одного!

– Эй, поосторожней! – воскликнула Мариша. – Все-таки вы со следователем разговариваете.

– Да, простите! Вырвалось. Так когда придет ваш человек?

– По моим сведениям, она уже должна быть у вас.

– Она?

– Да, наша молодая сотрудница. Между прочим, отличница, выпускница юридического факультета. Вам очень повезло, что она заинтересовалась делом вашего сына.

– А как она выглядит?

В голосе женщины слышалось смущение пополам с еще чем-то. Мариша не без удовольствия описала саму себя. И едва успела сунуть трубку в карман, как дверь квартиры рас-

пахнулась и на пороге появилась мама Соловьева.

На этот раз ее лицо расплывалось в улыбке, а от бывшей агрессии не осталось и следа.

– Ой! – сконфузилась она, увидев Маришу. – Простите вы меня, дорогая! Я же не знала, что вы хотите помочь моему сыну. Подумала, что вас прислали те ужасные люди, которые засадили его за решетку.

– С чего бы им присылать к вам кого-то? – проворчала Мариша, делая вид, что еще не отошла от бывшего приема.

– Это все та девчонка, из-за которой мой сын и попал в беду. Никак не может успокоиться! Все время звонит мне, нервы треплет, чего-то от меня хочет. Я ей уже много раз говорила, чтобы она забыла наш номер телефона. Что лично для меня она умерла. И что она мерзавка – такая же, как и ее мать, и отец, и все их проклятое семейство.

Ого, пожалуй, трудненько будет Галочке вновь завоевать любовь и расположение этой женщины. Мать Славки буквально кипела от злости на несостоявшуюся невестку.

– Мой сын – не преступник! – громко заявила она Марише. – Его оболгали! И я даже знаю, кто это сделал и с какой целью!

– И кто?

– А тут далеко ходить не надо! Родители невесты Славы, вот кто!

Ага! Стало быть, родители Галочки.

– Но зачем им?

– А вот это вы мне ответьте! Вы же следователь или нет?

– Нет, – пробормотала Мариша. – Я не следователь, я пока только учусь.

На лице Соловьевой промелькнуло разочарование. Но гнать Маришу она все же не стала. А, наоборот, начала обстоятельно отвечать на все ее вопросы. Очень скоро Мариша узнала, что до трагического происшествия все у Галочки и Славика было в шоколаде. Слава был влюблен в свою невесту. Активно готовился к свадьбе. Его родители тоже не отставали. И были готовы даже оплатить все расходы по церемонии, банкету и всякому такому прочему. Ну, известно, без чего не обходится ни одна приличная свадьба, – фейерверк, белые голуби, кольца, лимузин и так далее по списку.

– А почему вы решили взять на себя все расходы?

– Ну... Родители Галочки не очень-то рвались взять часть расходов на себя. Особенно отец Галочки – он весьма прижимистый человек. А Слава не хотел портить отношения с будущими родственниками еще до свадьбы, затевая дележ и свару. Вот он и сказал, что ему нужна сама девушка. И что он достаточно зарабатывает, чтобы не обременять родителей невесты.

– То есть оплачивал сам Слава?

– Мы с Валерой тоже поучаствовали. То есть... То есть собирались поучаствовать. Но, увы, как вы знаете, свадьба сорвалась. Мы даже почти ничего не успели купить. Белые туфли невесты не в счет. Я даже не стала их у нее требовать

назад. Пусть она или ее мать наденут их на свои похороны!

Итак, позиция матери осужденного юноши в отношении ее несостоявшихся родственников была предельна ясна. Оставалось выяснить позицию отчима Славки. Ну, и вообще познакомиться с этим достойным господином.

Валерий Михайлович должен был вернуться с работы с минуты на минуту. И Мариша осталась его ждать.

Между тем Галочка усердно выполняла наказ Мариши. Набравшись мужества, она все же позвонила родственникам в Кировск. Это потребовало от Галочки всей ее силы воли, потому что с того момента, когда Славка переметнулся от Анечки к ней самой, Галочка со своей теткой и кузиной ни разу не разговаривала. И вот теперь пришлось.

– А-а-а... Сколько лет, сколько зим! – протянула Анечка, поняв, кто ей звонит. – А мы уж думали, что никогда тебя и не услышим. Ну что? Как дела? Слышала, твой Славка в тюрьме гниет?

И прежде чем Галочка успела что-либо ей ответить, Анечка зачастила:

– А вот у меня все хорошо. Мой Петечка – просто душка! Работает целыми днями, словно вол. Денег тащит немерено! Премии! Сверхурочные! Все его! Начальство в моем Пете души не чает. Еще бы, не пьет, не прогуливает, больничных не берет. Вот его и ценит начальство. Премиями его награждает регулярно. А начальник цеха моего Петю всем в

пример ставит.

И не обращая никакого внимания на робкие попытки Галочки вставить хотя бы словечко, кузина продолжала:

– А летом мы у моего Петюнчика на даче были. У него огромный дом в деревне. Не какие-нибудь там жалкие шесть соток, а целый гектар земли. А дом еще отец его построил. Картошка в этом году отличная уродилась, десять мешков только для нас тещь с тещей собрали, на всю зиму хватит. И яблоч целый грузовик. Антоновка у них с кулак размером. А уж душистая какая! Моя мама вся в счастье, наготовила и повидла из яблок, и мармелада, и пироги мы каждый день трескаем. Мой Петя очень пироги уважает. Ну а мама, соответственно, хочет любимого зятя ублажить, вот и старается.

Галочке было одинаково неинтересно слушать и про антоновку, и про картошку, но приходилось слушать, потому что Анечку было так просто не заткнуть.

– Так что я даже рада, что ты тогда у меня Славку увела, тем более что он вором оказался. А вот мой Петя...

– Слушай, Аня, мой Слава – не вор!

В трубке возникло продолжительное молчание, а потом Анечка нерешительно произнесла:

– Как же не вор, если он у тетки драгоценности украл? Она сама кричала, что он вор!

– А я вот думаю, может, это кто другой сделал?

– Кто другой-то?

– Да ты, Анечка! Или твоя мама! Вы ведь обе были у нас

дома в тот день, когда обнаружилась пропажа драгоценностей. И про тайник вы знали. Его ведь еще дядя Федя – твой папа – делал.

Конечно, Галочка не должна была всего этого говорить. И теперь она горько корила себя за вырвавшиеся слова. Но уж очень допекла ее самодовольная Анечка, которая так нагло хвасталась своим собственным счастьем, совершенно наплевав на чувства сестры.

Между тем Анечка пыхла, не находя слов, на другом конце провода. И Галочке даже стало ее жалко. Зря она так, сестра все-таки, хоть и двоюродная. Но тут Анечка пришла в себя, и Галочка поняла, что жалеть сестрицу она поторопилась.

– Ах ты... ехидна этакая! – завопила Анечка в трубку. – Сука! Дрянь! Сама у меня такого классного парня увела, да еще нас с матерью и воровками обзываешь! Да знаешь, кто ты такая после этого? Ты мразь! Знать тебя больше не хочу. Не появляйся у нас больше, а то убью!

И уже бросая трубку, Анечка жалобно взывала:

– Мама, мама, послушай, что я тебе скажу. Галка говорит...

Дальше Галочка не услышала. В трубке раздались короткие гудки. Девушка вернула трубку на рычаг и с досадой поняла, что провалила все порученное ей дело. Вместо того чтобы лаской расположить глуповатую Анечку к себе, она окончательно испортила отношения с кузиной. Теперь вред-

ная Анька ни за что не захочет помочь Галочке вытащить Славку из тюрьмы.

И от отчаяния, что сама все испортила и вообще какая она невезучая, Галочка рухнула лицом вниз на подушку и горько разрыдалась.

Увидев такое, Шарик встревоженно вскочил со своей подстилки и жалобно заскулил. Эх, будь его воля, любимая хозяйка никогда бы не плакала! Но Шарик был всего лишь маленькой собачкой. И сделал единственное, что было в его силах, чтобы утешить Галочку. Он подошел к плачущей девушке и осторожно лизнул ей руку.

– Шарик, один ты меня любишь! – всхлипнула Галочка. – Иди ко мне, мой хороший! Давай думать, как нам быть дальше, чтобы спасти Славку и доказать, что он не брал этих чертовых цацек!

Валерий Михайлович оказался совсем не таким, каким представляла его себе Мариша. В ее воображении это был рослый мужчина, склонный к полноте и, пожалуй, с благородными чертами лица и сединой в бакенбардах. Действительность отредактировала нарисованную Маришей картину. Валерий Михайлович был маленьким, костлявым и совершенно лысым. Бакенбардов у него не было, зато были густые усы, которые уныло свисали вниз.

– Помощник следователя? Насчет Славки? – угрюмо спросил он у Мариши и повернулся к жене: – Да что там еще

расследовать, Антонина? Все уже расследовано. Сколько раз тебе повторять, ничего-то мы с тобой не докажем. Даже и дергаться нечего.

– Валера, но если есть шанс...

– Нету у Славки никаких шансов! Раньше надо было думать, когда связывался с этой б...

И мужик добавил в адрес Галочки такую сильную фразу, что Марише стало противно. Как этот хмырь смеет так отзываться о милой и чувствительной Галочке? Да девушка переживает за Славку куда больше, чем оба его родителя, вместе взятые! И как смеет отчим Славки говорить, что Галочка... то самое?

Но помимо воли у Мариши вырвалось восклицание:

– Вы что-то знаете про Галю? У нее были другие мужчины? Она изменяла вашему сыну?

Мать Славки сконфуженно молчала. А вот его отчим молчать не стал.

– Эта фря водила нашего парня за нос! – решительно кивнул он.

– Но они собирались пожениться.

– Славкина идея! – отбрил мужик. – Я никогда его выбора не одобрял! Что это за невеста такая, у которой на каждом углу по дыхателю? Славка то и дело приходил с разбитой мордой! А спросишь, молчит. Да мы с матерью потом и спрашивать перестали. Поняли, что раз морда у него после свиданий с его ненаглядной разбитая получается, значит,

соперник имеется.

Надо же, а Галочка ничего не рассказывала про эти инциденты. Странно, почему она промолчала? Выгораживала того, по чьей вине у Славки оказывался подбит глаз, а то и помяты ребра? Но кто он такой? Надо будет обязательно выяснить об этом кавалере у семьи Галочки или даже спросить у самой девушки.

– Так и что там про нашего Славку слышно? – донесся до Мариши голос Валерия Михайловича.

Подняв глаза, Мариша увидела, что мужик уже вымыл руки и сел за стол ужинать. Жена приготовила ему кислые щи, которые Валерий Михайлович с видимым удовольствием сейчас и хлебал. Кусочки капусты застряли у него в усах. И Маришу от этого зрелища едва не передернуло. Ну хоть убейте ее, а она не может верить этому типу! Все в ней прямо-таки вопиет о том, что он неприятный и низкий челове-чишка! Или это так влияет на нее капуста, которую Мариша терпеть не могла с самого детства?

– А почему же вы тогда взяли на себя расходы по свадеб-ным приготовлениям, если не одобряли выбор сына? – спросила Мариша у родителей Славки.

Валерий Михайлович окаменел. Он даже ложкой перестал орудовать. Она так и осталась плавать одиноким фрегатом среди островков сметаны и торчащего айсберга мозговой кости.

– Кто? – с видимым трудом выдохнул мужик. – Кто вам

сказал такую чушь?

– А разве нет?

– Ни за что в жизни! – рявкнул любящий папаша. – Я Славке сразу сказал, хочешь жениться – дело твое. Но от меня и матери ты не получишь на это дело ни копейки! Так и запиши себе на своем... на том самом месте, которым ты жениться хочешь!

И высказавшись, Валерий Михайлович явно почувствовал облегчение и с радостью вернулся к своему супу. Нисколько он не переживал за своего пасынка! А Мариша перевела взгляд на его супругу и заметила, как женщина за спиной мужа подмигивает и делает ей другие предупреждающие жесты, поднося указательный палец ко рту и явно заклиная ее молчать.

– Ну, хорошо, – пробормотала Мариша. – Но все-таки хотелось бы услышать ваши версии, кто мог желать Славе зла настолько, чтобы упечь его за решетку.

– А тут и гадать долго не надо! Родители этой девки нашего парня и упекли. Они самые, больше никому!

После этого Валерий Михайлович, доев суп, ушел из кухни.

– Валера, а котлетки? – робко окликнула его жена.

– Не хочу. Весь аппетит мне сбили!

Мужик ушел, подтягивая на ходу свои тренировочные штаны, вытянувшиеся и запачканные на заду чем-то белым. Антонина кинула на Маришу полный укоризны взгляд. Не

дала нормально поужинать человеку! Пришла, настрой испортила! Да уж, Славкиным родным было явно неплохо и без него. Развлекались на полную катушку. Врезать бы этой дуре, которая так старательно облизывает своего противного мужика. Или она не видит, какой он противный? Говорят, что любовь слепа, полюбишь и козла. И похоже, это как раз тот самый случай.

И чтобы избавиться от неприятного чувства, охватившего ее, Мариша спросила:

– Так вы собирались дать денег Славе на свадьбу тайком от мужа?

Антонина смутилась, но потом все же сказала:

– Да какое это теперь может иметь значение?

– А все же?

– Дед Славы – отец его родного отца – оставил на этот счет соответствующие распоряжения. Это были его деньги, не мои и не Валеры.

– Но ваш нынешний муж об этих деньгах ничего не знал? Вы ему не говорили?

Антонина снова помолчала.

– Валера – хороший человек. И к Славке он нормально всегда относился. Но не родной сын, что тут скажешь! И к тому же Валера очень не любит выбрасывать деньги на ветер. У нас с ним свадьба тоже была совсем скромная. Только мы да еще пара его сослуживцев с работы. Посидели дома, отметили событие и разошлись в девять вечера.

– А Славка хотел пышную свадьбу?

– Да.

– И отчим его не одобрял?

– Нет. У них случился разговор на эту тему. И Слава сказал Валере, что обойдется и без его денег. Ну а тот спросил: интересно, каким образом? Они даже поссорились немного. Валера кричал, что если у Славы завелись лишние деньги, значит, он часть утаивает от нас. Что не все до дома доносит. Ну а Слава... Тот тоже в долгу не остался. Сказал, что после свадьбы Валера от него ни копейки больше не увидит. И что хватит ему на Славкины деньги пировать.

Вот оно как! Значит, Славка зарабатывал прилично, но отчим требовал, чтобы все деньги парень отдавал матери. И конечно, деньги от сдачи квартиры в аренду тоже шли в семейный бюджет. А потом, наверное, расходовались на всякие полезные и нужные в первую очередь самому отчиму вещи.

Таким образом, свадьба Славки должна была стать для его отчима серьезным ударом. Ведь она нанесла бы брешь бюджету. А Славкин отчим был жадным человеком. Это было видно невооруженным глазом.

– Валерий вырос в очень трудных условиях, – попыталась оправдать мужа Антонина, мысли которой текли в том же направлении. – У них в семье было еще пятеро детей. Валере пришлось рано пойти работать. И потом братья с сестрами постоянно тянули из него деньги. Конечно, он не хотел, что-

бы история повторилась теперь уже в его собственной семье.

Конечно, куда лучше, когда денежки приносят тебе самому. Так значительно веселей!

Но пока что Мариша не видела ровным счетом ничего криминального в этой ситуации. Жадность – это еще не основание, чтобы подозревать Славкиного отчима в том, что это он подставил пасынка. Хотя бы потому, что у Славкиного отчима не было такой возможности. Его в тот злополучный день в доме Галочкиных родителей не было. Антонина пришла в гости к будущей невестке одна.

Ну что же, по крайней мере, теперь Мариша имела представление о том, что за семья была у Славки. И еще она узнала, что у Галочки был и другой кавалер помимо ее официального жениха. А возможно, что и не один.

Эта ситуация тоже требовала ясности. И Мариша поехала назад к Галочке с твердым намерением заставить девушку сказать ей всю правду.

Она застала Галочку с заплаканным лицом.

– Все пропало! – воскликнула та. – Я погубила всю операцию, окончательно поругалась с теткой Ниной и Анькой!

И, рассказав про свой неудачный разговор, Галочка прибавила:

– Теперь они меня ненавидят. И конечно, вряд ли захотят помогать.

– Не важно, – отмахнулась Мариша. – С ними я как-нибудь разберусь. Ты лучше скажи, что за кавалер у тебя име-

ется помимо Славки?

– Кавалер? Нету у меня никого!

– А вот родители Славки утверждают, что их сын постоянно возвращался от тебя с расквашенной физиономией.

– Что?

– Было такое?

– Было, – прошептала Галочка. – Был у Славки глаз подбит. Один раз. Или даже и не один... Но мне... Но я... Ой! Так это его Сашка отметелил! Вот гад! А Слава мне сказал, что это он упал так неудачно!

– Три раза подряд?

– Я знаю только про два раза. Один раз Слава сказал, что он упал, нос себе повредил. А во второй раз он с пьяным сцепился. Тот случайно его кулаком задел.

– Случайно! И ты поверила?

– А почему бы и нет?

Мариша размышляла недолго. Ну да, разное в жизни случается. Мог и пьяный попасться. И упасть Славка тоже мог. Родители Славки ведь не утверждали, что сын сам рассказывал им о том, что его избил соперник. Это были, так сказать, самостоятельные выводы родителей Славки. Но с другой стороны, кто такой этот Сашка, о котором только что упомянула Галочка?

– Рассказывай про этого Сашку, – потребовала Мариша у девушки. – Кто такой? Что у вас с ним было?

И Галочка, вздыхая, принялась рассказывать. В принци-

пе, ничего уникального в ее истории не было. У Славки до встречи с Галочкой была Аня. А у Галочки до встречи со Славкой был... Правильно, у нее тоже был мужчина, а точнее, парень – Сашка.

– Только Сашке нечего было на что-то рассчитывать. Он моим родителям категорически не нравился. Еще со школы. Учился он всегда плохо. После школы даже в училище поступить не сумел. В армию его забрали. Он здоровый был лоб, его в десант сразу же взяли. А после армии вернулся, в охрану подался.

– И что? Вот этот тип и бил твоего Славу?

– Да не знаю я об этом ничего! – воскликнула Галочка. – Просто ты меня о моем бывшем спросила, вот я и вспомнила о Сашке.

– А как его можно найти?

– Чего его искать? Он в доме напротив живет. Из моего окна можно окна его квартиры увидеть. Вон они!

И Галочка ткнула рукой, указывая через двор на еще одно жилое здание. Мариша посмотрела в ту сторону и тяжело вздохнула. Да, картина, что называется, маслом. Через очень красивую кленовую аллею стоял дом. По осеннему времени аллея была украшена золотом и багрянцем, что только добавляло ей живописности. Клены, конечно, были хороши и весной, когда только выпускали свои нежные листочки, и летом, когда их листва наливалась силой и почти полностью закрывала здание напротив.

Сейчас же листья частично уже облетели. И Мариша могла снова видеть трехэтажный домик самого неприглядного вида. Здание возводилось в первые послевоенные годы еще пленными немцами, которым в лучших сталинских традициях предлагалось своим тяжелым трудом исправить свои же ошибки.

Немцы трудились на совесть, стаскивая обломки разрушенных войной зданий и строя из них новое светлое будущее. По тем временам такие дома были настоящими хоромами. Но годы шли. И теперь первый этаж дома почти врос в землю. Окна можно было без труда использовать вместо двери. Первый этаж отделял от земли лишь невысокий бортик, никак не выше полуметра. Горячей воды в здании не было предусмотрено. Впрочем, как и места для принятия банных процедур.

Одним словом, стоимость такого барака и квартир в нем была невысока. И контингент в нем подобрался соответствующий. Многие соседи из дома Мариши и Галочки протестовали против такого соседства. Но сделать ничего было нельзя. Барак даже не стоял в плане на снос. Видимо, власти города считали, что здание в таком виде еще запросто может простоять не один десяток лет.

Соседи протестовали, но после того, как власти поменяли на домах кровлю и сделали косметический ремонт в подъездах, утихли даже самые рьяные энтузиасты расселения барака. Всем было ясно, что раз дом привели в приличное состо-

ание, сносить его никто в ближайшее время не будет.

– Сами виноваты, надо было смотреть, где квартиры покупаем. А мы на авось понадеялись.

– Нам сказали, что барак в скором времени снесут. Обманули, выходит.

– Нашли кого слушать! Застройщик что угодно может сказать, лишь бы продать повыгоднее квартиры.

– Хотела от соседей-алкашей вырваться, думала, что в новом доме приличные люди будут жить – ученые, академики, профессора, на худой конец, а тут снова бомжатник под носом. Выйдешь во двор – от алкашей не продохнуть! Так и выползают, словно тараканы из своих щелей!

Надо сказать, что высказавшаяся последней так резко мадам сама не работала в своей жизни ни одного дня. И муж у нее был далеко не профессор, а бизнесмен, до сих пор предпочитающий сморкаться с помощью двух пальцев и презрительно морщащийся, когда манерная супруга пыталась упаковать его в костюм и завязать на бычьей шее поверх мощной золотой цепи тоненький шелковый галстук.

Сама Мариша относилась к сомнительному соседству с этим баракom спокойно. Ну и что с того, что живущие в том доме люди небогаты? Это совсем не значит, что они все поголовно воры и мелкие мошенники. Да и алкоголиков в их фешенебельном доме, увы, совсем не меньше. И скандалы в семьях случаются точно так же часто. Другое дело, что их соседи стараются не выносить сор из избы, пьют тихо, забив-

шись по своим квартирам. А стены в доме толстые. И звукоизоляция на уровне.

А вот жители барака с тонкими фанерными стенами с удовольствием напивались у всех на виду. И частенько засыпали прямо на скамеечках на детской площадке, которая на два дома была одна. Вот этого Мариша одобрить не могла. Деткам совсем не нужно любоваться на расстегнутые штаны такого «цветка природы».

– Значит, твой Сашка из этих, – пробормотала Мариша.

– Не мой он совсем! Просто мы в школе вроде как считались парой. Не то чтобы я была особенно влюблена в этого дурака, но Сашка красивый. Что да, то да. И тогда я еще думала, что из него может что-то получиться. Конечно, учился он плохо, но я надеялась, что он возьмется за ум.

– А он не стал за ум браться?

– Какое там! – взмахнула рукой Галочка. – Лентяй! Ничего не хотел делать. Ни учиться, ни стараться. Спортом мог бы заняться, да и это ему было лень. А когда в армию его забирали, он велел, чтобы я его ждала. Слово с меня взял, что дождусь.

– А ты?

– Ну, в какой-то степени я его дождалась. То есть замуж не вышла и постоянного парня на момент возвращения Сашки из армии не имела. Даже несколько писем ему написала. Друг все-таки какой-никакой.

– А он?

– И он мне несколько писулек нашкрябал. Да там от грамматических ошибок было и не понять ничего. То ли жди, то ли не жди. То ли люби, то ли не люби.

– Ну, ты и не стала его ждать, правильно я понимаю?

– Он вернулся, сразу же ко мне женихаться полез. Мол, давай поженемся. А я ему тоже сразу отказала. У меня еще и Славки не было, а я все равно за этого дурака не хотела замуж. Да к тому же он пить здорово начал. А как напьется, так совсем дурнел.

– Становился агрессивным? – на всякий случай уточнила Мариша.

– Ну да. Пару раз он на меня замахивался, а один раз за-трещину отвесил. Ни за что ни про что. Сидели с его дружка-ми, кто-то анекдот рассказал, я улыбнулась, а Сашке невесть что померещилось. Вот он и полез с кулаками на того парня, а потом и мне заодно досталось.

– То есть этот твой бывший женишок еще и ревнив?

– Что да, то да. Это в нем есть.

– И ты ни разу не связала следы побоев на лице твоего Славы с этим Сашкой?

Галочка замялась.

– Понимаешь, я уже и думать про него давно забыла. После того случая, когда я по физиономии получила, я Сашку и не видела. Он один раз ко мне всего пришел, чтобы извинения попросить, да мама его с лестницы спустила. Ну, он ушел и больше не возвращался.

– И не звонил больше?

– Пару раз звонил, только я трубку не брала. А мама взяла.

И маме Сашка сказал, что мы еще горько пожалеем, что так с ним обошлись.

– И давно это случилось?

– Ну... еще до того, как Славку арестовали.

– А именно?

– Где-то за полгода до того.

Мариша только и сумела выдать:

– Потрясающе!

Она и действительно было потрясена. Такой отличный подозреваемый! Просто великолепный! И срок, когда Галочка отвергла своего кавалера, совсем недавний. Обида могла быть еще свежа. Правда, непонятно, как Саша смог бы проникнуть в квартиру Галочки, где он был совсем не к месту. Но возможно, бывший десантник имел другие доступы помимо двери? Например, он мог спуститься с крыши или перелезть с соседнего балкона.

Но тут Мариша остановила полет свой фантазии и решила, что для начала надо с этим красавцем просто познакомиться. А дальше уже будет ясно, он это украл драгоценности и засадил Славку в тюрьму или не он.

Глава 4

Дело было теперь за малым. Осталось только найти Сашу,

а это оказалось совсем не просто.

– Дома он больше не живет. Тут живут его мать и сестра. У них совсем небольшая квартира. И после того как сестра вышла замуж, Сашке там просто нету места. В одной комнате сестра с мужем, в другой – он с мамой. Неудобно!

– Очень неудобно, – согласилась Мариша, содрогнувшись от одной только мысли о житье взрослого парня и его пожилой мамыши бок о бок.

Наверное, только у нас в стране до сих пор возможно такое безобразие. Ведь взрослый сын – это самостоятельный мужчина. И уж конечно, пожилой женщине совсем неудобно находиться вместе с ним в одной комнате.

– Ну вот, сестра с матерью его пилили, пилили с утра и до ночи, он и съехал.

– Пилили? Зачем пилили?

– Ну, чтобы он съезжал от них побыстрее.

– А куда? Было куда съехать?

– Они хотели, чтобы он себе девушку с квартирой нашел.

И к ней убрался жить.

– То есть... Они хотели, чтобы он целенаправленно искал именно девушку с квартирой? То есть чтобы он искать не свою любовь, а квартиру?

– Ну да, да! – воскликнула Галочка с досадой. – Понимаю, что это не очень-то красиво со стороны выглядит. Но их тоже можно понять! Поживешь в таких условиях, еще и не такие мысли в голову ползут! К тому же семья у них совсем

простая. Какая там любовь! Живут почти как животные. И мысли почти такие же. Только бы поесть, поспать, и чтобы все это на халяву или в крайнем случае – чтобы работать при этом поменьше. А лучше вообще ничего не делать, под деревом лежать и чтобы пиво само в рот лилось и колбаски бы еще туда же падали!

– С этим все ясно. Но где же Сашка сейчас?

– А фиг его знает, – вздохнула Галочка и неожиданно разоткровенничалась: – Я ведь почему главным образом ему отказ дала?

– Почему?

– А потому, что этот дурак додумался мне сказать, что жить ему негде, а у моих родителей просторные хоромы. Вот, мол, он сюда и въедет. И всем хорошо будет. И мне, и ему, и мать с сеструхой его наконец заткнутся.

– И ты его прогнала?

– Ага, как представила себе, что он каждый день ходит по нашей чистенькой квартирке, напивается пьяный и на маму с папой орет или даже в драку лезет, так сразу все чувства к нему сами собой остыли. Даже ничего делать не пришлось. Пальцы сами собой в фигу сложились. Сунула ему кукиш под нос и сказала: «Ничего у тебя, голубчик, не получится. Хочу, чтобы меня саму по себе любили, а не потому, что жить тебе негде».

– И он понял?

– Не сразу. Сначала долго не хотел уходить. Все твердил,

что он меня и так любит. И что квартира никому помехой быть не может.

Только Галочка к тому моменту уже закусила удила. И видя, что сама не справляется с разбуянившимся женихом, кликнула на подмогу папу с мамой. Те с готовностью встали на защиту дочери. Им совсем не нравился Сашка. И им не улыбалось увидеть его своим зятем. Так что совместными усилиями им втроем удалось выдворить Сашку, припугнув того милицией.

– Ты ей не муж, так что и нечего размахивать кулаками.

– Ишь разошелся, хулиган!

А Галочка, когда дверь за ее школьным кавалером закрылась, не смогла сдержать вздоха облегчения. Эта сцена наглядно показала ей, как она была права, опасаясь замужества с таким человеком. Ведь стань она его законной женой, никто бы уже не смог спасти ее от буйного Сашкиного нрава.

– Ну, в общем, обиделся он на нас. Ушел. А вскоре совсем из барака съехал.

– Постой, но его мать и сестра живут там по-прежнему.

– Они – да.

– Тогда пошли к ним! – сказала Мариша.

– Ой, я боюсь!

– Чего?

– Снова на меня кричать будут.

– Да не будут, – попыталась уговорить Галочку Мариша. –

Чего им на тебя кричать?

– День у меня такой, – уперлась Галочка. – Все на меня кричат. Прямо чувствую, что и Сашкины родные на меня орать примутся.

– Да за что же?

– Ну как ты не понимаешь? Мать точно будет орать. Я же ее сына прогнала! Замуж за него не пошла. И все их планы насчет того, чтобы Сашка на мою площадь въехал, на корню перечеркнула. Думаешь, такое прощается?

Мариша не знала, что и сказать. И поэтому предложила:

– Если ты так боишься, я могу и одна сходить.

– Правда? Сходишь?

– Говори номер квартиры. Схожу.

Галочка мигом повеселела и назвала номер квартиры.

– Да к ним просто попасть. Домофон на дверях всегда сломан. Заходишь, первая же дверь – их! К ним вечно все ломаются, кто пять рублей одолжить, на опохмел не хватает, кто в сортир, если приспичит. Дети за ключами, которые им матери оставляют. Матери за детьми, которых Сашкина мать во дворе вылавливает.

– Зачем?

– Добрая она очень, – вздохнула Галочка. – Если видит, что уже темно, а ребятня во дворе одна играет, то обязательно выйдет и деток своих соседушек заберет. Те-то пьяные валяются, про детей и не помнят вообще. Ну а утром приходят за своим выводком, если протрезвеют, конечно.

Картина складывалась самая безрадостная. И все же Ма-

риша надеялась на удачу. Уж она найдет что сказать Сашкиной матери, чтобы та расположилась в ее пользу самым душевным образом.

Подъезд в жилище Сашкиной родни оказался именно таким, каким его себе и представляла Мариша. Ну разве что чуточку лучше за счет сделанного недавно районными властями ремонта. Дверь в квартиру Сашки была открыта, и оттуда доносился плач младенца. Похоже, соседи вконец обнаглели. И теперь сердобольная Сашкина мать была вынуждена брать к себе на постой даже грудных младенцев из забытых под окнами колясок.

Заглянув в комнату, Мариша убедилась, что она совершенно права. На руках у большой полной старухи лежал ребенок, который и голосил во всю мощь своих нехилых легких. Бабка старалась укачать ребенка, совала ему рожок и даже легонько трясла младенца, но тот не желал успокаиваться.

– Вот чертенок лысый! – выругалась наконец бабка в сердцах. – Ну, на! Подавись ты! Смотри свой телек!

С этими словами бабка ткнула пальцем в телевизионный пульт, и экран озарился ярким светом и произнес томно:

– О, Мигеле! Любимый мой! Неужели злые силы посмеют разлучить нас с тобой?

– Не плачь, моя голубка! Помни, я всегда любил лишь тебя одну.

На экране шел какой-то очередной латиноамериканский

сериал, где потрясающе красивая девушка с длинными прямыми темными волосами объяснялась в любви вполне смазливому юноше. Они выглядели такими счастливыми и цветущими, что в сказку о несчастной любви как-то не очень верилось. А, напротив, верилось в то, что все у этих двоих будет очень хорошо.

Может быть, и не друг с другом и не именно сейчас, но скажите, как можно быть несчастливым под жарким солнцем, которое светит с голубого неба, и когда в двух шагах от тебя плещется чудесный чистый океан?

Так и хочется крикнуть этой плачущей девушке: «Да плевать тебе на всех Мигеле на свете, тем более что вон их сколько вокруг ходит! Бери любого и будь с каждым из них счастлива!»

Между тем грудное дите замолкло и, высунув головенку из своих одежек, тоже с интересом уставилось на экран, а потом совершенно затихло. А бабка, пользуясь затишьем, сунула младенцу в рот бутылочку, и он тут же деловито зачавкал. Но глаза все равно косил на экран, внимательно прислушиваясь к каждой очередной реплике героев.

– Чего тебе? – увидев Маришу, спросила у нее бабка. – Чего надо, спрашиваю? Ты кто такая?

– Мне... Мне бы Сашу повидать. Он тут живет?

– Са-а-ашу, – протянула она. – Нету тут никакого для тебя Саши!

– Ой! Он переехал?! – прикинулась дурочкой Мариша. –

А куда? Вы мне не скажете? А то, знаете, я несколько лет провела за границей. Вот недавно вернулась в наш город, купила отдельную квартиру и вспомнила про Сашу.

– С чего бы это?

– Так ведь мы встречались с ним.

– Когда это?

– А сразу же после того, как он порвал с Галей.

– С Галей? Так ты что, подружка ейная?

Бабка с каждой минутой становилась все злее и злее. Так что Мариша даже подумала, что Галочкин страх был совсем не преувеличен. А вот она – Мариша – просто дура, что сунулась сюда без охраны.

– Я ведь ничего плохого не хочу, – залепетала Мариша. – Просто так одиноко в огромной квартире! Вот я и подумала, если Саша сейчас один...

– Не один он! – выпалила бабка. – Еще чего удумала, один! Да такого парня любая девка с руками рада была бы у меня оторвать! И передай своей спесивой подружке, что это она должна жалеть, а не Сашка! У него-то все как раз хорошо. Женат! И жена – умница, не чета твоей Галке, которая только и знает, что нос задирать. Наша Светочка, она в школьной столовой поваром работает, так от ее трудов вся семья сыта бывает. Каждый день домой полные сумки жратвы тащит. И ребеночек у них родился. Вот он! Наследничек мой! Все ему оставлю. Ни шиша другие не получат!

И бабка в сердцах сунула Марише золотушного младен-

ца, переместив того тем самым от экрана. Результатом этого действия стал немедленный оглушительный вопль ребенка, которому не дали посмотреть сцену прощального поцелуя. Обиженный таким отношением к своим интересам, младенец вопил, не желая останавливаться. И вскоре к его крикам добавились еще и проклятия старухи, которая уже заколебалась качать на руках неугомонное дите.

Мексиканский сериал закончился, и бегущие по экрану титры еще сильнее расстроили ребенка.

Предвидя начало нового витка кошмара, Мариша начала поспешно отступать к выходу, радуясь, что бабка снова занялась младенцем и не обращает на нее никакого внимания. Но оказалось, что рано радуется. Уже у дверей ее догнал голос старухи:

– И скажи своей подружке разлюбезной, что Сашки ей не видать, как своего носа! Он уже и думать про нее забыл! У него теперь жена и ребенок. Усекла?!

Мариша поспешно кивнула и выскользнула вон. Уф! Пожалуй, Галочка была права, что не захотела идти с ней. Тридцать раз Галочка была права. А вот Марише впредь следует быть более предусмотрительной. Это ей еще повезло, что она наткнулась на мамашу Сашки, которой, в общем-то, все равно, с кем ее сын, лишь бы сыт был да ухожен.

А если бы Мариша наткнулась на нынешнюю Сашкину супругу? Страшно себе даже представить, чем могла закончиться для Мариши такая встреча и проявленный ею инте-

рес к бывшему Галкиному жениху. Простыми оскорблениями тут могло дело не ограничиться. В ход пошли бы тяжелые орудия, и травмы были бы обеспечены.

Оказавшись во дворе, Мариша с трудом перевела дух. Надо же так влипнуть! Однако нету худа без добра. Если у Сашки имеется жена, ребенок и счастливая супружеская жизнь, на страже которой так преданно стоит старуха-мать, значит, он совсем не заинтересован в том, чтобы мстить своей бывшей возлюбленной.

Счастливый человек не склонен мстить кому-либо. Наоборот, может только поблагодарить судьбу, что все у него так хорошо сложилось.

– Однако... Это сейчас у него все шоколадно, – пробормотала Мариша спустя минуту. – А Славка сидит в тюрьме уже почти год. Что было в душе у этого Сашки годом раньше?

И Мариша принялась подсчитывать. Ребенку, насколько она могла судить на свой неопытный взгляд, было месяца три, от силы – четыре. Значит, прибавим еще девять месяцев, получается как раз год или около того!

– И что же? Неужели Сашка принялся мстить Галочке и ее Славке, хотя сам был уже вполне устроен? М-м-м... Прикинем. Вот Галочка прогоняет Сашку от себя. Он уходит, обещая вернуться и страшно отомстить. Но вместо этого знакомится с девушкой, которая быстро от него беременеет, и что?.. Она ведь не сразу поняла, что беременна. За это вре-

мя Саша мог вполне успеть отомстить Галочке, а уже потом с головой окунуться в счастливые заботы грядущего отцовства.

И все же что-то подсказывало Марише, что вряд ли парень стал бы мстить Галочке и ее Славке. Не так уж он был заинтересован в Галочке. Он и свататься к ней пришел, потому что мать с сестрой его допекали. И вряд ли отказ девушки нанес ему серьезную душевную травму. Угрозы и клятвы о мести прозвучали скорей для собственного успокоения Сашки. Не слишком похоже на то, чтобы они имели под собой реальное основание.

– Хотя как знать, нынче люди и за меньший пустяк убивают.

И тут Мариша увидела Галочку, возле которой носилась целая собачья свора. Мариша насчитала тут пять или шесть собак, среди которых был Шарик, Белка со Стрелкой и еще несколько собак поменьше. Галочка взялась выгулять Маришиных собак в обмен на то, что Мариша ходит к матери Сашки. Что же, со своей стороны Галочка честно выполняла взятое обещание. А вот Мариша в свою очередь похвастаться особенными успехами не могла.

– Ну как? – подбежала к Марише бледная Галочка, едва увидев ее издалека. – Тебе удалось узнать про Сашку?

– Крепись, подруга. У твоего Сашки нынче жена и малое дитя. Мальчик, если я не дальтоник.

– Ребенок? У Сашки? Ты что, серьезно?

– Серьезнее некуда.

– Мальчик? – прошептала Галочка. – Ты что? Говоришь правду?

– Ага.

– И большой мальчик?

– Месяца три или четыре.

Мариша видела, как Галочка беззвучно шевелит губами, производя подсчеты. А потом гневно воскликнула:

– Выходит, как только я его прогнала, он очень быстро утешился с какой-то шлюшкой! Может быть, в тот же день! Да еще и заделал ей ребенка! Вот подонок! А Славку моего зачем тогда бил?

– Знаешь, я что-то уже не уверена, что это сделал именно он.

Но Галочка лишь захлопала глазами:

– А кто же еще? Он! Можешь не сомневаться, больше никому!

Несмотря на это заверение, Мариша все равно сомневалась.

– Нам надо бы встретиться с этим парнем.

– Зачем?

– Боишься?

– Нет, просто неприятно его видеть. Жена, ребенок... А ты узнала его адрес?

Пришел черед Мариши смутиться.

– Ну... Не совсем чтобы точный. Но у меня есть идея, как

это можно сделать!

По Маришиным подсчетам получалось так, что сидеть им в засаде долго не придется. Судя по виду Сашкиной матери, нянчившейся с ребенком, она была уже на последнем издыхании. Бойкий малыш к вечеру вконец ухайдакал бабку. Да еще и рядом с ним стояла целая шеренга пустых, уже использованных бутылочек.

Последнюю бутылочку малыш высосал на глазах у Мариши.

– А насколько я знаю, таких маленьких деток надо кормить очень часто. Через два, максимум через три часа.

Так что появление счастливых родителей младенца было не за горами.

И Мариша не промахнулась. Они с Галочкой только и успели, что отвести собак по домам, накормить их и дать им воды. После этого они спустились вниз и забрались в Маришин «фордик», очень удачно припаркованный возле бывшего дома Сашки. Несколько метров в сторону – и подружки оказались почти прямо перед самым подъездом барака. Надо сказать, что подъезд тут был всего один, так что ошибиться было невозможно.

– А вдруг он не приедет? – произнесла Галочка и тут же испуганно ойкнула.

Возле дома затормозила выдавшая виды «Ауди». Прежде в народе ее называли «селедкой». И Мариша была уверена,

что подобные раритеты давно сошли с дорог отчизны. Слишком дорого было содержать такую машину. Детали на нее можно было приобрести, либо купив новые, но втридорога, либо раздобыв на свалках города, где они были тоже весьма потрепанными и невысокого качества. Поставишь такие амортизаторы, а через месяц их снова менять пора.

– Ну и рухлядь, – пренебрежительно пробормотала Галочка. – Честное слово, я о Сашке была куда более высокого мнения.

Между тем из машины в осенних сумерках вылезли две фигуры – мужская высокая и атлетически сложенная, и женская – маленькая, пухленькая и какая-то очень уютная.

– М-м-м... А вот и твоя соперница.

– Она мне не соперница! – мигом вскинулась Галочка. – И к тому же она далеко не красавица!

– Это тебе впотьмах так кажется, – поддразнила ее Мариша.

– Когда кажется, креститься надо. А я вижу точно!

Мариша не стала спорить. Галочка была не в том настроении, чтобы спокойно сносить подколки. И Мариша лишь усмехнулась. Но лично ей Сашкина новая любовь страшной не показалась. Милая привлекательная девушка с пухленькими щечками и хорошеньким носиком. Стрижка у нее была короткая, но ей шла. И фигурка была хоть и упитанная, но ладная и где нужно кругленькая.

Эти двое вошли в дом и почти сразу вышли назад. Теперь

вместе с ними был малыш, укутанный в теплый комбинезон. Голову его закрывала шапочка-шлем. А вокруг ворота змеился толстый шарф. Сашкина мать по старинке продолжала укутывать дите по своему разумению. А все советские матери в этом вопросе были едины – дите должно быть укутано так, чтобы не могло шевелиться на морозе. Любое лишнее движение в холод – это только во вред ребенку.

О легких пуховичках или даже дешевеньких курточках на тройном синтепоне тогда еще слыхом не слыхивали. Единственным утеплителем для деток был толстый слой ватина или даже пуховые подушки под спинку и на грудь – непростроченные и туго набитые, они создавали дополнительные неудобства для ребенка. Даже просто двигаться в таком «скафандре» было затруднительно. Не говоря уж о том, чтобы бегать и прыгать.

– Это они!

– Так подойдем!

Но Мариша колебалась. К чему спешить? Времени у них – вагон и маленькая тележка. Лучше иметь против Сашки козыри на руках, когда и если дойдет дело до серьезного разговора с ним.

– Съездим за ними. Не думаю, чтобы они жили так уж далеко.

И Мариша не ошиблась. Сашка и его супруга жили всего в паре кварталов от дома Мариши и Галочки. Это была типовая девятиэтажная застройка. Ничего примечательного, но,

конечно, куда лучше, чем гнилой, вросший в землю барак Сашкиной мамы.

– Твоего Сашку можно поздравить, он выполнил наказ матери в точности. Нашел себе невесту с богатым приданым.

Галочка в ответ только фыркнула и прошептала:

– Сколько раз можно тебе говорить, он не мой! Мой папень сидит в тюрьме по вине этого уroda!

– А мне Саша уродом не показался. Вполне привлекательный молодой человек.

– Он – дурак!

– Ну, тебе видней. Но его жена выглядит вполне счастливой.

В ответ Галочка от души прошлась по своей сопернице, разобрав ту буквально до косточек. Оказалось, что у новой Сашкиной жены кривые ноги, толстая отвислая попа и вообще она маленькая каракатица, тупая малообразованная дура, на которую мог позариться только такой же тупой и малограмотный дурак.

Мариша слушала и в душе забавлялась. Почему все женщины, вне зависимости от их возраста, твердо убеждены, что когда-то влюбленный в них мужчина обязан сохранять чувства к ним до самой могилы? Вот и Галочка явно уязвлена тем, что ее отвергнутый жених быстро утешился с другой женщиной. И ведь не он от нее ушел, Галочка его сама прогнала. Страшно себе представить, какие демоны бушевали бы в ее душе в противном случае.

– Так я тебе точно говорю, образованная женщина в куртки не подается! Раз она только и способна, что суп в кастрюле мешать, значит, мозги у нее с рождения заплыли жиром!

В общем, Галочка разошлась не на шутку. Мариша даже начала опасаться, как бы не дошло до рукопашной. Но, к счастью, молодая мать, подхватив укутанного младенца, скрылась в подъезде дома. А вот Сашка, себе на голову, задержался возле машины. Ему надо было что-то в ней переложить, и он не заметил, как рядом с ним возникла Галочка.

– Привет, – тихим голосом произнесла она, появляясь из темноты, словно привидение. – Как жизнь?

Сашка от неожиданности выронил «баллонник» и выругался.

– Черт! Это ты? Как же ты меня напугала!

– Напугала? Чего же ты так испугался, сладенький мой?

Сашка опасливо отодвинулся подальше от своей бывшей возлюбленной.

– Я не твой сладенький, – заявил он испуганно. – И я это... Того... Ты, Галина, может быть, думаешь, что я шибко расстроился, когда ты меня от себя шуганула? Так это не так!

– Да? А как же?

– А так... Что женат я теперь! И тебе со мной ничего не светит. Поняла? Жена у меня. И ребенок. Мишка!

– Мишка, – со странным выражением лица повторила Галочка. – Ну, сын у тебя, понимаю. Жена, тоже понимаю. А

мне жизнь зачем портить?

– Чего? – разинул рот Сашка. – Это когда я тебе жизнь испортил? Когда ты меня с твоими родителями с лестницы спускала?

– Нет. Потом.

– Чего «потом»? Вернуться был к тебе должен?

– Сдался ты мне!

– Вот видишь. Или хотела, чтобы в ногах у тебя ползал? Ха! Не дожدهшься! Верно маманька с сестрой мне твердили, что мужиков нынче мало, бабы любому замухрышке будут рады. А уж мне и подавно. Все так и получилось. Один раз на танцы ходил, сразу ворох телефончиков набрал. Со всеми встретился, выбрал лучший вариант и живу теперь, не тужу!

У Галочки даже лицо перекопилось от злости.

– Урод! – не сдержавшись, воскликнула она. – Как же так можно? А любовь?

– Любовь? Не знаю я, что это такое. Любовь – это все ваши бабские сказки. Вот сына я своего люблю. А баба, она и есть баба. Пока мне послушна, не перечит, живу с ней. Тем более что моя к тому же и готовит вкусно. И вообще, со жратвой в доме никогда проблем нет. Вот выпивать она мне не позволяет, это да. Но оно и хорошо. Я как с выпивкой завязал, вмиг больше зарабатывать стал. Делать-то вечерами мне теперь особо нечего. Вот и вкальваю. Машину, видишь, купил. В будущем дом планирую свой построить. У жены есть, да неохота с ее родителями жопами летом на грядах

толкаться. В городе-то мы отдельно от них живем, но летом трудно приходится. А я уж к свободе привык. Хочу – голый по квартире хожу, хочу – сморкаюсь, хочу – музыку слушаю. Никто мне слова не скажет. Жена у меня тихая. Во всем мне послушная.

– Сашка! – раздался в этот момент сверху женский крик. – Ты с кем там снова лясы точишь, ирод?! Че за бабы там возле тебя присоседились? А ну, живо марш наверх! А то я сейчас сама спущусь, твоим проשמандовкам мало не покажется! Слышишь меня? И что ты за человек такой? Тебе только бы языком болтать. А что дел в доме невпроворот, ребенок не кормлен, полы не мыты, это тебе по барабану!

Высказавшись в форточку, жена Сашки снова спряталась в доме. А Галочка с издевкой произнесла, глядя на скулсившего Сашку:

– Да, тихая она у тебя. И покладистая. И тебя, главное, слушается!

И, не удержавшись, Галочка расхохоталась. Мариша тоже едва сдерживала смех. Как этот Сашка перед ними петушился, как перья раздувал и шпорами бряцал! А оказалось, что он самый обычный подкаблучник. Однако, судя по его словам, он недолго убивался по Галочке. Сразу же предпринял марш-бросок по невестам. И вряд ли у него было свободное время, чтобы лупасить Славку. Слишком Сашка был занят выбором новой невесты с местом жительства.

И Саша сам подтвердил мысли Мариши, спросив у Галоч-

ки:

– Ну а ты сама как? Нашла себе кого-нибудь?

– Кого-нибудь? – разинула рот Галочка. – Ты что же, не видел моего Славку?

– Ну даешь! Еще скажи, что знакомила нас.

– Знакомить, конечно, не знакомила, – кивнула Галочка и коварно прибавила: – Уж прости, но мордой ты, Саша, не вышел, чтобы с такими людьми, как мой Слава, знакомиться!

– Солидный мужик? – серьезно спросил Сашка. – Чем занимается?

– Делом занимается. Да что ты притворяешься, будто бы не знаешь его! Ты же с ним дрался!

– Чего? – поразился Сашка. – Когда это?

– Год назад.

– Го-о-од? Назад? Нет, не помню. Не было такого!

– Как же не было, если было!

– Не дрался я с твоим, – упрявился Сашка. – Кабы было такое, я бы уж запомнил. Не совсем же я тупой, хотя ты именно так обо мне и думала всегда.

– Значит, не дрался? – вперила в него острый взгляд Галочка.

И в этот момент сверху снова раздался голос Сашкиной жены.

– Ах ты паразит! – вопила она, высунувшись в форточку. – Совсем страх потерял! Живо сюда, кому сказала! Ни на минуту тебя одного оставить нельзя, вечно бабьем обрастаешь!

В общем, так, либо ты через минуту звонишь в нашу дверь, либо я выбрасываю все твои шмотки в окно на хрен! Живи где хочешь!

И с этими словами она захлопнула форточку, едва не выбив стекло.

– Мне надо идти! – опасно косясь наверх, произнес Сашка. – А то она такая. Если не приду через минуту, выкинет мои вещи. И начнет, зараза, с самого ценного!

И, захлопнув дверь машины, он потрусил к своему подъезду. Подруги не последовали за ним. И уже у самых дверей парень обернулся и взглянул на Галочку:

– Ты это... Того... Типа, не держи на меня зла. Что поде-лаешь, не получилось у нас с тобой. А я тебе счастья желаю с этим твоим... Ну, в общем... ты поняла!

Он немного помедлил, словно собираясь еще что-то ска-зать, но в этот момент сверху снова раздался голос его жены:

– Сашка! Урод! Последнее, третье, тебе предупреждение! Иначе начинаю военные действия!

Сашка втянул голову и быстро скрылся в подъезде.

Глава 5

Всю дорогу до дома девушки молчали.

– Не он? – наконец произнесла Мариша.

– Нет, – вздохнула в ответ Галочка. – Сашка, конечно, ар-тист, но не настолько.

– Мне тоже показалось, что он не способен так артистично врать.

– Он тупой, словно валенок. Ему что скажешь, то он и будет делать.

– Неоценимое для мужа качество.

– Может, оно и так. Видела, как им его новая вертит? Ручаюсь, он у нее по струнке ходит. Против и словечко пикнуть боится. Что она ему скажет, то он и делает.

– Вряд ли новая пассия стала бы посылать Сашку драться с твоим новым ухажером. Зачем ей?

– Незачем. Да и не он это со Славкой дрался. Я сразу поняла, не он это был.

Но если Слава дрался не с Сашкой, тогда с кем? И кто разбил лицо Галочкиному жениху? У него были враги? Но почему он Галочке ни словом о них не обмолвился? И что это были за враги? Что за вражда была между ними и Славкой?

– Одно ясно, к Славкиным родителям соваться больше нечего. Они про Славу ничего толком не знают. Вот ведь странно... Вроде бы и жили под одной крышей. А он сам по себе, они вдвоем – сами по себе. Отчима в Славке только размер его зарплаты и интересовал. Да и мать недалеко ушла. Сыт сыночек, одет, обут, выглядит опрятно, ну а чего еще надо? Что на душе у парня, ее и не интересовало.

– М-да... Мне тоже всегда казалось, что с родителями у Славы нету взаимопонимания.

– Но если родители про него ничего не знают, тогда кто?

Ничего так и не решив, подруги разошлись по своим квартирам. Как говорится, утро вечера мудреней. К тому же завтра у Мариши предвиделся тяжелый день с поездкой в город Кировск и личным знакомством с родней Галочки. Она еще не придумала, что им скажет и как заставит разговориться. Но была уверена: какое-то средство найдется.

А в том, что поехать надо, Мариша была совершенно уверена. Коли уж даже Галочка так взбеленилась, увидев свою соперницу, с которой так счастливо живет ее бывший жених, то что же должна была испытывать бедная Аня – кузина Галочки, от которой и сбежал Славка? Наверняка девушка испытывала острое желание отомстить обоим. И неверному жениху, и змеюке-кузине.

Придя к себе домой и пристроив промокшую куртку на вешалке, Мариша огляделась по сторонам. В квартире было подозрительно тихо. Белка со Стрелкой куда-то подевались и не торопились встречать свою хозяйку у дверей. А это могло означать только одно – собаки здорово нашкодили. И теперь прячутся от Мариши, опасаясь получить трепку.

– Та-а-ак! – грозно произнесла Мариша, продвигаясь в глубь квартиры, зажигая всюду свет и бдительно оглядывая пространство на предмет повреждений и разрушений.

И они не замедлили найтись. Едва войдя в гостиную, Мариша не сдержалась и громко ахнула.

– Ах вы паршивицы! Это что же вы такое наделали?!

Высоченная пальма, предположительно кокосовая, при-

везенная Смайлом из какой-то его очередной спасательной экспедиции, подаренная там местной старушкой и красовавшаяся раньше в углу комнаты, сейчас лежала на полу. Вся земля из резного деревянного кашпо, подаренного вместе с пальмой, высыпалась на пол. И ладно бы просто на пол, нет, она укрывала ровным слоем светло-бежевый ковер, которым Мариша втайне очень гордилась. Да и было чем.

Ковер был очень красив. Ключевые слова тут «очень» и «был». Потому что сейчас всю его выстриженную красивыми узорами поверхность покрывали следы грязных собачьих лап. Судя по тому, как причудливо переплетались следы, собаки прыгали по ковру очень долго и азартно.

– Ах вы собачьи дети! – закричала Мариша. – Что я с вами сейчас сделаю! Да вы хоть знаете, сколько таких, как вы, на этот ковер понадобится, если что? И ни стыда у вас, ни совести нету! Вот я все расскажу о ваших проделках маме, она уж вам задаст жару!

Собаки не отвечали. Они забились куда-то очень далеко, так что Мариша их не видела. Но не сомневалась, что они внимают каждому ее слову. И также она не сомневалась, что никакого раскаяния эти проходимки не испытывают. И в душе изрядно потешаются над хозяйкой, уверенные, что вечер у них прошел даром, дальнейшая потеха им теперь обеспечена.

Но у Мариши было оружие против глупых дурех. Белка со Стрелкой с детства панически боялись пылесоса. Даже в

спокойном состоянии он внушал им недоверие, и они никогда лишний раз не подходили к нему. А если уж так получалось, что им приходилось к нему подойти, то они держались настороженно и были готовы в любой момент задать стрекача.

А уж когда пылесос работал, Белка со Стрелкой прятались по углам и сопровождали его перемещение по квартире душераздирающим воем. Временами им даже удавалось перевыть шум пылесоса, и тогда они страшно гордились собой.

– Вот я вам задам! – мстительно бурчала Мариша, вытаскивая пылесос из кладовки. – Сами напросились. Сидели бы тихо, не пришлось бы ничего пылесосить. А так я еще и влажную уборку буду делать!

И она включила пылесос. Немедленно из-под дивана раздался дружный собачий вой. А когда Мариша направила в ту сторону щетку пылесоса, собаки вылетели из своего укрытия и стремглав бросились прочь из комнаты. Белка так торопилась, что даже не сразу вписалась в дверной проем. Влетела в стену, ударилась, отскочила от нее, словно мячик, упала, покатилась, с воем вскочила на ноги и умчалась на этот раз окончательно.

– Вот дурехи! – покачала головой Мариша, с трудом сдерживая смех.

Удовлетворившись маленькой мстостью, Мариша принялась собирать землю с ковра. Потом она пристраивала пальму, придавая ей вновь вертикальное положение и утрамбо-

вывая остатки земли вокруг корней. Потом Мариша снова и снова пылесосила ковер, но, к ее огорчению, пятна все равно остались.

– Придется сдавать его в чистку. Ничего не поделаешь.

И Мариша с сомнением оглядела свой ковер четыре на пять метров, он был огромным, словно лесная поляна. И тяжелым, как фонарный столб. О том, чтобы одной свернуть и вытащить его из дома, не могло быть и речи. Впрочем, часы показывали уже почти полночь. И Мариша справедливо рассудила, что до утра с ковром ничего уже не случится. Ни хуже, ни лучше уже не станет. Так что утром она взглянет на него еще разок и трезво оценит шансы на то, чтобы оставить все как есть.

Утром Маришу разбудил телефонный звонок. Это звонила Галочка.

– Я уже на работе, а ты где?

– Еще дома.

Галочка была явно этим разочарована, но бодрости не теряла и прошептала:

– Ну как? Придумала, как ты будешь действовать на тетку Нинку?

Положа руку на сердце Мариша даже и не думала об этом. Но как скажешь такое Галочке, которая на нее надеется?

– Кое-какие наметки уже есть.

К этому времени Мариша переместилась в гостиную и те-

перь задумчиво разглядывала следы на ковре. При ярком дневном свете все выглядело еще хуже. Мариша попрощалась с Галочкой, еще раз тщательно пропылесосила ковер и убедилась, что малазийская земля отличается редкой устойчивостью к любой чистке, хоть к сухой, хоть к влажной.

– М-м-м, – промычала Мариша, разглядывая запутанные цепочки собачьих следов на ковре.

Они потускнели, но все же были хорошо видны. Нет, нельзя оставлять ковер в таком виде. И тут снова зазвонил телефон.

– Ну что? Придумала?

– Да. Слушай, а ты не знаешь, где можно почистить ковер?

– Ковер?

– Да.

– А при чем тут ковер?

– Собаки вчера перевернули на него кадку с землей.

– Пропылесось!

– Уже сделала.

– Не помогло? Тогда купи специальное чистящее средство для ковра и почисти сама.

– Сама?

– Ну не отдавать же ковер в чистку! – рассмеялась Галочка. – Это же страшно дорого. Куда экономней почистить несколько пятнышек самой!

Разговор с Галочкой приободрил Маришу. Как все, оказывается, просто! Галочка просто молодец! Такая хозяйствен-

ная! Конечно, Мариша не будет вызывать специалистов для чистки ковра. Она сама специалист хоть куда! Решено! Сегодня же она купит чистящее средство и почистит ковер сама. Когда вернется мама, она ахнет, обнаружив в гостиной совершенно чистый ковер.

И главное, мама упадет в обморок от зависти, узнав, как экономно поступила ее дочь!

Поэтому перед тем как отправиться в Кировск, Мариша зашла в хозяйственный магазин за чистящим средством. Любезный продавец указал ей на полку и сразу же куда-то убежал. А Мариша осталась один на один с целыми шеренгами разноцветных бутылочек, баночек и коробочек, каждая из которых обещала стопроцентную чистоту и свежесть напольных волосяных покрытий и ковров.

– И какое же средство выбрать? – растерялась Мариша.

Она прошлась по ценникам. Так, самое дешевое стоит около десяти рублей за упаковку. А самое дорогое... Ого-го! Но все равно дешевле, чем химчистка.

Дешевые средства Мариша отвергла сразу. Ясно, что там должна быть одна хлорка, которая мигом проест в ее драгоценном ковре уродливые проплешины. Мариша перешла к более дорогим средствам. И после долгих терзаний остановила свой выбор на средстве, к которому в подарок прилагался еще и кондиционер.

– Неплохо, если ковер станет помягче, – решила Мариша и купила сразу две упаковки.

Счастливая, что по крайней мере одна проблема решилась, Мариша отправилась в Кировск. Галочка вчера уговорила свою мать позвонить тетке Нине. И мама выяснила, что сегодня ее сестра не работает, сидит дома и ждет электрика. Так что Мариша имела хорошие шансы застать тетю Нину дома. Ведь всем известно, что вызванные в первой половине дня электрики редко появляются на вызове раньше ужина.

Так оно и оказалось. Тетя Нина была дома одна. И электриком тут даже и не пахло. Галочкина мама также упростила сестру принять и поговорить с помощницей следователя, так она представила Маришу.

– Но, дорогая, вы же действительно помогаете следствию установить истину, – пояснила мама Галочки, разговаривая с Маришей. – И если моя дочь права и Слава оказался за решеткой за то преступление, которого он не совершал, то наш святой долг – помочь парню и... И найти, наконец, мои драгоценности.

Пожалуй, это последнее обстоятельство и заставило мать Галочки пойти у дочери на поводу. Тамара Никитична мечтала о том дне, когда вновь сможет украсить свою шею и руки драгоценностями своей бабки. И пока этого не произошло, ее очень мало утешало то обстоятельство, что вор сидит в тюрьме. Ей бы даже очень хотелось, чтобы вором оказался не Славка. И чтобы настоящего вора нашли вместе с украденными у нее драгоценностями.

Именно эти соображения Мариша сейчас и изложила тете

Нине, но тут же встретила твердый отпор.

– И-и-и... милая! Да как же «не совершал»! У нас на глазах все и произошло. Мы в тот вечер всем семейством на «Аватар» выбрались. Олежек – муж Тамаркин – для нас всех билеты заранее купил, нас всех организовал и культурно развлечься вывез.

Мариша внимательно слушала женщину и мотала на ус. Так, наконец-то в деле появлялись новые факты. Оказывается, в тот злополучный день все семейство должно было сидеть в кино, глаза на сказочно прекрасные декорации далекой, почти мультяшной Пандоры. А в это время Славик, видимо зная, что дома никого не будет, проник в квартиру родителей Галочки и украл драгоценности ее матери.

Кое-что становилось более ясным. Но все равно требовалось внести еще немного ясности.

– Ну, кино мы посмотрели, обратно приехали, входим, а тут такая картина! Пустая квартира, Славка один посередине комнаты, и в руках у него Тамаркина шкатулка для драгоценностей. А в ней ничего! Пусто!

Мариша представила себе эту картину и, кажется, поняла, почему все семейство Галочки так неоспоримо уверовало в вину Славки.

– А у Славы были ключи от квартиры Галочки?

– В том-то и дело, что нет!

– А как же он попал в квартиру? Взломал дверь?

Тетя Нина отрицательно потрясла головой и рассказала

совсем уж невероятную историю. Оказывается, когда они все отправились в кино, Славка был на работе. Он в кино вместе со всеми не пошел.

– Почему?

– Во-первых, он уже смотрел «Аватар» раньше. А во-вторых, у него было много работы. Так нам объяснила Галочка. Но потом-то мы поняли, что негодяй просто выжидал удобный момент, когда квартира будет пуста, чтобы совершить кражу.

Сам Славка объяснял свое появление в квартире тем, что получил эсэмэску, присланную с телефона Галочки и подписанную ее же именем. Галочка писала, что страшно соскучилась по нему. И что хочет побыть с ним наедине. Что когда все пойдут в кино, она незаметно удерет и вернется домой одна. Чтобы Слава пришел и ждал ее. Ключ от квартиры будет лежать в тайнике за почтовым ящиком.

– Что за тайник?

– Ну, просто углубление, которое осталось от строительных рабочих, делавших ремонт в доме у Тамары. Например, когда ее младшая – Людочка – забывает ключ от квартиры и уходит в школу без него, Галочка иной раз оставляет ей ключ в этом тайнике.

– Но это же очень опасно! – воскликнула Мариша. – Кто угодно может найти ключ и воспользоваться им в своих целях.

– Ну, это вряд ли. В подъезде у Галочки сто с лишним

квартир. Поди угадай, к какой именно квартире подойдет этот ключ. К тому же девочки делали это втайне от взрослых. А когда родители узнали, то девчонкам, конечно, влетело по первое число.

– И тем не менее Галочка все равно решилась воспользоваться этим тайником.

– Галочка этого не делала.

– Как это?

– Ну да, не делала. И эсэмэску с приглашением Славику она тоже не отправляла.

– Как же так?

– Кто-то другой сделал это за нее, – объяснила тетя Нина. – Во всяком случае, так выходило со слов Галочки и Славика. Но саму эсэмэску он продемонстрировать следователю не мог. Сказал, что сразу же стер ее. Ну а насчет того, чтобы прийти в гости к любимой девушке и побыть с ней наедине без всяких помех в лице родителей или младшей сестренки, то тут у него никаких сомнений не возникло. Он с удовольствием согласился, не раздумывая. Приехал к назначенному времени, взял ключ из тайника, открыл квартиру и стал ждать Галочку.

– А она не пришла?

– Нет же! Говорю вам, Галочка все время была с нами. Сидела между мной и своей мамой. Весь сеанс. Никуда не выходила. И в туалет мы с ней тоже вместе ходили.

– Значит, Славик ее не дождался?

– Он сказал, что ему наскучило сидеть просто так. Он стал ходить по квартире, чтобы немного развеяться. Потом увидел на столе пустую шкатулку, удивился, потому что раньше он этой вещицы не видел.

И, отхлебнув глоток крепкого чая, тетя Нина решительно кивнула, словно подтверждая слова Славика:

– Ясное дело, что не видел. Моя сестра от всех прятала свое сокровище. Тряслась над этими драгоценностями как не знаю над чем. Ну, парень взял шкатулку в руки, как он сам сказал, желая получше рассмотреть, а тут и все мы из кино пожаловали. Тамара как увидела, что ее шкатулка пуста, ясное дело, сразу в крик. Она эти драгоценности пуще жизни своей берегла. А Славка в отказ пошел. Ну, парня-то все равно в тюрьму засадили, очень уж все против него складывалось, да только брюлики Тамаркины так и не нашли.

– И вы думаете, что их взял Слава?

– Ну а кто же еще? Больше, кроме него, в квартире никого не было.

– Но если он их взял, то куда дел?

– Спрятал.

– А куда? В квартире драгоценностей ведь не было? И при нем их не было, так?

– Ну, так. Ясно, что не было. Кабы они при нем были, Тамара бы их у него мигом изъяла.

– И главное, – продолжила Мариша, – зачем Славка снова вернулся в обворованную им только что квартиру? Зачем

взял пустую шкатулку в руки, если знал, что в ней уже ничего не осталось?

– Ну это... Так, проверить хотел!

– И вы в это верите?

– Главное, что следователь поверил, – сказала тетя Нина, допивая свой чай. – Да и все мы тогда не сомневались, что вор – это Галкин женишок. А вот моя сестрица, как я вижу, теперь решила сменить пластинку? Что же ей так приспичило? Или действительно смекнула, что не того за решетку сунула, а настоящий вор с ее драгоценностями по белу свету до сих пор бродит и песенки себе насвистывает?

Мариша оставила этот вопрос без ответа и вместо этого сказала:

– Вот вы все время говорите: ее драгоценности, ее цацки.

Но разве это и не ваши тоже драгоценности?

– Мои? – удивилась тетя Нина. – С какой это стати они моими могли стать?

– Но вы же сестры с Тамарой Никитичной. А драгоценности эти достались Тамаре Никитичне от ее бабушки.

– А-а-а... Понятно. Сестрица моя, похоже, тебя полностью в курс наших с ней отношений не посвятила. Ну так слушай. Неродные мы с ней.

– Как это?

– То есть мать у нас одна была, а вот отцы разные. Сначала наша мама замужем за Тамаркиным отцом была. Потом он то ли умер, то ли бросил ее, мама на эту тему никогда с нами

не разговаривала. Думаю, там какая-то мутная история была, иначе с чего бы ей так от собственных дочерей таиться? И родни с той стороны мы с Тamarкой отродясь не видели. С моим отцом жили, с его родней знались. Ну а когда мы с Тamarкой уже выросли и обе замуж повыходили, она мне как-то раз и рассказала, что бабка ее по отцовской линии объявилась. Ну и побрякушки эти, над которыми сестрица так тряслась, ей от той бабки достались. От отцовой матери, смекнула теперь?

– Да.

– А моя бабка, как теперь принято говорить, из пролетариата была. Единственное наследство, которое она мне оставила, – серебряный рубль да золотое обручальное колечко. Да и то последнее до того от тяжелой работы стерлось, что почти вполовину меньше стало. Вот и все богатство, что мне от предков досталось. Не то что Тамаре. У нее-то родня – все сплошь графья да князья. Не моим предкам ровня.

– Князья? – машинально переспросила Мариша. – Какие князья? Фамилию знаете?

– Да не знаю я их фамилий! И неинтересно мне это знать! Если надо, у Тамары сами и спросите.

Мариша пообещала, что именно так и сделает, как только вернется в Питер. Ей казалось, что следует осветить эту историю с фамильными драгоценностями получше. Откуда они взялись у мамы Галочки? Кто конкретно их ей отдал? Бабушка? Вот и надо узнать имя этой бабушки, ее предпо-

лагаемый адрес и другие детали.

Ведь если есть драгоценности, то имеются и претенденты на них. Вполне возможно, что Тамара Никитична была далеко не единственной, кто претендовал на доставшиеся ей в наследство цацки. И другой обиженный наследник пошел даже на кражу. Или даже наследники. Ну а что при этом пострадал невинный, это коварного злодея или злодеев несколько не смутило.

– А квартиру эту мне от завода дали, – продолжала рассказывать тетя Нина. – В советские времена о рабочем люде государство все-таки заботилось. Сейчас уже не те времена. Можешь хоть всю жизнь у станка простоять, а толку не будет. Не дают жилье теперь бесплатно, вон как.

– Тетя Нина, – перебила ее Мариша, – скажите мне, а что ваша дочь, сильно переживала из-за Славки?

– Да как тебе сказать, – пожала плечами тетя Нина. – С одной стороны, обидно моей Аньке, конечно, такое было. Но с другой... Никогда мне этот Славка не нравился.

– А почему?

– Вот ты пойми меня правильно, из себя он парень, конечно, красивый, и умный опять же, и образованный. Только Анька-то моя совсем ему не пара! Она-то как раз и без образования у меня особого, и без манер, и без понятий разных. Книжек умных отродясь не читала. Поверишь ли, с ремнем над ней в детстве стояла, пока она Карлсона осилила. А больше ни в какую книгу в руки брать не хотела. Ну и о чем

бы они со Славкой говорить стали? Общих интересов у них, кроме постели, и не было никаких. А долго ли брак на одной постели продержится? Вот то-то и оно, что недолго. Остыли бы оба, а там и конец. Развод. А оно мне надо? Лучше уж так, как сейчас. Петька – новый Анькин ухажер – куда больше ей подходит. Да и мне он по сердцу ближе. А Славка... Тот из другой жизни был герой. Не из нашей с Аней.

Благодарю этой простой русской женщины можно было только позавидовать. Нет, не стала бы она преследовать Славика. Напротив, она тихо радовалась, что он свалил с горизонта ее дочери. Тогда кто преследовал Славку? Сама Анечка?

Мариша с удовольствием познакомилась бы и с ней, но девушки пока не было дома.

– На огород они с Петрухой поехали. Остатки капусты собрать да что там еще осталось. Почти все мы уже убрали. Но из подпола можно будет уже банки начать таскать. Огурчики там, помидорчики, салатки всякие. Да вы не беспокойтесь, скоро приедут. Тут до огородов и рукой подать, а тем более что они на машине.

Анечка и Петруха, когда она их увидела, показались Марише просто замечательно сочетающейся парой. Оба невысокие, коренастые. Они крепко стояли на земле своими кривоватыми ногами и смотрели на мир совершенно одинаковым беспристрастным взглядом. Даже то, что глаза у Анеч-

ки были голубыми, а у Петрухи карими, дела не меняло. Эти двое были удивительно похожи. И Мариша сразу поняла, что имела в виду тетя Нина, когда говорила, что теперь у нее сердце за Анечку спокойно.

– Это кто, мама? Это она? Все-таки приехала?

Из этих вопросов, а еще больше из недовольного взгляда Анечки Мариша поняла, что тетя Нина все рассказала дочери о своем разговоре с сестрой. У матери с дочерью секретов друг от друга нету. Люди они простые, зато без хитрости и тайн. А вот у Галочки и ее матери, Мариша это уже чувствовала, тайн предостаточно. И вполне возможно, из-за одной из них и угодил в тюрьму бедный Славка.

– Да, приехала, – тихо произнесла тетя Нина и попросила: – Ты уж поговори с ней, доченька.

– А чего мне-то?

Но тетя Нина не ответила дочери. Вместо этого она всплеснула руками и воскликнула:

– Петька, ты чего грязный такой весь?!

– Да чего вы, тетя Нин! Нормально все.

– А уж руки-то, руки! – не успокаивалась женщина. – Это же жуть какая-то! Ты иди, Петенька, сполосни ручки с мылом. Я там тебе и полотенчишко чистое повесила. А после кушать сядем. Я перчик твой любимый нафаршировала. Любишь перчик-то со сметанкой, да?

Лицо у Петьки разгладилось, и он с удовольствием закивал своей большой головой.

– Ага. Перец – это я люблю. Вы его погрейте, тетя Нина, а я руки пока помою.

– Иди, Петенька, иди. Погрею тебе перчинки.

И лишь спровадив жениха дочери, тетя Нина повернулась к Анечке и воскликнула:

– Как это, чего тебе отвечать?! Так ведь это ты у нас со Славкой-то хороводилась!

– Ну и что? Когда это было? Сто лет назад!

– Вот и расскажи, что знаешь про него! Неплохой ведь парень был! Жалко его.

– Жалко! Мама, да что ты такое говоришь! Он же меня бросил! Ты что, не помнишь?

– Помню. А еще я помню, что тебе он не ровня был, так твое счастье, что он еще до свадьбы это понял.

– Подлец он! К Галке переметнулся! – дула в свою дуду Анечка, чье оскорбленное самолюбие не желало прощать Славку. – Ненавижу его!

– Дура! Радуйся, что ушел. А то что бы ты с ним делала? Петькой-то можно вертеть, как тебе нравится. А Славка, он с норовом был. Может, Галка его и умела уломать, а нам с тобой такого счастья не дадено было.

– Ну и что? Все равно он подлец!

– Нехорошо с тобой поступил, слов нету. Так ведь любовь. Ей не прикажешь.

– А у меня чего? У меня разве к нему не любовь была?

– Ну вот и помоги парню! Думаешь, сладко ему в тюрь-

ме-то?

Анечка помолчала, сосредоточенно сопя и вода пальцем по узорам на кухонной клеенке.

– Ну ладно, – произнесла она наконец. – Спрашивайте. Что хотите узнать?

Вопрос немного напряг Маришу. Что же спросить? В процессе переговоров с Анечкой она как-то упустила из виду, что же ее больше всего интересует.

– А когда вы начали встречаться со Славой, у него был кто-нибудь до вас? – спросила она все же.

– Баба, что ли?

– Баба, девушка, женщина, возлюбленная.

– Ну, была у него баба. Только у него с ней ничего быть не могло. Мне ее опасаться было нечего!

– Почему?

– Ну, она постарше его была. Намного. Опять же, с дитем. Родители Славкины против такого альянса точно бы костями легли. Особенно отчим его, вот уж кто хмырь так хмырь!

Марише отчим Славки тоже не понравился. И она как-то сразу почувствовала в Анечке родственную душу.

– А чего он?

– Да скупой, гад, до чертиков. Если бы узнал, что Славка себе бабу с довеском берет, сдох бы от жадности.

– А при чем тут он? Слава и сам хорошо зарабатывал.

– А вот такой он, этот Валерий Михайлович. Хоть и не его деньги, а все равно жалко. Мерзкий человечиска. Уж на что

я к разным людям привыкла, а такого хмыря себе в тести ни за что бы не хотела!

Вот и еще один плюс того, что Славка переметнулся к Галочке. Честное слово, некоторые люди сами не замечают своего счастья.

– А та женщина переживала, когда Слава от нее ушел?

– Да кто же ее знает. Звонков от нее не было. И угроз тоже. А что уж у нее в душе делалось, то мне неизвестно. Только я думаю, что она женщина была уже взрослая. И тоже прекрасно отдавала себе отчет, что со Славкой это у них несерьезно.

– А у вас?

– Я думала, что серьезно. А он вон как... К Галке переметнулся.

– А как это получилось?

– Дура я была! Сама его к Галке привела. Похвастаться, видишь ли, мне захотелось. Вот и похвасталась. Славка как Галку увидел, словно окаменел. Весь вечер молчком просидел. А как из гостей вышли, сразу мне сказал: «Прости, Анечка, ты мне очень нравишься, дружить с тобой хочу, ты хороший человек, но... Но люблю я другую!»

– И ты его простила?

– Какое там! Чуть не убила паршивца!

– Но он все равно ушел?

– Ушел, – призналась Анечка. – То есть, конечно, я его сама после таких слов прогнала, только... Только все равно

получается, что он меня бросил.

На какое-то время Марише показалось, что девушка сейчас заплачет. Но тут в разговор вмешалась тетя Нина:

– Ты лучше расскажи, где со своим принцем расчудесным познакомилась!

– А что? – заморгала глазами Анечка. – На улице.

– Да не на улице, а в городском сортире!

– Ну и что? И вечно ты, мама, все преувеличиваешь.

Сколько раз тебе повторять, мы познакомились у входа, понимаешь, у самого входа в туалет. А совсем не в самом туалете! Это совершенно разные вещи!

– И у твоего принца нашлась мелочь, чтобы дать ее тебе.

– Ну да. У тетки на входе не оказалось сдачи.

– И ничего хорошего из такого «туалетного» знакомства получиться не могло! Я тебе сразу это сказала!

– Мама, да что тут такого особенного? Просто у меня не было при себе в тот раз мелочи. А Слава мне одолжил монетки. Вот и все!

– Всегда говорю тебе: не отдавай всю мелочь кассирше в магазине. А ты... Нет в тебе никакой хитрости. Совершенно!

Но продолжить эту воспитательную лекцию тете Нине не удалось, потому что из ванной комнаты появился наконец Петя. Чувствовалось, что парень основательно подготовился к приему пищи. Он вымыл не только ладони, но и закатал рукава рубашки, вымыв руки по самый локоть. Умылся, намочил и уложил волосы и теперь выглядел совсем иначе. Го-

раздо симпатичнее.

Мариша оценивающе пригляделась к парню и была вынуждена признать, что он тоже хорош! По-своему, но хорош. И нечего Аньке судьбу гневить. Останься она со Славкой, еще наплакалась бы. А Петя вот он, рядом с ней. Основательный и надежный. Никуда не денется, весь век рядом будет.

Словно прочитав мысли Мариши, парень долго устраивался на табуретке. Тетя Нина встала к плите, накладывая парню в глубокую тарелку целую гору фаршированных перцев, обильно политых соусом и сметаной.

Не съест, мелькнула в голове у Мариши мысль, когда она увидела тарелку с перцами. Но Петя начал проворно орудовать ложкой, и перцы стали стремительно уменьшаться в количестве. Убедившись, что зятек занялся едой и больше его ничего не интересует, тетя Нина сделала знак Марише выйти. Аня тоже последовала за ними. Но Петю ее исчезновение ничуть не смутило. В данный момент он видел только тарелку перед собой. Весь остальной мир временно перестал для него существовать.

Очень ценное для мужчины качество.

Но Марише надо было задать хозяйкам еще один, последний, самый важный, вопрос.

– Как вы думаете, кто мог желать зла Славке настолько, чтобы засадить его за решетку?

Анечка с матерью совершенно одинаково покачали головами. Но потом тетя Нина все же прибавила:

– Кто бы это ни сделал, но этот человек был вхож в дом моей сестры.

– Ну да! – тут же подхватила Аня. – Ведь эсэмэска, которая заманила Славку в ловушку, пришла с телефона Галки. А кто мог это сделать? Только домашние!

Мариша попрощалась с этими милыми людьми и ушла. В отличие от тети Нины и ее дочери она думала, что круг подозреваемых как раз таки расширяется. Ведь Галочка ходила на работу. И эсэмэску с ее телефона мог послать кто-то из сотрудников. Или даже просто случайный человек, сумевший на время завладеть Галочкиным телефоном и знающий весь расклад ее действий на тот день.

Глава 6

Итак, версия преступления, совершенного из ревности, отпадала. Анечка и Сашка – бывшие возлюбленные Славки и Галочки – каждый сам по себе были вполне счастливы в своей новой жизни. Они оба благополучно пережили разрыв прежних отношений и нашли в себе силы, чтобы жить дальше в свое удовольствие и не отравлять собственную жизнь вульгарной мстостью.

– Но если ревность тут ни при чем, тогда что? Кто-то украл драгоценности, а подставил Славку? Но зачем? Если это дело рук кого-то из семьи Галочки, то к чему такая сложная многоходовка? Член семьи Галочки мог взять драгоцен-

ности в любой момент и так.

Действительно, все в семье, включая малышку Людочку и пса Шарика, отлично знали, где у мамы хранятся бабушкины драгоценности. И снова Маришино чутье зацепилось за эту фразу, словно тонкая ткань за острый крючок. Бабушкины драгоценности!

– А что это была за бабушка? Возможно, у нее были и другие претенденты на наследство? Но она все оставила Галочкиной маме, вызвав тем самым бурное недовольство остальных членов своей семьи? Возможно такое? Вполне возможно!

Но тетя Нина ничем не могла в этом вопросе помочь Марише. Да к тому же у сыщицы сложилось ощущение, что сестры не то чтобы недолюбливают друг друга, нет, такого не было, но жили они каждая своей жизнью.

Тетя Нина была человек простой, не брезговала частенько кормиться «с земли», тем, что выросло у них на огороде. А вот Галочкина мама скорей бы умерла, чем начала своими руками сажать картошку. Максимум, на что была способна Тамара Никитична, – это посадить грядку пряных трав у себя на даче среди изысканных сортовых роз и пышных георгинов.

Поэтому отношение старшей сестры к младшей было слегка снисходительным и к тому же пахло презрительностью, а также опаской, как бы младшая и более нуждающаяся сестра не вздумала чего попросить у своих бога-

тых родственников. Видимо, это и была основная причина, по которой отношения между сестрами с годами почти совсем сошли на нет.

– Тем более странно выглядит этот совместный поход в кино, после которого и пропали драгоценности Тамары Никитичны.

Правда, инициатором поездки стал муж Тамары Никитичны. Возможно, он как раз питал симпатию к тете Нине?

Пока что Мариша могла сказать, что, рожденные от одной матери, сестры разительно отличались друг от друга. Обе они в большей степени пошли в своих отцов. И точек соприкосновения у них всегда было мало. А с годами их становилось все меньше и меньше.

Вот и про драгоценности тетя Нина знала лишь то, что они достались ее сестре от ее бабушки. Но, как подозревала Мариша, тетя Нина могла даже и не знать, где находится тайник с драгоценностями. Хотя нет, ведь его делал ее муж – дядя Федя. И одно это могло автоматически занести тетю Нину и ее дочь в список подозреваемых.

– И все же вор – это кто-то из своих. Но вот кто? Тетя Нина? Анечка? Или кто?

И Мариша отправилась назад в Питер. У нее был разговор к Тамаре Никитичне. Но оказалось, что мать Галочки вместе с ее отцом ушли в театр.

– Хочешь, подожди их, – предложила Галочка.

Но Мариша отказалась. У нее было полно и других дел. И

в их числе на почетном первом месте стояла чистка ковра. До приезда мамы оставалась всего пара дней. И Мариша хотела обязательно успеть к ее возвращению, чтобы избежать обвинений в собственной непрактичности. Если мама Мариши увидела бы ковер, то не преминула бы напомнить дочери, что она ее предупреждала и просила не покупать такой светлый ковер.

И что скажет Маришина мама, увидев испорченный ковер? А скажет она следующее:

– Вот ты меня никогда не слушаешься, а видишь, что получается! Посмотри, какой ужас! Теперь ковер испорчен! А взяла бы ты практичный коричневый или бордовый цвет, и ничего не было бы заметно!

Так что, выгуляв собак и дав корма всей стае, Мариша с энтузиазмом взялась за чистку ковра. Это чувство очень подогревали хвалебные записи на упаковках с купленным ею чистящим средством. Оно обещало радикальный эффект уже после первого же применения.

В душе Мариша надеялась, что первое применение станет также и последним. До приезда мамы Мариша постарается не допустить, чтобы собаки еще раз изгваздали ковер своими грязными лапами. А потом мама заберет животных. И в квартире Мариши останется одна лишь кошка Дина. А Дина была известная чистюля. Так что с ней Мариша никаких проблем не предвидела.

Намазав от души грязные пятна, Мариша принялась

ждать обещанного ей чудодейственного эффекта. Чтобы поддержать бодрость духа, время от времени девушка читала хвалебную листовку, написанную изготовителями этого чудо-средства, и поглядывала на ковер.

Наконец полчаса прошло. И Мариша схватилась за пылесос. Елозя по ворсу ковра, она с радостью убеждалась, что изготовители не соврали. Грязь счищалась очень легко, всасываясь в пылесос вместе с остатками высохшего чистящего средства.

– Вот так! – с гордостью за саму себя произнесла Мариша. – Раз – и готово!

Она убрала пылесос, вернулась в гостиную и с триумфом оглядела плоды своих трудов. И в тот же миг радость ее стремительно поблекла. С ковром по-прежнему было что-то не то. Нет, следы собачьих лап растворились без остатка. В этом производители не солгали. Но сам ковер... Ковер почему-то по-прежнему был пятнистым. Только теперь вместо аккуратных маленьких отпечатков собачьих лапок он был покрыт неровными размытыми белесыми пятнами.

– Черт, черт, черт! – воскликнула Мариша в великой досаде, поняв наконец, что произошло.

Она поленилась покрыть весь ковер чистящим средством. Ограничилась лишь теми участками, где были следы лап. А ковер лежал у нее в комнате уже почти год и, наверное, успел немного запачкаться. Пока грязь лежала равномерно, это было не так уж и заметно. Ну подумаешь, чуток потускнел и

изменился оттенок. Но теперь, когда Мариша частично отмыла ворс, стала заметна разница.

– Да что же это такое?! – в отчаянии воскликнула Мариша, разглядывая необозримые просторы необработанной ею поверхности ковра.

Нет, даже нечего думать, что она сможет намазать весь ковер этим составом. Она и с пятнами провозилась почти полтора часа и устала так, что с ног валилась. А намазать весь ковер из тюбика – нечего было и мечтать.

– Тебе надо купить какое-нибудь жидкое средство, – посоветовала ей Галочка, которой Мариша позвонила в поисках утешения. – Я видела, как моя мама моет наши ковры какой-то розовой мыльной водичкой. Сказать тебе название?

Мариша с благодарностью записала название нового средства на бумажке и помчалась за ним в магазин. Какое счастье, что теперь повсюду полно круглосуточно работающих супермаркетов, где можно в любое время дня и даже ночи приобрести все, что душе угодно, начиная от пакетика орешков и заканчивая крупной бытовой техникой.

Приобретя флакон нового средства, Мариша узнала, что действует оно гораздо дольше первого. Чтобы проявился его чудодейственный эффект, было необходимо обработать поверхность и оставить ее высыхать на три-четыре часа. По опыту зная, что такой срок обычно растягивается в два раза, Мариша решила обработать ковер прямо по возвращении из магазина. Авось к утру высохнет!

В результате спать Мариша завалилась около двух часов ночи. Разговаривать с мамой Галочки у нее не было ни сил, ни желания. К тому же родители Галочки вернулись из театра около полуночи, когда у Мариши было в самом разгаре очередное намазывание ковра. Даже ради драгоценностей соседки Мариша не смогла оторвать себя от этого занятия.

– Приду утром. Часиков в десять.

– Мама будет ждать. Только не опаздывай, она этого страшно не любит.

Вы это видали! Мариша взялась за это дело исключительно из человеколюбия, и ей же теперь ставят условия, как работать.

– Приду, когда позволит проводимое мной расследование, – сухо произнесла Мариша.

Галочка почувствовала, что перегнула палку, и извиняющимся тоном добавила:

– Просто моя мама помешана на пунктуальности. Если сказано в десять, значит, в десять.

– Постараюсь быть вовремя.

Галочка еще помялась, а потом все же произнесла:

– Мама такой человек, что если ты придешь даже в десять минут одиннадцатого, то она может специально уйти из дома.

– Ее время так ценно? – не без ехидства поинтересовалась Мариша, которая отлично знала, что мать Галочки не работает уже много лет, а домашнее хозяйство ведет прихо-

дящая прислуга, а также старшая дочь, если позволяет рабочий график.

Но Галочка сарказма Мариши не поняла и уважительно произнесла в ответ:

– Мама умеет ценить себя, свои силы и свое время. Она всегда повторяет: будешь ценить себя сама – будут ценить и другие.

Мариша не стала спорить. Но про себя подумала: а не воспользоваться ли этим изречением, но в своих собственных целях? Правда, эти цели не смогли сформироваться у нее в голове достаточно четко. Так что Мариша вернулась к своему занятию и временно выбросила странности Галочкиной мамы из головы.

Утром первым делом Мариша побежала любоваться на плоды своих рук. Но едва она кинула взгляд на ковер, как из груди у нее вырвался крик:

– Мама моя!

Весь ковер, вчера еще относительно бежевый, сегодня был покрыт ярко-фиолетовыми пятнами и разводами. На светло-бежевом фоне они смотрелись причудливо и жутковато.

– Что же это такое? – воскликнула Мариша, пытаясь понять, откуда на ее голову свалилось очередное несчастье.

Она попыталась стереть пятна влажной тряпочкой – бесполезно. Пропылесосить – тот же результат. Прошлась жесткой щеткой, никакого эффекта! Схватившись за голову, Мариша не знала, что ей предпринять дальше. Силы и ресурсы

чистящих средств подошли к концу. И схватив телефонную трубку, Мариша набрала номер службы сервиса и воскликнула:

– Химчистку на дом! Быстро! Мой ковер в ужасном состоянии.

– Уже едем! – бодро отозвался девичий голос. – Говорите адрес!

Мариша продиктовала адрес и уныло воззрилась на многострадальный ковер. Не хотелось признавать свое поражение, но, похоже, придется. Это был тот редкий случай, когда Мариша спасовала. Плюнув на ковер, она выгуляла собак, которые очень обрадовались ранней прогулке, и стала ждать химчистку.

Фургончик с логотипом фирмы «Эх, почищу!» остановился возле Маришиного подъезда уже через полчаса. Работников было двое: молодой парень и девушка чуть постарше его. Едва войдя и увидев ковер, эта парочка присвистнула:

– Ну и ну! Впервые такое видим!

В голосах их слышалось такое неприкрытое изумление, что Мариша даже загордилась на минутку. Ровно на минутку, потому что вторая фраза уборщиков была такая:

– Чем это таким вы его испачкали? С вас двойной тариф.

– Что?

– Конечно! – насупился парень. – А как вы хотели? Тут же не просто пятна или грязь. Тут явные проблемы с окраской.

– Даже вообще не уверена, что такие разводы отойдут, – поддержала его девушка. – Что вы делали с ковром?

– Ничего. Точней, я его немножко почистила.

– Сами?! – схватились за головы ребята. – А чем?

– Ну...

– Небось купили в магазине дрянь, которую вам подружки посоветовали?

– Ну... А разве нельзя?

– Ни в коем случае! – замахали на нее руками мастера. – Видите, что получилось!

– Вижу, – уныло призналась Мариша.

– Так... Химические реактивы в непонятном сочетании друг с другом – это уже тройной тариф! Плюс нестандартная площадь ковра, плюс ворс первой категории, у вас просто отличный ворс, поздравляем вас!

Мариша снова загордилась, но снова ненадолго, потому что парнишка открыл рот и озвучил конечную сумму.

– Сколько? – невольно вырвалось у Мариши. – Не может быть, чтобы так дорого!

Видимо, в голосе прозвучал такой ужас, что парнишка с девушкой даже попятились назад.

– Меньше никак нельзя. Да еще я посчитал по дневному тарифу, а сейчас действует ночной.

– Но уже утро.

– Ночной тариф действует до десяти часов утра. И еще я не посчитал вам доставку. Вы ведь будете заказывать нашу

доставку?

– А как, по-вашему, я поволоку такой ковер сама?

– Вот видите! Значит, еще плюс доставочка. По городу тысяча, за городом полторы тысячи. Какую будете брать?

– Я живу в городе.

– Вижу. Ну а доставку какую будете заказывать?

Столкнувшись с такой трудноразрешимой проблемой, Мариша забуксовала. И как прикажете объясняться с такими сотрудниками? Зачем ей доставка за чертой города, если сама она в городе, да и ковер тоже в городе?

Но оказалось, что сюрпризы еще не кончились.

– Тысяча – это только туда. Обрато сами повезете? Если за наш счет, то все равно полторы.

Теперь Мариша уже не знала, что ей и делать. Выходило невероятно дорого. Да и так ли уж нужна ей эта чистка? Мариша постаралась припомнить, сколько же она отдала за новый ковер в прошлом году. Получалось, что где-то немногим дороже самой химчистки.

– Знаете, я еще подумаю, – сказала Мариша. – Спасибо и до свиданья.

– Нет, так нельзя! – запротестовал парнишка. – Если не сдаете нам ковер в чистку, платите за бесплатную консультацию!

– Но ведь консультация же бесплатная?

– Верно. Стоит триста рублей. Плюс расходы на бензин. Мы даром ездить не нанимались! С вас тысяча!

– Может, сойдемся на пятистах рублях?

Парнишка отрицательно помотал головой и скрестил руки на груди, показывая, что отступать он не намерен ни на шаг. Торг продлился долго. Наконец, выпихнув наглых вымогатель-лей, Мариша взглянула на часы и безмолвно застонала. Часы показывали уже начало одиннадцатого. Наверняка пунктуальная Галочкина мама рвет и мечет в ожидании опазды-вающей соседки.

Тут еще явно переевшая вчера Белка запросилась в туалет, и Мариша решила выгулять собаку. Наспех одевшись и схватив Белку, она побежала во двор. Но, оказавшись на улице, внезапно замерла. По двору метрах в ста от нее шествовала Галочкина мама собственной персоной. И шла она не к подъезду Мариши, а в противоположном направлении. И к тому же она явно торопилась, так что время от времени даже ускоряла шаг, пускаясь почти вприпрыжку, что такой солидной даме было совсем не к лицу.

– Куда это она так торопится? – изумилась Мариша. – Вроде бы я пока опоздала совсем ненамного. Или ей так не терпится наказать меня за задержку?

Все это выглядело довольно странно, особенно если учесть, что Галочкина мама была первой заинтересована в том, чтобы драгоценности нашлись. И, по словам дочери, очень ждала сегодняшнего визита Мариши.

– Очень странно, – пробормотала Мариша, машинально нащупывая в кармане куртки ключи от машины. – Нет, прав-

да странно!

И вчерашние неясные мысли в один миг сложились у нее в голове. Раз уж мама Галочки не смогла дождаться ее и куда-то так торопится, то почему бы и не проследить за ней? Поведение женщины выглядит весьма подозрительным.

– М-м-м... Поеду-ка я за ней! Вот что я сделаю!

И Мариша, дождавшись делающую свои дела Белку, поспешила к своему «фордику». Мама Галочки тоже имела колеса. У нее была «реношка» практичного темно-синего цвета. И почему-то Мариша сразу подумала, что на выборе такого цвета машины для жены настоял отец Галочки. Темные, серые, черные и благородные темно-синие тона были как раз в его духе.

Мама Галочки очень торопилась, но Мариша отметила, что женщина не забыла причесаться, накрасить губы и глаза. Да и одета она была в сапоги на высоких каблуках, в которых дьявольски неудобно управлять машиной. И все же мама Галочки их надела. Зачем? Мариша была уверена, что женщина направляется на встречу с кем-то, на кого хочет произвести приятное впечатление.

– Такие сапоги годятся для эффектного появления на сцене, но никак не для банальной поездки на рынок или для занятий спортом.

Мариша вспомнила о спортивных занятиях, потому что мама Галочки взяла с собой вместительную сумку с логотипом, составленным из двух перекрывающих друг друга букв

«С». И с этой сумкой Тамара Никитична и поспешила к стеклянным дверям здания, фасад которого украшала растяжка:

«Год бесплатного посещения бассейна при покупке абонемента на аквааэробику».

– Интересно, – невольно заинтересовалась Мариша, – а где для остальных посетителей проходят занятия этой аквааэробикой? В тренажерном зале, что ли?

Мариша оставила Белку в машине и вошла в здание под гордой вывеской «Корсар». Она была приятно поражена обилием тут больших зеркал, стеклянных поверхностей и мягким светом, льющим, казалось бы, ниоткуда. Все вокруг выглядело очень дорого и в то же время респектабельно.

– Что вы хотели? – тут же подскочила к Марише юркая молоденькая девушка в туго обтягивающей маечке и трикотажных легинсах. – Солярий? Возьмете сразу абонемент? Если возьмете на месяц, то мы можем предложить...

– Нет, спасибо. Я хотела бы заняться спортом.

– Чудесно! Всегда надо заботиться о своей физической форме. Какой абонемент желаете? Все включено, полный, ежедневный, двухразовый, еженедельный?

– А могу я оглядеться, чтобы решить, что и к чему? И что мне нужно на самом деле?

– Конечно! Наш тренер Майя все вам покажет и расскажет!

Мечта Мариши о том, чтобы остаться одной и беспрепят-

ственно побродить по залам спортивного центра в надежде наткнуться на Тамару Никитичну, испарилась как дым. Майя вцепилась в потенциального клиента словно клещ. Видимо, любовь к занятиям спортом проникала в сердца российских граждан с большим трудом, потому что особого наплыва клиентов в центре не наблюдалось.

– А у вас всегда так малоллюдно? – поинтересовалась Мариша у своей спутницы.

– Сегодня будний день, к тому же еще очень рано. Если вам нравится заниматься без посторонних глаз, то ранние часы – это идеальное для вас время!

– Понимаете, вы верно угадали. Мне действительно нравится заниматься без посторонних глаз. У меня это своего рода...

– Фобия! – подсказала Майя.

Мариша покосилась на нее, полагая, что девушка издевается. Но глаза Майи горели лишь искренним желанием помочь клиентке определиться с выбором.

– Одним словом, я бы хотела позаниматься одна. Это возможно?

– Прямо сегодня? Без формы?

– Я только осмотрю тренажеры. Присмотрюсь, примюхаюсь. Надеюсь, вы не против? Я недавно переехала в ваш район. В своем прежнем спортивном зале я имела vip-карту. И оставляла у них за год кругленькую сумму.

Глаза Майи хищно загорелись. Ей тоже явно хотелось по-

лучить в свои руки кругленькую сумму. Ну, или хотя бы ее часть.

– Хотя это и против наших правил, но я пойду вам навстречу, оставлю вас одну. Осмотритесь, принюха... м-м-м... Ну, пожалуй, я пойду.

И немного смутившись, Майя выскользнула за дверь, оставив Маришу одну. Ура! Да здравствуют жадные люди! Теперь ей точно никто не помешает!

Осторожно оглядевшись по сторонам и надеясь, что никто за ней не наблюдает через камеру скрытого наблюдения, Мариша на всякий случай потрогала несколько тренажеров, мимоходом удивившись, кому все-таки захочется убиваться на этих железяках.

Нет, ну, спортсмены или те люди, чьи профессии требуют особой рельефной поверхности тела, – это понятно. Но неужели подавляющая масса граждан не понимает, что гораздо приятнее заниматься любовью с симпатичным партнером, чем потеть на глазах у всех, висая на неподъемных железках?

Или что? Неужели у всех тех, кто приходит в этот зал на тренировки для сжигания лишних калорий, не ладится интимная жизнь? Но ведь это так печально. К счастью, у самой Мариши таких проблем не возникало. В этом отношении ее Смайл был выше всяческих похвал. И Мариша справедливо считала себя счастливейшей из женщин. Да и лишний вес у нее набегал лишь в отсутствие мужа. И так же быстро таял,

когда муж возвращался домой.

Благополучно миновав лабиринт из спортивных тренажеров, Мариша толкнула вторую дверь и очутилась в раздевалке. Тут тоже не было ни души, но тем не менее раздавались чьи-то голоса.

– Ты не понимаешь, как это может быть опасно! – услышала Мариша женский голос и чуть было не подпрыгнула от восторга.

Это же голос Тамары Никитичны – мамы Галочки. Второй голос принадлежал мужчине и звучал очень недовольно.

– Тома, я же говорил тебе, чтобы ты не приходила ко мне на работу. Такие встречи лучше перенести в другое место.

– Я знаю. Неужели ты думаешь, что я меньше опасюсь своего мужа, чем ты – Натали? Но что делать? Ситуация критическая. Галка вбила себе в голову, что этот мальчишка невиновен.

– Ну и что? Она и раньше это твердила. Да и он тоже. Только кто же им поверил!

– Но теперь Галя наняла сыщика!

– Что?

– Есть надежда вернуть мои драгоценности.

– Откуда твоя дочь взяла деньги на сыщика? Ведь не ты же ей их дала. Ха-ха!

– погоди веселиться. Есть у нас среди соседей одна домо-рошенная сыщица. Работает бесплатно.

– Она может найти преступника? – озаботился собесед-

ник.

– Говорят, что у нее не было еще ни одного промаха, – неохотно призналась Тамара Никитична. – Любое дело, за которое она берется, она доводит до конца.

– Это просто какой-то бультерьер, а не девушка.

В голосе неизвестного мужчины слышалась насмешка. Смейся, смейся! Мариша была раздосадована. Ее так и подмывало выйти к этим двоим и сказать, что она думает насчет таких вот тихонь, прячущихся... А кстати, где они прячутся? Голоса доносились из-за стены раздевалки. Но никакой двери на ней не было видно. Похоже, Тамара Никитична и ее собеседник находились в одном из служебных помещений. И Мариша могла слышать их голоса, но увидеть их она не могла.

Впрочем, те двое также не могли ее увидеть. И в этом была своего рода прелесть.

– Ну, так и что мы будем делать, если сыщица пронюхает о Натали?

– А что мы можем поделаться? Будем все отрицать.

– Нам никто не поверит!

– Поверят! Поверили же в то, что это Слава украл драгоценности.

– Натали, мне кажется, не до конца нам поверила.

– Она может оставить свое мнение при себе. Доказательств у нее все равно нету.

– Да, но мои драгоценности...

– Наши. Наши, дорогая Тома. Твои и сестрички. Вы ведь с ней сестрички-лисички? Не так ли?

– Не называй меня так! Терпеть этого не могу!

– Что, глаза колет, что родственник у тебя работает простым инструктором по фитнесу?

– Не в этом дело... Просто...

– Не трудись, – прервал Тамару Никитичну ее собеседник со смешком. – Драгоценности наши кто-то свистнул. И парень сел в тюрьму ни за что ни про что. Ты это прекрасно знаешь, но поделать ничего не можешь.

– А ты можешь?

– И я не могу. Если начну дергаться, может вылезти эта история с Маратом. И тогда ни мне, ни тебе, ни Натали хорошо не будет. Помнишь про Марата, сестричка-лисичка?

– Сказано ведь уже, не называй меня так!

Но теперь в голосе Тамары Никитичны слышалось помимо возмущения и недовольства еще что-то. Может, это был страх? Да, женщину явно напугали слова ее собеседника. А Мариша, находясь от них всего в нескольких сантиметрах, буквально изнывала от любопытства.

Кто этот таинственно возникший человек? Он брат Тамары Никитичны? Ведь он называет ее сестричкой. Но тетя Ни-на не упоминала о том, что у их матери был еще и сын. Значит, этот брат – сын отца Тамары Никитичны.

К сожалению, больше ничего Мариша подслушать не успела. В тренажерном зале раздались чьи-то шаги, а затем

дверь раздевалки открылась, и в нее вошли три девушки со спортивными сумками. Мариша едва успела спрыгнуть со скамейки, стоя на которой она подслушивала разговор за стеной. Девушки не обратили на Маришу никакого внимания.

Оказавшись в холле, Мариша вновь столкнулась с Майей.

– Ну как? Вам у нас понравилось?

– О да! – воскликнула Мариша, постаравшись, чтобы в ее голосе прозвучал максимум энтузиазма. – У вас превосходно! Мне все очень понравилось!

– Когда хотите приступить к тренировкам?

– М-м-м... У меня есть одно небольшое условие.

– Какое же?

– А у вас есть тренеры-мужчины?

– Ну... Есть.

– Много?

– Двое.

– Скажите, а могу я записаться в их группы?

– Можете даже оплатить индивидуальные занятия, – усмехнулась Майя. – У нас работают очень способные ребята. Лишние килограммы от их усилий буквально тают на глазах!

От того смысла, который она вкладывала в эту реплику, у Мариши даже озноб пробежал по спине. Какая гадость! Что себе позволяет эта Майя! И какие же испорченные дамочки ходят сюда, если она позволяет себе такие намеки! Ноги Ма-

риши не будет в этом клубе! Ни за что! Одно дело – развлекаться с целью сжигания жира с любимым мужем, и совсем другое, когда партнером выступает какой-то случайный парень, который оказывает интимные услуги и другим своим клиенткам.

– Вы не так меня поняли, – сухо произнесла Мариша.

И, неожиданно вспомнив слова своей бабушки о том, что хлеб за сохой не ходит, гордо выпрямилась во весь рост и приказала:

– Покажите мне фотографии обоих кандидатов. И распечатайте для меня их досье. Хочу на досуге решить, кто из них более профессионален и достоин чести заниматься моей персоной!

И лишь получив необходимое, покинула клуб с таким чувством, словно в одиночку завоевала все высшие награды на мировых соревнованиях по всем видам спорта.

Глава 7

Галочкина мама уже была дома. Ничего удивительного в этом не было. Ведь Мариша по дороге заскочила еще в одну химчистку, чтобы узнать цены на чистку ковров и у них тоже. Но если бы Мариша своими собственными глазами не видела, как Тамара Никитична сегодня утром уезжала со двора, то могла бы поклясться, что женщина только-только встала с кровати.

– Ах, моя дорогая! – пропела она, сладко позевывая и даже потягиваясь. – Вы уже заходили сегодня ко мне? Простите, не слышала вашего звонка. Все эти события так негативно сказываются на моей психике, что я даже была вынуждена прибегнуть к снотворному.

– И как? – не без ехидства поинтересовалась у нее Мариша, заметив под махровым халатом Тамары Никитичны наспех подвернутые спортивные брюки. – Помогло снотворное?

– Потрясающий эффект! Пропала как убитая, даже не слышала, как вы приходили! Скажите, вы долго звонили?

– Совсем нет, – пробормотала Мариша.

Она так и не решила, рассказывать Тамаре Никитичне о том, что она знает ее тайну, или еще немного подождать. Первое могло выбить из-под ног матери Галочки почву, лишить ее обычной самоуверенности и сделать более откровенной. Но второе позволяло Марише вести свою игру. В частности, проследить за Тамарой Никитичной.

Да, такими козырями направо и налево разбрасываться не стоит. Решено, Мариша помолчит и послушает, что скажет ей Тамара Никитична сама.

– Ну да и ничего страшного. Зато я хорошо выспалась. А у вас ведь много свободного времени, дорогая? Вы ведь не работаете? Надо сказать, что я этого не одобряю. Простые люди должны трудиться.

Мариша прикусила язык, чтобы не ответить резкостью.

Тамара Никитична тоже нигде не была трудоустроена. Однако ее это, похоже, ничуть не смущало. Как известно еще со времен римлян: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку».

И что значит это ее высказывание о «простых» людях?

Чувствуя, что разговор с мамой Галочки будет труднее, чем она себе представляла, Мариша молча направилась следом за женщиной. Принимали ее в гостиной, обставленной с большим вкусом. Чувствовалось, что, воплощая в жизнь свои фантазии по обустройству домашнего очага, хозяева этой квартиры не были стеснены в средствах.

Все вещи тут были явно очень дорогими. Никакого ламината или ДСП. Только натуральное дерево и, конечно, не сосна, упаси боже, только не сосна! В углу стояла изящная этажерка, похоже, антикварная. На противоположном конце комнаты – изящный высокий столик на тоненьких гнутых ножках. Он тоже был похож на те, что стояли в дворянских усадьбах в конце позапрошлого века. Напротив входа находилась стеклянная горка, в которой сразу же бросался в глаза красивейший кофейный сервиз из чистого серебра с эмалью.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – спросила у Мариши хозяйка всего этого великолепия, впрочем дав гостю оглядеться да и восхититься окружающей ее обстановкой.

– Поговорить? Да, я хотела поговорить с вами о вашей бабушке.

– О бабушке?

Казалось, Тамара Никитична была готова услышать что угодно, но только не это. Она была удивлена и, пожалуй, раздосадована заданным ей вопросом. Это была явно не та тема, которую хотелось ей обсуждать.

Но Мариша ждала. И Тамаре Никитичне надо было что-то сказать.

– А что там говорить о моей бабушке? – несколько раздраженно произнесла она. – У меня, как и у всех детей, была бабушка. Даже две бабушки. Папина и мамина. Простые, славные женщины. Очень трудолюбивые.

– Нет, я имею в виду вашу бабушку, которая оставила вам в наследство свои драгоценности.

Лицо Тамары Никитичны потемнело еще больше.

– Она уже умерла. О чем тут говорить?

– Вы не хотите рассказывать о своей бабушке? Это какая-то тайна?

– Никакой тайны. Просто я ее не очень хорошо знала. Верней, совсем не знала.

– Как же так? Вы друг друга не знали, но все-таки ваша бабушка приняла решение отдать драгоценности именно вам? Возможно, даже в обход других наследников?

Мариша задала этот вопрос намеренно, чтобы посмотреть на реакцию Тамары Никитичны. Но женщина выдержала удар даже не моргнув глазом.

– Других наследников и не было, – объявила она. – Я бы-

ла единственной дочерью своего отца. И следовательно, его единственной наследницей.

– Но у вашей бабушки, в свою очередь, могли быть братья и сестры. А у них свои дети.

– Бабушка хотела, чтобы ЕЕ драгоценности достались именно ЕЕ внучке, а не кому-то там! – резко ответила Тамара Никитична.

– Значит, эти драгоценности, которые у вас украли, прежде принадлежали вашей бабушке?

– Ну да. Я уже говорила вам это много раз.

Тамара Никитична почему-то очень нервничала. И нервничая, даже принялась дерзить собеседнице, чего в обычной жизни с ней не случалось. Тамара Никитична очень гордилась своими манерами. И изо всех сил старалась привить их и своим дочерям тоже. И вдруг такая озлобленность. С чего бы? Тамара Никитична только что почти огрызнулась на Маришу!

– Вы меня простите, – произнесла Мариша, надеясь вернуть женщину в нормальное состояние. – Но чтобы найти ваши драгоценности, мне необходимо выяснить о них все. Кому они принадлежали раньше? Как попали к вам? К тому же о многих семейных ценностях со временем складываются легенды. Вам что-нибудь известно об этом?

– Легенды? – побледнела Тамара Никитична. – Нет, что за чушь?! Не было никаких легенд!

Еще немного, и она, пожалуй, заявила бы, что и бабуш-

ки у нее никогда не было, и драгоценностей тоже. Тамара Никитична уже явно начала жалеть, что вообще согласилась встретиться с Маришей.

Что происходит, черт возьми?

– Тогда расскажите, как произошло, что ваша бабушка нашла вас и передала вам драгоценности? Если вы не расскажете мне правду, то мне придется обратиться за помощью к другим вашим родственникам. Или вовсе отказаться от этого дела. Ищите свои драгоценности сами!

Тамара Никитична глубоко вдохнула побольше воздуха и сказала:

– Понимаете, вся эта история очень мне неприятна. Начать с того момента, что моя мама была брошена моим отцом и довольно долгое время мы с ней жили очень трудно – бедно и тяжело. А вся папина родня также отвернулась от нас. Та же бабушка могла бы продать одно свое колечко и помочь нам с мамой элементарно перебраться из коммуналки в отдельную квартиру!

– Вы с вашей матерью жили в коммуналке?

– Что, не похоже? – неожиданно улыбнулась Тамара Никитична. – Да, я не всегда была такой ухоженной и респектабельной. Были у меня деньки и похуже.

Неожиданно она поднялась со своего места и подошла к вделанному в стену бару. Его закрывало панно с растительным орнаментом. Оно отъехало в сторону, явив взору самый широкий выбор элитных спиртных напитков. Прикинув оце-

нивающим взглядом содержимое бара, Мариша поняла, что тут нет ни одной бутылки дешевле тысячи рублей за поллитровую емкость. Даже вино стояло не абы какое, а исключительно французское.

Но Тамара Никитична потянулась не к вину. Она цепко ухватила граненую бутылку с виски. Щедро плеснула себе на два пальца жидкости в такой же граненый низкий бокал и выпила спиртное одним духом. После чего, не закусывая и не предложив Марише присоединиться к ней, она снова вернулась на диван и приняла прежнюю позу.

Марише снова подумалось, что ей мерещится. Не было ничего. И мать Галочки не хлестала чистое виски, не закусывая его даже долькой лимона. Один момент – и снова невозможно подумать, что она это только что делала. Теперь только блеск в глазах выдавал секрет Тамары Никитичны.

Хоть бы спиртное помогло ей разговориться!

– Итак, вы хотели узнать про мою бабушку и всю ее семью, правильно?

Мариша молча кивнула.

– Тогда я начну издалека, но это поможет вам составить верное мнение о всей этой истории. Итак, все мои предки по отцовской линии были князьями Горышкиными. Возможно, это была и не такая знатная фамилия, как в свое время Нарышкины и другие дворянские фамилии, но Горышкины вели свой род с еще допетровских времен. Они всегда славились своей честностью, храбростью на поле битвы, но одно-

временно и оборотистостью в мирное время. В любое время и при любой власти Горышкины умели быть полезными. Большой любовью они не пользовались, но их это не печалило. Горышкины были вполне самодостаточны, они даже браки предпочитали заключать почти исключительно между своими.

По этой ли причине или по какой-то другой, но к концу девятнадцатого века в живых Горышкиных осталось всего пять человек. Через тернии революции и Гражданской войны сумели прорваться двое. Отец и дочь – Николай и Евдокия Горышкины. Дочь осталась жить в Советском Союзе. И что уж вовсе странно, ее большевистская власть, которая безжалостно истребляла всех дворян, не тронула.

Все прочие Горышкины погибли, в том числе и отец Евдокии – Николай Горышкин, эмигрировавший во Францию, где у него была куплена небольшая квартирка в Париже. Там он стал учителем. И до самой смерти, которая последовала очень скоро, проклинал большевиков, отнявших у него достаток и самоуважение.

А вот его дочь предпочла остаться в России. У нее намечался роман, который ее отец никогда в жизни бы не одобрил. Дело в том, что хотя свой княжеский титул Горышкины и потеряли где-то веке в шестнадцатом, но все равно продолжали оставаться очень уважаемой дворянской фамилией. А вот молодая Горышкина полюбила человека совсем не своего сословия. Мало того, что он не был дворянином, он еще

и был беден как церковная крыса.

Он работал простым мастером на заводе, хотя и имел образование, которое могло бы позволить ему занять более высокую должность. Но не было никакой надежды, что этот романтический мечтатель сумеет сделать хорошую карьеру и стать хотя бы помощником инженера.

На работе он по большей части мечтательно чиркал рашипилем, вызывая зубовой скрежет старшего мастера и постоянные угрозы выгнать, как тот считал, лентяя к чертям собачьим.

Держали парня только из жалости к его старушке-матери. Она была вдовой. И мастеру, который жил по соседству с ней, было просто ее жаль. Но лишних денег он парню не платил.

– Даже то, что ты получаешь, ты крадешь из моего кармана! – бывало, кричал он на недотепу.

Одним словом, несчастную Горышкину ждала незавидная участь. Отец никогда не дал бы ей добро на эту свадьбу. Но тут грянула революция, и все встало с ног на голову. Теперь оба влюбленных словно поменялись местами. Горышкиной следовало прятаться и скрываться, а ее возлюбленный, напротив, глотнув свободы, вступил в комсомол, занялся политикой. И вскоре успешно зашагал к самым вершинам партийной власти.

Впрочем, до самого верха ему добраться не удалось. Помешали репрессии тридцать девятого года. Молодой чело-

век, ставший к тому времени мужем Горышкиной, уехал на лесоповал, с которого ему уже не суждено было вернуться. А Евдокия Горышкина продолжала тихо жить под фамилией мужа, искренне уповая на то, что никто не прознает о ее дворянском происхождении и о родном папаше, тихо доживающем свои дни в Париже.

От всего ее дворянского наследия сохранилась лишь шкапулка с драгоценностями. Евдокия Горышкина прятала ее от всего мира, никому не показывала, исключение сделав лишь для своей единственной и любимой дочери – бабушки Тамары Никитичны.

– Смотри, доченька, – говорила ей Евдокия Горышкина. – Смотри и запоминай. Все можешь продать, если понадобится. А вот этот медальон и вот эту печатку с нашим родовым гербом береги пуще глаз своих. Времена когда-нибудь изменятся. Власть этих ужасных смердов уйдет в прошлое. И приличным людям вернут и земли, и дома. А доказательством твоего происхождения и послужат эти две вещи.

– Но как же, маменька? – удивлялась девочка. – На них же ничего не написано.

– Дурочка ты еще маленькая! Слушай мать и ничего не спрашивай! Все, что тебе нужно, на них написано!

Так шло время. Но оказалось, что худшее еще впереди. Началась Великая Отечественная война, уравнившая одним махом все сословия. Фашистские войска надвинулись на СССР. И Горышкины оказались в самом ее сердце – в

осажденном вражескими солдатами городе на Неве. Блокада вычистила из шкатулки мамы почти все ценные вещи. Но зато и мать, и дочь благополучно пережили голодную зиму. И похоронив многих своих соседей, умерших от голода и болезней, сами все же остались живы.

Еды у них было мало, но она имелась постоянно. И когда дочь заболела и ей понадобились антибиотики, мать, не раздумывая, отдала за них брильянтовое кольцо, которое в другое бы время одно стоило целой яхты или загородного дома.

– Темные дела нынче творятся, доченька, – вздыхала Евдокия Горышкина. – Война из людей и самое лучшее, и самое худшее одновременно вытащила. Кто-то из последних сил у станка стоит или раненых лечит, а другие медикаментами и хлебом из-под полы спекулируют. На горе человеческом наживаются. Ох, не видать таким людям счастья. Накажет их Господь за жадность и подлость, обязательно накажет.

Сама Евдокия Горышкина пошла работать в госпиталь. В свое время, еще в царской России, она закончила курсы медсестер. Во время войны никто не спросил у нее диплома, и женщина получила возможность приносить пользу людям.

Пережив блокаду, мать и дочь надеялись, что мирное время принесет им счастье. Но этого не случилось. Работая в госпитале, Евдокия Горышкина заразилась туберкулезом. И все последние свои годы она провела, мотаясь по больницам и санаториям. Ей становилось то лучше, то хуже. Но в конце концов болезнь взяла верх над несчастной женщиной.

Умирая, мать наказала дочери:

– Смотри, похорони меня скромно. В шкатулке всего пара колечек и несколько сережек и остались. Прибереги их на самый черный день. И помни, что я тебе сказала про медальон и печатку. За них все равно много не дадут. Медальон – простое золото без камней. А перстень – резной агат. Камень стоит копейки, но для нашего рода он святыня!

Дочка Евдокии осталась одна. В ее жизни тоже было немало черных дней. И к тому моменту, когда пришло время умирать и ей, в шкатулке не было ничего, кроме печатки и золотого медальона.

– Вот их мне моя бабушка и передала. Она мне объяснила, что кольцо и медальон послужат мне, когда я захочу вернуть былую славу нашему роду. И я взяла эти вещицы, потому что старушка жила совсем одна. И очень беспокоилась, как бы после ее смерти вещи не попали в чужие руки.

Дослушав до этого места, Мариша воскликнула:

– Пойдите, но как же так? Ваша бабушка передала вам только перстень с резным агатом и медальон?

– Да. Две вещи. И еще саму шкатулку.

– Подождите! А брильянты? Кольца, серьги, подвески? То, что было украдено у вас!

Тамара Никитична глубоко вздохнула и сказала:

– Нет, больше ничего не было.

– Но...

– Это тайна, но вам я ее открою. Все украденные у меня

брильянты я купила сама.

– Сами?

– На деньги мужа, разумеется. Это были его подарки мне и... и отчасти инвестиция в будущее наших дочерей. Старинные украшения, если они выполнены хорошими мастерами, никогда не дешевеют, а только поднимаются в цене. А в годы перестройки у моего мужа было много денег. И, увы, совсем не так много возможностей их обезопасить от инфляции. Он давал мне деньги, а я рыскала по антикварным салонам, куда нуждающиеся в наличных люди приносили свои драгоценности. В то время можно было купить уникальные вещи по смешным теперь ценам. Деньги у меня были. И я покупала то, что мне нравилось. Вещи, можно сказать, порой просто музейные. Но, увы, к Горышкиным они не имеют ровным счетом никакого отношения.

– Но зачем же вы тогда всем говорили, что эти драгоценности вам достались от вашей бабушки-княгини?

– Дорогая моя, – снисходительно усмехнулась Тамара Никитична. – Вы сами-то как думаете? Одно дело – сказать, что купила колечко по случаю в комиссионке, и совсем другое, когда люди думают, что кольцо у вас на пальце – это фамильная драгоценность. Улавливаете разницу?

– Улавливаю. Значит, вы вралли?

– Ну... Только отчасти. Драгоценности действительно были чьей-то фамильной ценностью. Вот только тем людям не повезло, они обеднели. А мне и мужу улыбнулась удача, мы

приподнялись во время перестройки. И теперь у наших девочек будет достаточно хороших украшений, которые они смогут передать своим. . .

Но тут Тамара Никитична осеклась, потому что вспомнила, что ничего ее девочки своим детям передать не смогут. Драгоценности украдены. И купленные в комиссионке, и те, что остались от бабушки Горышкиной.

– И знаете, что самое странное? – печально произнесла Тамара Никитична. – Среди украденных вещей были очень дорогие украшения. Но мне почему-то больше всего жаль дешевой печатки с агатом и грошового медальончика с этими каракулями.

– Какими каракулями?

– В медальоне была фотография юной девочки с кудряшками. Наверное, одной из Горышкиных. Возможно, самой Евдокии. А возможно, это была моя бабушка в детстве. Но кроме фотографии там была еще вложена бумажка. Даже не бумажка, а кусочек очень тонкой кальки. На ней были какие-то значки и кружочки. Сначала я подумала, что это развлекалась девочка, чья фотография была в медальоне. Знаете, дети любят рисовать всякие там шифровки. Но потом я поняла, что бумажка гораздо старше самой фотографии в медальоне. Она попала туда еще раньше. И почему-то моя бабушка берегла ее все эти годы.

– А вы вот не сберегли.

– Да, а я не сберегла.

Мариша задумчиво посмотрела на женщину. Теперь, когда они так хорошо разговорились с Тамарой Никитичной, было самое подходящее время, чтобы спросить у той про ее брата. Или нет? И все же Мариша решила рискнуть.

– Скажите, а вы в семье единственный ребенок?

– У меня есть еще сестра.

– Ну да, Нина.

– Нет, другая.

– Другая?

– Отдавая мне печатку и медальон, бабушка предупредила меня о том, что у меня есть сестра. Но она родилась от моего отца вне брака. Знатностью нашего рода не дорожила. Вела недостойный образ жизни. Вышла замуж за простолюдина. Одним словом, моя бабушка ее достойной наследницей никогда не считала.

– У вашей бабушки были весьма старорежимные взгляды на жизнь. Даже удивительно для ребенка, выросшего в Советском Союзе.

– Да она и сама была такой... Старорежимной. Честно говоря, я рада, что нам не пришлось с ней познакомиться поближе. Думаю, что она бы быстро разочаровалась и во мне тоже. И я не получила бы от нее даже того жалкого наследства, которое она мне передала.

Конечно, золотой медальон и печатка – это совсем не то, что земли и доходные дома. Но все же лучше, чем совсем ничего. Наверное, вторая наследница кусала локти от обиды,

что ей лично не досталось ничего.

– А вам довелось познакомиться с вашей сестрой?

– Нет.

Тамара Никитична ответила слишком быстро. Словно заранее подготовила ответ на этот вопрос.

– И вам никогда не хотелось познакомиться с ней?

– Нет.

– А... А с родственниками вашей сестры?

– Нет! Кого вы имеете в виду?

– Ну, сына или... дочь.

– У моей сестры никогда не было детей. И не могло быть!

Она перенесла одно заболевание, после которого детей у нее не могло быть никогда. И это послужило для моей бабушки еще одним поводом, чтобы оставить все мне. Сестре передать драгоценности все равно было некому. У сестры детей не было! Никого у нее не было. Ни мужа, ни детей!

А ведь она врет! Это было столь очевидно, что Мариша даже удивилась. Но зачем Тамаре Никитичне врать? Какой в этом смысл?

– А драгоценности вашей бабушки... – попыталась зайти с другой стороны Мариша. – Вы пытались понять, что они значат? Печатка, медальон с зашифрованным письмом. Что оно означало? Что было в нем написано?

– Нет. Какой в этом был смысл? Ну узнала бы я, чем владели Горышкины до революции. И что дальше? Россия не поддерживает реституцию. Никто тут и не думает возвращать

бывшим владельцам их земли и недвижимостью. Вот в Литве и в Болгарии поступили иначе. Да и в Польше тоже. Там бывшую собственность потихоньку возвращают владельцам. А у нас в стране у дворцов давно имеются новые владельцы, которые не хотят с ними расставаться. Бывшие доходные дома находятся на балансе администрации города или переданы каким-нибудь управляющим компаниям. Нет, я не вижу даже смысла затевать поиски. Это все равно что сражаться с ветряными мельницами. Зрелищно, но, увы, совершенно бесполезно. Сокровищ рода Горышкиных нам уже не вернуть никогда!

И все же, несмотря на то что Тамара Никитична с пылом отрицала возможность поиска наследства Горышкина, Мариша ей не поверила. Именно та горячность, с которой выступала женщина, и натолкнула Маришу на мысль о том, что мать Галочки врет. Верней, умело мешает частицы правды с совсем уж откровенной ложью.

Мариша была склонна поверить, что у Тамары Никитичны была лишь еще одна сестра по отцу. Это было несложно проверить. И в этом Тамара Никитична не стала бы лгать. И значит, там, в раздевалке, Мариша слышала ее разговор не с братом, а с кем? Да хотя бы с племянником! С сыном той самой сестры, которую Тамара Никитична поспешила объявить бесплодной. И сделала она это лишь потому, что не хотела, чтобы Мариша начала искать ее родственников. А почему не хотела? Значит, было уважаемой Тамаре Никитичне

что скрывать от своего мужа и дочерей.

Все это было в высшей степени интересно, но ни на шаг не приближало Маришу к ответу на тот вопрос, который мучил ее. Кто же украл драгоценности у Тамары Никитичны? И кто подставил Славку?

Глава 8

Однако кое-что не позволило Марише окончательно упасть духом и признать, что расследование зашло в тупик. Там, в фитнес-центре, она подслушала разговор Тамары Никитичны. И услышала прозвучавшее имя – Натали. И еще имя некоего Марата. Но начать Мариша решила именно с Натали, потому что у нее создалось впечатление, что эта женщина имеет близкое отношение к инструктору по фитнесу. Но кто из двух молодых мужчин, работающих инструкторами, интересуется ее?

Из того краткого досье, которое получила Мариша от Майи, это понять было невозможно. Надо было идти на сближение с противником. И Мариша, поднявшись к себе домой, взяла деньги из отложенных на хозяйство, а потом решительно направилась в сторону спортивного центра.

– Вы вернулись?! – радостно приветствовала ее Майя. – Решили все-таки записаться к нам?

– Да. Пожалуй. Но я хочу сама выбрать себе инструктора.

– Я помню. На ком вы остановили свой выбор?

– Пока ни на ком. Оба кажутся вполне профессиональными.

– Других и не держим. Игорь, к примеру, мастер спорта по кикбоксингу. А Витя – чемпион Европы по водным лыжам.

Мимоходом удивившись столь мало связанным с финтесом видам спорта, Мариша кивнула:

– Вот и прекрасно! Хочу сегодня познакомиться с обоими.

– Но Игорь уже ушел домой. Он сегодня был в утреннюю смену.

– А Витя?

– Он уже тут. Пришел буквально за пару минут до вас.

Значит, Витя ей не нужен. А нужен ей тот самый ушедший Игорь. Так, с выбором противника определились. Как бы теперь узнать адрес этого Игоря? Или хотя бы его телефон? Пока Мариша ломала голову, ее представили крепкому парнишке – чемпиону по водным лыжам. Мариша отвечала на вопросы тренера, а сама пыталась прикинуть, как и где ей раздобыть координаты Игоря.

– Когда вам удобно заниматься? Сам я работаю еще в одном месте и поэтому веду только вечерние занятия.

– О, какая жалость! А я вечером как раз не могу.

– Тогда вам придется обратиться к Игорю.

– Я не против. Но как мне его найти?

– Игорь будет на работе лишь завтра.

– Но я хочу договориться с ним обо всем уже сегодня! –

капризно произнесла Мариша. – Я люблю все планировать заранее. И я собиралась уже с завтрашнего дня приступить к тренировкам. Все гороскопы обещают Тельцам на завтрашний день потрясающее физическое состояние тела. И этот день просто идеально подходит для начала нового дела. Как вы сами понимаете, тренировки я должна начать уже завтра. А на сегодня мои гороскопы советуют обговорить все формальности.

– Ну, я тогда даже не знаю, – растерялся любитель водных лыж. – Может, вам тогда самой позвонить Игорю?

– Может! – злобно подтвердила Мариша и раскрыла записную книжку. – Диктуй мне его телефон!

Уходя из центра, Мариша чувствовала себя вымотанной, словно космонавт после выхода на орбиту. Телефон Игоря упорно не отвечал, хотя Мариша позвонила ему не меньше пяти раз. И оставила два сообщения о том, что она новая клиентка и мечтает заниматься у него. Все было бесполезно. То ли Игоря не интересовали новые клиенты, то ли он где-то забыл свой телефон.

Но Мариша не спешила отчаиваться. Ничего, хлеб за сохой не ходит. Она так же нужна Игорю, как и он нужен ей. То есть Игорю нужна богатая клиентка, каковой Мариша совсем не является. Но он все равно ей позвонит, потому что...

На этом месте мысли Мариши внезапно оборвались, потому что в витрине мебельного магазина она увидела потрясающей красоты ковер. Он лежал таким образом, что солн-

це играло на нем своими бликами. И самое главное, этот ковер был почти точной копией испорченного неумелой Маришиной чисткой. Ну, возможно, орнамент был не совсем такой. Но учитывая, что рисунок вообще можно было рассмотреть только при определенном угле падения солнечных лучей, разница была минимальной.

Маришиной маме никогда не отличить один ковер от другого. Особенно если первый – испорченный – Мариша выкинет подальше.

– Ковер, – заволновалась Мариша. – Мой ковер! А что, если мне действительно больше не чистить старый, а просто купить новый?

Взбодрившись от такого неожиданного и приятного выхода из положения, Мариша зашла в магазин.

– Хочу купить у вас коврик, – произнесла она, едва увидев спешившего ей навстречу продавца. – Это возможно?

– Безусловно! У нас богатый выбор самых разных ковров – шелковых, шерстяных и из синтетических материалов. Какой желаете? Хотите их все посмотреть?

– Я уже присмотрела.

– Чудесно. И какой?

– Вон тот!

И Мариша ткнула пальцем в витрину, краем глаза замечая, как потускнело лицо продавца. Это ей сильно не понравилось, и она резко спросила у парня:

– В чем дело? Тот ковер не продается?

– Продается, но не один.

– Как это?

– Но вы же видите, он находится в составе композиции.

– Композиции?

Действительно, на ковре стоял еще какой-то колченогий столик и пара уродливых стульев. А в глубине витрины наблюдался шкаф с зеркальными дверцами.

– Это комплект, – втолковывал Марише продавец. – Продается только целиком.

– Целиком? Но мне не нужен шкаф! И стол не нужен. Стулья еще туда-сюда, их всегда можно пристроить кому-нибудь на дачу. Но шкаф... Нет, шкаф мне точно не нужен! Продайте один ковер!

– Это невозможно.

– Да почему? Выньте его из вашей дурацкой витрины и продайте мне!

– Невозможно! Шкаф, стол, стулья и ковер решены в едином стиле.

– Где?! – завопила Мариша, с трудом сдерживаясь, чтобы не придушить этого тупицу. – Где вы тут видите единый стиль?

– А вот посмотрите! Видите, тут на ковре выстрижены цветы? И точно такой же рисунок повторяется в обивке стульев, а также в резьбе на дверцах шкафа и на ножках стола.

Всмотревшись внимательнее, Мариша обнаружила на дверцах шкафа несколько чахлах цветочков, которые с боль-

шим трудом можно было посчитать похожими друг на друга. Создавалось такое впечатление, что цветочки вырезал школьник перочинным ножичком. Причем парнишка совсем не старался, а действовал второпях.

– Если мы продадим вам один ковер, то кто купит остальную мебель?

Действительно, какой дурак купит это уродство?

– Послушайте, но мне очень нужен именно этот ковер!

Но продавец в ответ лишь развел руками.

– Есть тут у вас старший?

– Дмитрий Егорыч подойдет?

– Хорошо, пусть будет Дмитрий Егорович. Позовите его или покажите, как мне самой к нему пройти.

Дмитрий Егорович оказался точной копией продавца в зале. Эти двое были так похожи между собой, словно были родственниками. Или, возможно, они ими и были? В том, что касается ковра, Дмитрий Егорович также стоял на смерть.

– Ковер идет только в комплекте. Поймите, это не моя прихоть. Это дизайнерское решение, которое одобрил сам владелец магазина.

– Так позвоните ему и скажите, что клиентка очень просит продать ей ковер отдельно.

– Позвонить Роберту Акоповичу? – откровенно испугался продавец. – Что вы! Это невозможно!

– Почему? Он такой страшный, ваш Роберт Акопович?

– Нет, нет, решительно невозможно.

– Так дайте мне телефон вашего хозяина, я сама ему позвоню!

Слова Мариши возымели на продавца такое действие, словно она заставила его выпить яду. Лицо у него побледнело. И даже усы, браво торчащие щеточкой под носом, как-то подозрительно уныло свисли.

– Я не стану этого делать! – наконец отчеканил он. – Даже не просите! Хозяин четко сказал, что ковер этот продается только в комплекте. Хотите, покупайте. Цена за весь комплект... сто тридцать тысяч!

– Сколько? – ахнула Мариша. – Вы шутите?

– Резное дерево! Ручная работа!

– Резного там только несколько накладок. И то резьба весьма сомнительная. А все остальное гроша ломаного не стоит!

– Возможно, мы сделаем вам скидочку.

– Скидочку? – разъярилась Мариша. – И сколько? Пять процентов?

– Вообще-то при первой покупке максимальная скидка три процента, но для вас...

Не дослушав его, Мариша пулей вылетела из магазина. И поступила совершенно правильно. Досада буквально душила ее, и Мариша опасалась, как бы она сама в отместку не придушила противного дядьку.

– Нет, ну какой идиот! И как таким кретинам позволя-

ют свободно разгуливать по улицам? Да еще и работу предоставляют! Таким дебилам место в доме для умственно отсталых. Пусть бы там компоновали свои дурацкие композиции! Из картонных коробочек и бумажных конвертов!

В угаре гнева Мариша совсем забыла, что продавец не сам все это придумал, а лишь следовал указаниям хозяина. А вот интересно, кто надоумил хозяина на такую нелепость?

Выскочив на улицу, Мариша немного успокоилась. Еще не все потеряно. В конце концов, похожий ковер можно найти и в других магазинах города. Надо просто знать, где искать. Так что остаток дня Мариша провела, бегая по магазинам и периодически набирая номер инструктора Игоря.

Оба занятия оказались на редкость пустыми и привели к удручающе низкому КПД. Игорь трубку так и не взял. И подходящий ковер тоже не нашелся. Все были либо с цветными узорами, либо меньше размером. А Мариша как ни старалась, так и не смогла придумать для своей мамы подходящей причины, какая бы смогла объяснить внезапно «севший» ковер.

В итоге Мариша вернулась домой в самом жутком разочаровании. Первое, что ей бросилось в глаза, подозрительная активность Белки и Стрелки. Собаки так и метались перед ней, словно пытаясь загородить своими телами проход в комнаты.

– Что вы еще натворили? – рассердилась на них Мариша. Войдя в комнату, она ахнула. Несчастливая пальма снова

лежала на ковре. Кашпо валялось тут же. Земли на этот раз из него высыпалось совсем мало, она была вся тщательно утрамбована возле корней. Но зато собаки весь день развлекали себя тем, что срывали и разжевывали зеленые листья, а затем то ли выплевывали зеленую массу, то ли их рвало ею.

Теперь ковер помимо фиолетовых разводов украсился еще и зелеными пятнами, что, как это ни странно, придавало ему даже какую-то живость.

– Ах вы собаки! – воскликнула Мариша, увидев сей натюрморт. – Ну, собаки вы и есть! Что тут еще скажешь? Или я вас не кормлю? Пошли гулять, обжоры!

Выгуливая Белку со Стрелкой, Мариша встретила с Людочкой – младшей дочерью Тамары Никитичны. Девочка гуляла с Шариком и с удовольствием согласилась поболтать с Маришей.

– А почему ты гуляешь с Шариком? Взрослых дома нету?

– Мама поругалась с Галочкой. И теперь они обе заперлись в своих комнатах. А мама еще и лежит с холодным полотенцем на лбу. Говорит, что Галка вгонит ее в могилу.

– Почему? – удивилась Мариша. – Что случилось?

– Мама никак не может забыть этих украденных у нее драгоценностей. Винит во всем Галю. Говорит, что если бы не ее Слава, то ничего бы не случилось.

– А ты как думаешь?

– Не знаю. Мне Слава нравился. Только сегодня мама с Галей начали ссориться не из-за Славы.

– А из-за чего?

– Маме пришло какое-то странное письмо.

– Письмо?

– Даже не письмо, а конверт с фотографией.

– Что за фотография?

– Ну, там была какая-то женщина. И мамины драгоценности.

– Как? – ахнула Мариша, мигом забывая про все сегоднешние неудачи и промахи. – Как ты сказала? Где эта фотография? У мамы?! Я должна немедленно на нее взглянуть!

И, оставив Людочку с собаками на улице, Мариша помчалась в квартиру Галки. Та открыла ей дверь бледная и с заплаканными глазами.

– Хорошо, что зашла. Я уже собиралась тебе сама звонить. У нас новости.

– Знаю, – едва переводя дыхание, выпалила Мариша. – Показывай фотографию!

Галочка удивленно посмотрела на нее, а потом улыбнулась:

– А-а-а... Понятно. Люда тебе все выболтала, да?

– Да. Где фотография?

– Она у мамы. Сейчас попытаюсь ее забрать.

Но когда девушки вошли в комнату, то сразу же почувствовали запах дыма.

– Мама, у тебя что-то горит? Ой, мама! Ты ее сожгла?!

Мариша тоже увидела на столе тяжелую пепельницу из по-

лированного оникса, в которой еще дымились обуглившиеся кусочки бумаги.

– Мама! Ты сожгла фотографию? Зачем?

– Не желаю, чтобы кто-то издевался надо мной!

– Но мама... Это же была улика!

Галочка почти плакала.

– Если драгоценности на ком-то, то это может значить, что Славка невиновен!

Тамара Никитична выглядела сконфуженной, но признавать свою ошибку не торопилась.

– Ничего это не доказывает! Вор вовремя сбыл драгоценности. Или эту фотографию прислал его сообщник. Верней, сообщница. Все равно, для следователя этой фотографии будет недостаточно. Он не станет пересматривать дело только из-за нее. Ведь неизвестно, когда сделана фотография.

– Теперь уже точно не будет, – подтвердила Галочка, и глаза ее сердито сверкнули. – Ты же сожгла улику!

– Это никакая не улика. Просто кому-то захотелось поиздеваться надо мной!

– Ну почему ты всегда думаешь только о себе! Тебе не пришло в голову, что по фотографии мы могли бы вычислить настоящего преступника?

– Ты снова за свое!

– Мама, неужели ты так ненавидишь Славку?

– При чем тут ненависть?

– Ты разрушила мою жизнь!

– Какие твои годы! Найдешь себе другого парня. А нет, так твой Славка выйдет когда-нибудь на волю. Вот тогда и милуйся с ним, сколько тебе влезет! С уголовником! Ты – позор нашего рода! И горе для родной матери!

Мариша поняла, что пора ей вмешаться, если только она не хочет, чтобы разгорелась очередная семейная ссора. Ох уж эти проблемы отцов и детей! Много ли взрослых дочерей могут похвастаться тем, что живут со своими матерями под одной крышей и при этом у них чудесные, теплые и доверительно-дружеские отношения? Уверена, ни одной!

– Дамы, умоляю, тише! – громко воскликнула Мариша, перебив Тамару Никитичну на какой-то очередной злой фразе. – Позвольте узнать подробнее, что это была за фотография?

К этому времени Мариша уже выковыряла из пепельницы обуглившиеся кусочки фотографии. Благодаря тому что она была напечатана на плотной фотобумаге, кое-какие фрагменты можно было еще разглядеть.

– Вот тут нога в туфельке, – предположила Мариша, осторожно раскладывая кусочки на столе и направляя на них свет настольной лампы. – А вот тут рука. Ну да, женская рука. А что это? Кажется, кольцо?

Тамара Никитична отвернулась к стене, демонстрируя тем самым полное нежелание что-либо рассматривать и обсуждать. А вот Галочка наклонилась к Марише и подтвердила:

– Да, это кольцо. И не просто кольцо, а та самая печатка с

резным агатом, которую украли у мамы.

– Вот как? И другие драгоценности тоже были на фотографии?

– Только медальон. Он лежал на раскрытой ладони этой женщины. Раскрытый и пустой!

Но Марише этого было мало. И она продолжала расспрашивать:

– А другие драгоценности?

– Нет. Больше ничего. Ни одного, даже самого маленького, брильянтика!

– А кто была эта женщина? Ты ее знаешь?

– Лица не было видно. Собственно говоря, верхней половины тела вообще не было. Только руки. На одной агатовая печатка, в другой – раскрытый медальон.

– То есть кто-то целенаправленно сфотографировал эти две вещи и прислал фотографию вам?

– Да. Как ты думаешь, зачем этот человек это сделал?

Но на этот вопрос дочери ответила Тамара Никитична:

– Это прислал преступник! И он хотел еще раз унижить меня! Напомнить мне...

О чем хотел напомнить ей укравший ее драгоценности человек, Тамара Никитична не договорила. Она снова отвернулась к стене. И Марише показалось, что женщина плачет.

Так как делать у нее в комнате было больше нечего, девушки осторожно покинули комнату и перебрались к Галочке. Тут они смогли без помех обсудить случившееся. Уже с

улицы вернулась Людочка, приведя вместе с Шариком также и Белку со Стрелкой. А Мариша с Галей все еще сидели в комнате и не могли понять, что значит это странное послание.

– Знаешь, мне даже как-то не по себе. Если мама права и фотографию прислал преступник, то зачем он это сделал?

Мариша тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Одно она знала точно: Тамаре Никитичне было что скрывать от своих родных. И с ней она тоже не была вполне откровенна.

– Завтра я хочу навеститься к одному человеку, – сказала Мариша. – Не уверена, что это нам что-то даст. Но шанс есть.

– А что за человек?

– Инструктор по фитнесу в клубе, который посещает твоя мама.

Галочка немедленно побледнела и прошептала:

– Какое счастье, что папа всего этого не слышит!

– Да, кстати, а где твой отец?

– Он улетел.

– Куда?

– У него какое-то совещание. Вернется только через два дня. Правда, замечательно, что все это время его не будет дома?

Но лично Марише, хотя она и промолчала, это таким уж замечательным не показалось. Когда у супруги проблемы, муж обязан быть рядом с ней. В этом и заключается смысл супружества, чтобы всегда рядом был кто-то, на кого можно

положиться.

Однако у Галочки были свои мысли.

– Если правда то, что у мамы есть любовник, – сказала она, – будет лучше отцу не знать об этом.

Мариша вновь промолчала. Хоть бы у Тамары Никитичны действительно был любовник. Но, к сожалению, вряд ли история с этим инструктором закончится так просто.

И Мариша оказалась совершенно права. Интуиция не подвела ее и на этот раз. Когда следующим утром она направилась в «Корсар», то первое, что она услышала, было:

– А Игоря до сих пор нет! Просто не понимаю, что с ним случилось. Уже давно должен быть на работе.

– А вы ему звонили?

– Звоню все утро! Звоню, но он не берет трубку.

– Возможно, парень заболел?

– Игорь? – удивилась Майя. – Нет, это невероятно! За все то время, что он у нас работает, а работает он уже почти три года, он ни разу не взял больничный. Да что там, он даже отгул ни разу не попросил. И в разгар эпидемии, когда мы все с ног валились, он даже не чихнул ни разу. Такой здоровяк!

– Но любой здоровяк может попасть под машину.

– Ой, какие ужасы вы говорите! Не дай бог!

– Но ведь такое может случиться? Не правда ли?

– Ну... Конечно, может. Но ведь не хочется думать сразу о плохом.

– Возможно, тогда стоит узнать точно?

– Да как же узнаешь, если Игорь телефонную трубку не берет?

– Надо съездить к нему.

– А кто поедет? Я на работе. И остальные тоже.

– Я могу, – вызвалась Мариша.

Чем и заслужила благодарный взгляд Майи.

– Ой, правда можете? – всплеснула руками девушка. – Мы были бы вам так благодарны! А то мы не представляем, что делать. Люди пришли, ждут начала тренировки, а Игоря нету! Так вы съездите к нему?

– Давайте адрес. Я еду прямо сейчас!

Майя нырнула в компьютер. И та информация, которая еще вчера представляла собой чуть ли не коммерческую тайну, сегодня была выдана Марише на счет раз-два-три. Просто удивительно, до чего меняются люди, когда им самим становится что-то нужно. Вчера Майя выпендривалась, как только могла. Да и остальные сотрудники спортивного центра не захотели помочь Марише и дать ей адрес Игоря. А сегодня – пожалуйста, дали этот адрес сами, да еще и поблагодарили Маришу за то, что она согласилась его взять.

– Как только что-нибудь узнаете про Игоря, сразу же позвоните мне. Надеюсь, что он не в больнице и сможет в ближайшее время приступить к своим обязанностям.

Мариша покивала головой, пообещав про себя, что теперь

уж она помуряжит эту Майю, как можно дольше не сообщая ей, что же случилось с их инструктором.

Но несмотря на ту легкость, с какой Мариша получила нужный ей адрес, на душе у девушки было тяжело. С чего бы вдруг Игорю впервые за три года пропускать свою работу, которой он, судя по всему, очень дорожил? Что с ним случилось? И почему со вчерашнего дня он не берет телефонную трубку? Такое поведение, как видно, совсем для него нетипично.

Указанный на бумажке адрес Мариша нашла быстро. Это был вполне симпатичный кирпичный дом, не очень новый, но еще вполне крепкий и к тому же чистый. Мариша вошла в дверь подъезда следом за каким-то упитанным дядечкой средних лет и была немедленно атакована энергичной старушкой, сидящей за столиком прямо возле входной двери.

– Вы к кому? – даже подскочила на месте привратница. – В какую квартиру идете?

– Я к Евдокимовым. В пятнадцатую.

– Света уехала.

– А... А Игорь?

– Так вам нужен ее сожитель? – презрительно поджала тонкие губы старуха. – Так бы сразу и сказали, что вы по этому делу!

– По какому это «по этому»?

– Да уж известно по какому! Игорь этот на жизнь зарабатывает тем, что на голых баб пялится и всякие непотреб-

ные вещи заставляет их перед собой выделять! Развратник! Уж можете поверить моему жизненному опыту! Развратников я за версту чую!

Подивившись такой странной трактовке спортивных упражнений под наблюдением тренера, Мариша с трудом сдержала улыбку и спросила:

– Так я могу его видеть?

– Можешь! Дома он. Как вчера явился с работы, так никуда и не выходил! И что за работа у взрослого мужика? С утра уйдет, а в два часа дня уже свободен! То ли дело – Светка, та от зари и до зари пашет. Так оно и конечно, коли мужик только и знает, что на голых баб у себя на работе пялиться, вряд ли за такую работу много заплатят!

Оставив воркотню бабки у себя за спиной, Мариша села в безупречно чистенькую новую кабину лифта и быстро поднялась на второй этаж. Так, где тут у них пятнадцатая квартира?

Нужная Марише дверь порадовала ее новой обивкой, которая казалась кожаной, и несколькими замками, аккуратно врезанными в дверное полотно. Сразу было понятно, что за такой дверью не могут жить неряхи и бездельники. Тут обитают люди трудолюбивые и любящие свой домашний очаг.

– Игорь, откройте!

Мариша позвонила и постучала в дверь, но никакого ответа не дождалась. Некоторое время она размышляла, как ей поступить, а потом спустилась вниз. Противная старушен-

ция на этот раз приветствовала ее как старую знакомую.

– Ну что? – спросила она у Мариши. – Пообщалась с Игорьком?

Старушка явно надеялась на подробный рассказ, но Мариша горько разочаровала ее.

– Нет. Нету его дома.

– Как нету?

– Не открывает. Наверное, ушел.

– Не может такого быть! – вознегодовала бабуля. – Дома он! Не выходил никуда со вчерашнего дня!

Мариша покосилась на привратницу и возразила:

– Но вы не можете этого знать точно.

– Как это «не могу»? Как это «не могу»? Очень даже могу! У меня все под контролем. И я на память и зрение не жалею! Если говорю, что не проходил, значит, не проходил!

– Но дверь он мне не открывает.

– Это дело другое, – сказала бабка, снова придя в какое-то странно развеселое настроение и подозрительно хихикая себе в кулак. – Знать, не приглянулась ты ему, девка! Вот и не открывает.

Определенно, эта бабулька знала что-то такое про Игоря, что не слишком красило парня. Но сейчас Маришу больше интересовало, куда делся Игорь, если на работе его нету, а бабка утверждает, что мимо нее он сегодня не проходил и должен находиться у себя в квартире.

– А мы вот что сделаем, – внезапно совершенно располо-

жившись в Маришину пользу, произнесла бабка. – Мы ему по моему телефону позвоним.

И она показала пальцем на старенький аппаратик, стоящий у нее на столе.

– Где тут у нас номера жильцов? Так... Пятнадцатая квартира. Ага! Сейчас!

Бабка проворно накрутила диск и стала ждать.

– Не берет! – разочарованно произнесла она. – Вот жалость! Не повезло тебе, девка. Хотела помочь, да не могу. Видать, крепко ты Игорьку не понравилась.

– Или он просто сидит в ванне и не хочет подходить к телефону.

– Чего это ему среди бела дня в ванне куковать? Игорек, он у нас ранняя пташка. В семь утра уже обычно на работу летит.

– Может, заболел он?

– Вчера шел, здоров был. Не чихал, не кашлял. Да и с чего ему болеть? Крепыш!

– Ну... Тогда я не знаю. Меня к Игорю с работы послали. У него люди пришли на тренировку, а его нету. И по телефону не отвечает.

– А чего тут думать? – снова оживилась бабка. – Работа – это важно. Раз вы насчет работы, так мы Светке его сейчас позвоним. Ее и спросим, что с хахалем ейным делается.

И бабка шустро вытащила из кармана старенькую темно-синюю «Нокиа», которых Марише не доводилось видеть

вот уже много лет. У нее самой когда-то была такая модель. Собственно говоря, это был ее первый сотовый телефон, который она себе позволила. Он тогда рекламировался как модель года – доступная и надежная.

Таким телефон и был. Но время не стоит на месте. Телефон давно морально устарел. Не было в нем никаких современных наворотов. И с тех пор Мариша успела сменить десяток сотовых телефонов. Но теперь она с какой-то ностальгией взирала на эту трубочку.

– У меня безлимитка, – по-своему истолковав ее взгляд, пояснила бабка с плохо скрытой гордостью. – Жильцы скинулись и купили. Да и то сказать, надо кому из них звякнуть, не свои же денежки я тратить стану.

На этот раз бабка заглянула в другой список, где у нее были зафиксированы сотовые номера владельцев квартир. И, бодро потыкав по кнопкам, залезбезила в трубку:

– Светочка? Это ты? Да, это баба Катя звонит. Нет, пока ничего не случилось. Хотела спросить, а где твой ненаглядный сейчас? Как – кто? Игорек твой! Должен быть на работе? Ах вот как. В чем дело? Так дело в том, что нету его на работе. Вот тут и девушка пришла, говорит, что с работы. Интересуется, почему твой Игорек не пришел. Люди его ждут, а нету его!

И, выслушав ответ, баба Катя закивала головой:

– Ага, поняла, поняла. Все поняла. Ждем!

И, повернувшись к Марише, сказала:

– Светка сейчас сама подъедет. Она, оказывается, уже с самолета сошла. В такси едет. Минут через пятнадцать дома будет. Подождем?

Света появилась даже быстрее. Не прошло и десяти минут, как в подъезд вбежала запыхавшаяся девушка, волоча за собой огромный темно-зеленый чемодан на колесиках. Мариша критически оглядела и его, и саму девушку. Надо же нацепить в дорогу такие высоченные каблуки! Как она на них ковыляет, бедная?! Сразу видно, что ноги у нее просто отваливаются. Да еще этот чемодан такой большой и неуклюжий! То и дело заваливается то в одну сторону, то в другую.

– Тетя Катя! Что за паника на корабле? – весело спросила девушка у привратницы. – Что вы шум подняли?

– Да разве же я сама стала бы? Девушка вот пришла. Игорька твоего хочет повидать.

Света перевела взгляд на Маришу и спросила:

– Вы с работы Игоря?

– Собственно говоря, я просто клиентка. И меня девочки из «Корсара» попросили узнать, где Игорь.

– Ничего не понимаю, – вздохнула Света. – Должен быть на работе.

– Но его там нет.

– Сейчас я сама позвоню и уточню.

Мариша пожалала плечами. Не веришь, проверяй, говорил весь ее вид. Ничуть не устыдившись, Света набрала номер.

Поговорила с Майей и теперь глядела на Маришу куда менее враждебно.

– Ну да, на работе Игоря нету, – задумчиво произнесла она. – Но ведь его машина стоит припаркованная у нас возле дома. Я только что ее видела.

– Вот и я говорю, не уходил Игорек из дома! А к телефону почему-то не подходит. Может быть, случилось чего, а, Светочка?

– Да что вы каркаете, тетя Катя! Уверена, это какое-то недоразумение. Сейчас посмотрим!

И говоря это, Света вытащила ключи из сумочки и вызвала лифт. Разумеется, тетя Катя и Мариша последовали за ней. Они обе сгорали от любопытства. И видимо, Света поняла, что гнать их бесполезно, все равно не уйдут, поэтому и не протестовала.

Открыв дверь одним ключом, она недоуменно покачала головой.

– Уходя, мы на один замок никогда не закрываем. Всегда на два, а то и на все три.

– Значит, дома Игорек!

В квартире раздавались какие-то приглушенные голоса, звуки рекламы, музыка и смех. Это работал телевизор. Все три женщины пошли на его звук. И внезапно Света, которая на правах хозяйки квартиры шла впереди всех, вскрикнула.

– Ой, кто это?

– Что там? – всполошились за ней и Мариша с тетей Катей.

Но Света, не ответив им ничего, внезапно начала заваливаться набок. Мариша едва успела подхватить ее, как вдруг тетя Катя, стоящая рядом с ней, издала тоненький всхлип и тоже начала падать на пол. Мариша не знала, кого ей теперь и хватать. В объятиях она держала бесчувственное тело Светы. А тетю Катю подпирала своим телом, прижимая старуху к стене и не давая той свалиться на жесткий гранит, которым у Светы был выложен пол в прихожей.

Положение было тупиковым. Чтобы положить Свету, Марише надо было наклониться. И тогда бы упала тетя Катя. Мариша стояла, боясь пошевелиться и не зная, что ей делать дальше. Но внезапно ее взгляд упал на кресло, стоящее перед работающим телевизором. И все мысли, пугающие ее до сих пор, быстро отступили на второй план.

В кресле сидел мужчина. И казалось, что он смотрит телепередачу. Вот только одна вещь мешала в это поверить – на голове у мужчины красовался полиэтиленовый пакет, а руки были связаны за спиной.

Издав сдавленный писк, Мариша почувствовала дурноту и головокружение. И тут же ей в голову пришла спасительная мысль: сейчас все пройдет, сейчас она тоже хлопнется в обморок. А что? Чем она хуже Светки и тети Кати? Упадет – и плевать на всех!

Но Мариша сознания не потеряла. Совсем даже наоборот. Дурнота прошла так же быстро, как и накатила. А Мариша

почувствовала необыкновенный прилив сил. Так, сейчас явно не время падать в обморок! Долой слабость! Надо срочно что-то делать.

Изловчившись, Мариша попой придержала тетю Катю, опустив при этом Свету на пол. А потом, повернувшись, аккуратно уложила рядом с ней и старуху. Теперь можно было разобраться в ситуации без лишних помех. Сдерживая противную дрожь, которая сотрясала ее до кончиков пальцев, Мариша направилась к телу Игоря.

В том, что это именно тело, лично у нее никаких сомнений не было. Никто не сможет долго прожить с туго завязанным пластиковым мешком на голове, будь ты даже сам Дэвид Копперфилд.

Подойдя к сидящему в кресле мужчине, Мариша попыталась нащупать у него пульс, но тут же отдернула руку. Какой там пульс! Мужчина был холоден, как лед. Он умер уже давно и успел основательно остыть.

– Мертвый! – прошептала Мариша. – Кто же его так?

Убедившись, что тут ее помощь уже не понадобится, Мариша вернулась к лежащим на полу женщинам. Надо было привести их в чувство. И Мариша, опустившись на корточки, осторожно похлопала их по щекам. Сначала тетю Катю, потом Свету. Бесполезно. Идти за водой в чужой квартире Мариша не хотела. Возможно, убийца оставил кое-какие улики, а она, шатаясь взад и вперед, уничтожит их.

Немного поразмыслив, Мариша полезла в свою бездон-

ную сумку и извлекла оттуда флакончик парфюма одной известной фирмы. Совсем недавно Мариша польстилась на рекламу этих духов и купила новинку. Но аромат у духов оказался настолько резкий, что Мариша так и не решилась ими воспользоваться. И теперь таскала духи с собой, чтобы использовать для отпугивания грабителей.

И вот теперь духи наконец ей пригодились. Мариша приснула немного себе на пальцы, а потом помахала ими перед носом у тети Кати и Светы и стала ждать эффекта. Аромат подействовал очень быстро. Сначала Света, а за ней и тетя Катя начали морщиться, а затем по очереди чихнули и пришли в себя.

– Что это было?

– Вы упали в обморок, – любезно просветила их Мариша. – Увидели труп Игоря и вырубилесь.

– Ничего не помню, – пробормотала Света. – Господи, а что за мертвый мужик сидит у меня в кресле?

Теперь наступил черед Мариши удивляться.

– А разве это не твой Игорь?

– Разуи глаза, детка! Этому типу за шестьдесят! А мой Игорек – мужчина в самом расцвете сил. Ему и тридцатника еще не накатило!

Мариша перевела взгляд на убитого мужчину, и ей стало стыдно. Как же она сама не заметила морщинистых рук и старческих пигментных пятен на коже? Конечно, убитый – далеко не мальчик, а скорее уже старик. Но что делает этот

человек в квартире, где должен находиться Игорь? И где сам Игорь? Убит? Но если так, то где его тело? Или... Или убийца – это сам Игорь? Но все равно, где же он сам?

Видимо, у Светы в голове бродили те же мысли, потому что внезапно она разразилась рыданиями, повторяя одни и те же вопросы:

– Игорь! Где же Игорь? Куда он делся? Что тут случилось?

Мариша тоже очень хотела бы знать, где Игорь. И особенно она хотела бы знать, как получилось, что в его квартире находится труп постороннего мужчины. Кто он? И как очутился в этой квартире? И самое главное, кто его убил? И зачем?

Глава 9

На все эти вопросы ответов не нашлось ни у тети Кати, ни у Светы, ни у Мариши, ни даже у прибывших на место преступления ментов. Перепуганные женщины так и не решились подойти к трупу, чтобы снять пакет и взглянуть в лицо убитому человеку. Это сделали за них менты. И едва пакет был снят, как тетя Катя тихо ахнула:

– Коля! Это же Коля! Господи, он-то тут откуда очутился?

– Вам знаком потерпевший?

– Да как же не знаком! Муж это мой родной!

– Муж? – насторожились оперативники. – Говорите, это ваш муж?

– Он самый. Только что старому черту в чужой квартире понадобилось?

– А вы с мужем разве не в этом доме проживаете?

– Вовсе нет. Консьержка я. Тут просто работаю. Живу в трех автобусных остановках отсюда. В хорошую погоду так и пешочком пройтись можно. А нет, так у меня на транспорт проездной имеется. Со всех сторон мне удобно.

Разглагольствуя таким образом, тетя Катя явно не демонстрировала никакой скорби по поводу кончины своего супруга. И это отметила не только Мариша. Менты тоже насторожились.

– Что это вы, гражданочка, мы глядим, совсем сочувствия к вашему супругу не испытываете? Не жалко вам его?

– А чего мне его жалеть? Небось не мой мужик был! Жив или помер, мне без разницы! Да и Нинка небось больно печалиться не станет. Хотя кто ее знает, может, и поплачет. Да ей не привыкать. Небось двоих уже схоронила. И этого как-нибудь упокоит.

– Нина – это кто?

– Жинка евоная.

– Жинка? То есть жена?

– Ну да.

– А вы тогда кто такая, простите?

– А я его бывшая жена. Если точнее сказать, то вторая.

– Вторая?

– Ну да. Я вторая у Коли была, – принялась терпеливо

объяснять тетя Катя. – Нинка четвертая. А между ней и мной еще Аня была. Та помоложе нас, выдюжила с ним аж целых семь лет. А первая жена у него Оля была. Но она уже умерла. Ухайдокал ее этот старый черт, через него небось и померла бедняжка.

– Погодите, погодите, – остановил ее молоденький оперативник, у которого от обилия имен голова явно пошла кругом. – Вы конкретнее можете говорить?

– Да уж куда конкретнее! Очень уж Коля любитель до женского полу был. Да и то сказать, оснащён он был на этот счет отлично. Все его бабы ахали, когда впервые Колино орудие в штанах обнаруживали. Я вот тоже вначале обрадовалась. Да оказалось, зря. Колька мне и дыхнуть спокойно не давал. Все бы любовь ему крутить. Казалось, только-только от меня отлип, нет, снова в койку тащит. Умаялась я с ним. Никаких дел по дому не сделаешь. А отказать ему тоже невозможно, мигом злится, звереет. Если не дать ему, мог и промежду глаз заехать. Да потом свое дело все равно доделать. Вот такой он был, наш Коля. Сами рассуждайте, жалеть мне его или нет. Потаскун он был, или, как сейчас говорят, сексуальный гигант!

Оперативники слушали этот душераздирающий рассказ пожилой женщины раскрыв рты. И наконец один из них выдал из себя:

– Все, что вы нам сейчас рассказали, оно к делу не относится. И потом... Вы ведь знали убитого еще молодым? А

сейчас покойный уже пожилой человек был. Вряд ли он сумел сохранить свои выдающиеся способности.

– Э-э-э... Не скажи. Мне вон Нинка только на прошлой неделе звонила, ревела. Надоел ей кобель со своей любовью. Никак не желал угомониться! Она уж и лекарства ему специальные потихоньку в суп сыпала, чтобы утих немного. Нет, ничего не помогало. Часок подрыхнет после супчику-то, а потом снова к ней лезет.

– Так... Ну а чем промышлял покойный?

– В последнее время так и ничем. На пенсию жил. Притих даже. Оно и понятно, на пенсию-то особо не разгуляешься. Так-то Коля к молоденьким любил подвалить. Но молоденьким его старый хрен без денег не нужен был. Вот он по своим бывшим женам и пошел.

– В смысле?

– А в прямом смысле. Нинка ему в любви отказывала, так он ко мне и к Ане в гости шастать повадился.

– И вы с ним...

– Ни-ни! – замахала руками тетя Катя. – Я и помоложе была, с ним потому развелась, что сил уже терпеть не было. И чтобы я по доброй воле снова в этот блуд бы окунулась? Ни за что! Он-то ко мне приходил, только я ни в какую! Не нужна мне эта гадость, и все тут!

– Ну а как же ваш бывший муж очутился в этой квартиры? Это вы объяснить можете?

– Как очутился? Вот чего не знаю, того не знаю. Наверное,

проник... как-то.

– Как-то! – фыркнул один из оперативников. – Да вы ему ключи и дали, чего тут думать? А когда он к вам снова полез, вы его и кокнули. Сами же сказали, что покойный достал вас своими домогательствами. Вот вы и решили раз и навсегда избавиться от них и себя, и своих подруг.

Тетя Катя слушала его раскрыв рот. И постепенно, когда до нее начал доходить смысл сказанного оперативником, рот раскрывался все больше и больше.

– Ты это чего удумал, молокосос? – грозно воскликнула она. – В чем меня обвиняешь? Да, не любила я Кольку. Надоел он мне! Но смерти я ему тоже не желала!

– Но вы же сами сказали, он к вам приходил, домогался.

– Чего-о-о?! – окончательно рассвирепела тетя Катя. – Кого он там домогался? Да я бы ему показала Кузькину мать. К тому же бабье постарше на Кольку охотно клевало. Нинка мне так и говорила, кабы не его полюбовницы вечные, пропала бы я совсем. А так он сбегает на сторону, дела свои за пару часиков сделает, и снова у нас тишь и благодать в семье. Коля сидит тихий, внуками занимается.

– М-да... Ну а к вам-то он зачем приходил?

– Так это... по старой памяти. Поговорить. Колька это дело тоже очень уважал. Оно у него на втором месте после секаса значилось.

– После чего? – тихо угорая, спросил у нее следователь.

– После секаса, – невозмутимо повторила тетя Катя. – Че-

го, дядь, совсем заработался? Уже и про жену забыл?

– Я не женат.

– Оно и видно. Вон какой ты из себя мелкий да плюгавенький. Сразу видать, жены у тебя нет. Кабы женат был, так круглый бы ходил, лоснящийся. Женатого мужика сразу видать. Он свое брюхо гордо несет. И живет женатый мужик дольше. А те, что кобелируют только, те быстро снашиваются.

– Ага, особенно ваш бывший муж долго протянул, – отозвался уязвленный ее словами следователь. – Как по-вашему, кто ему помог на тот свет убраться?

– Так это... Игорек.

– Хозяин квартиры?

– Не хозяин он. Хозяйка тут Светка. А Игорь при ней был.

– Любовник?

– Жили они вместе. А насчет того, любовь у них там или просто, этого я не знаю. Светка не из тех баб, кто о своих делах сердечных болтает. Ну а Игорь, он вообще нелюдим. Промчится мимо, ни тебе здрасте, тетя Кать, ни как дела. Только был, а через минуту его уже и след простыл.

– Ну хорошо. И зачем Игорю убивать вашего бывшего мужа? За ним числились внезапные вспышки агрессии?

– Чего?

– Игорь легко в буйство впадал?

– А я откуда знаю? Вы у Светки об этом спросите. Небось она лучше меня своего сожителя знает.

– Не беспокойтесь. Спросим. Но сейчас нас интересует ваше личное мнение. Итак, отвечайте, почему Игорь напал и убил вашего бывшего мужа?

– Да не знаю я! – воскликнула тетя Катя. – Может, приревновал?

– Кого? – искренне поразился следователь. – Вас? И к кому?

– Да не меня, – отмахнулась тетя Катя. – Говорю же, Колька, он большой охотник до женского пола всегда был. И к старости лучше не стал. А Светка, что ни говори, баба из себя видная. Смазливая, как сейчас говорят.

– Значит, ваш бывший муж пытался ухаживать за Светланой?

– Чего не видела, того не скажу. Но какие-то разговоры у муженька моего бывшего с Игорем все же были. Видела я, как они пару раз вместе стояли.

– Где? В холле?

– Да нет, на улице.

– Возле дома?

– Нет. Подалече это было.

– Где именно, сказать можете?

– Возле парка. Там пятачок такой есть, скамеечки стоят, цветочки посажены, кустики растут, знаете?

– Ну, допустим.

– Вот там они, сердечные, и сидели. Я как раз мимо шла, внучка выгуливала. Смотрю, глазам своим не верю. Колька

мой бывший с Игорьком сидят. Ну, меня увидели, друг от друга отодвинулись. Испугались вроде. А так до этого трендели, заглядишься! Как лучшие друзья беседовали, душа в душу! Разве что не целовались при этом!

Услышанное заставило Маришу призадуматься. Выходит, у племянника Тамары Никитичны, или кем там ей приходится этот Игорь, были какие-то дела с мужем тети Кати. Последний убит, а Игорь пропал. И драгоценности Тамары Никитичны тоже пропали. Все вместе наводило на мысль о том, что два этих преступления могут быть связаны между собой. Как и каким образом, этого Мариша пока что сказать не могла. Но не сомневалась, что рыть дальше нужно именно в этом направлении.

Для того чтобы разжиться информацией, Мариша подошла к Светлане. У женщины начался «отходняк», и ее была мелкая дрожь. До Светланы только сейчас стал доходить весь ужас ситуации. И, устремив на Маришу страдающий взгляд, она произнесла:

– Не могу поверить, что все последние полгода я жила с убийцей!

– Погодите вы! Что, так сразу и убийца? Может быть, это и не он сделал.

– А кто тогда?

Зубы у Светланы так сильно клацали, что Мариша с трудом понимала ее речь.

– Если не он, то кто? В квартире, кроме Игоря, никого не

было. И вчера, и сегодня. А менты сказали, что труп находится тут по меньшей мере десять часов. Значит, это случилось ночью! А кто ночью мог быть в моей квартире? Только Игорь!

Мариша не стала огорчать женщину еще и разговорами о том, что ночью в квартире одинокого мужчины не всегда бывает только он один. Даже если этот мужчина одинок лишь временно и на очень короткий срок, его все равно могут навестить друзья или... подруги.

– Значит, вы знакомы с Игорем всего полгода?

– Д-да... Но я думала, что у нас это с ним серьезно! Он постоянно заводил речь о браке, правда, я всерьез к таким разговорам не относилась.

– А почему?

– Чтобы жениться на одной, надо прежде развестись с другой!

– А Игорь был женат?

– Да. Но со своей женой он не жил.

– Почему?

– Говорил, что не сошлись характерами.

Очень распространенная отмазка в случае разводов. Даже уже не отмазка, а официально утвержденная формулировка, которую охотно принимают к рассмотрению и судьи, и прочие чиновники. Не сошлись характерами, и все. Вот так просто, любили друг друга мужчина и женщина, все у них было хорошо и даже прекрасно. Они поженились, стали жить

вместе и вдруг поняли, что не сошлись характерами! Чудеса, да и только!

Лично сама Мариша не понимала, как можно не сойтись характерами в браке. Либо ты любишь человека, принимаешь и понимаешь его таким, каков он есть, либо нет. И значит, твое желание выйти замуж за этого мужчину было продиктовано какими угодно чувствами, но только не желанием быть с этим человеком до конца своих дней.

Распространенная ошибка двоих вступающих в брак молодых или даже не очень молодых людей часто заключается в том, что один из них наивно надеется исправить другого. Подогнать, так сказать, под свои собственные стандарты идеального супруга. И что получается в итоге? А получается очень плохо. Исправляться вторая половина упорно не хочет. И в этом нет ее вины.

Психологи давно выяснили, что в браке человек может «подвинуться» максимум на десять процентов. Человек в браке готов уступить в мелочах, но никогда не изменит себе в главном. То есть если то, что вас в вашем партнере не устраивает, тянет на куда больший вес, чем десятая часть, то не стоит с таким человеком даже и начинать совместную жизнь. Нервы себе и партнеру истреплете, и все равно вы останетесь своим браком недовольны.

– А как звали его жену?

– Натали.

Вот оно что! Имя моментально всплыло в памяти у Ма-

риши. Натали! Именно это имя упомянула Тамара Никитична во время своего разговора с Игорем. Натали! Значит, это бывшая супруга Игоря. Верней сказать, даже не бывшая, а очень даже законная. Ведь развод между Игорем и его Натали так и не имел место быть.

– Вы ее видели?

– Натали? Нет! И не собираюсь знакомиться с этой особой! Игорь мне о ней достаточно рассказал, чтобы я не захотела ее видеть. Вбалмошная, эгоистичная и склонная к психопатическим выходкам! Она не хотела давать Игорю развод вот уже несколько месяцев подряд! Игорю даже пришлось обратиться по поводу получения развода в суд. Но его жена все равно продолжала цепляться за надежду вернуть его себе! Такая дура! Уверена, она до сих пор любит Игоря!

Мариша едва сдерживалась от нетерпения. Только бы не выдать себя и не закричать во весь голос: «Где? Где найти мне эту женщину?!»

С трудом уняв бушевавшие в ней эмоции, Мариша спросила как можно равнодушнее:

– А вы знаете ее фамилию?

– Вострикова. Наталья Вострикова. Она носила фамилию Игоря.

– Понятно, – глубокомысленно произнесла Мариша. – И вы говорите, они находились в стадии развода?

– Ну, Игорь хотел с ней развестись. У нас ведь с ним все серьезно было. А она, ясное дело, не хотела развода. Да оно

и понятно, кому же захочется хорошего мужика терять?

Лично сама Мариша предпочла бы прогнать такого «хорошего» мужика, который живет с другой женщиной, чем цепляться за него. Это же унижительно в первую очередь для самой женщины. Если муж хочет уйти, пусть себе идет. Он взрослый человек и сам знает, что делает. Будущее покажет, прав он был или горько ошибался.

Очень часто ведь случается и так, что, погнавшись за прозрачной птицей счастья, мужья обнаруживают на ее месте лишь горстку пепла. И понимают, что это был мираж. А настоящее, подлинное счастье осталось где-то позади, рядом с женщиной, которую они так опрометчиво оставили когда-то.

Конечно, брошенной женщине тоже нечего сидеть и ждать у моря погоды. И печалиться ей тоже не стоит. Муж ушел, да здравствует новый муж! В конце концов, это ее право устраивать свою жизнь заново или просто скрасить время в ожидании возвращения беглеца. Ведь к этому тоже надо быть готовой. Не сидеть, скрючившись и сморщившись, и лить без умолку горькие слезы.

Кому захочется возвращаться к такой плаксе? Никому! А вот если брошенная женщина не тушуетя и живет себе преспокойно дальше, приятно проводя время в обществе других мужчин, беглый муж очень часто одумывается. И спешит вернуть себе место, пока его не занял кто-то другой.

– Значит, отношения у Игоря с его бывшей женой были плохие?

- При мне они ругались как кошка с собакой.
- Значит, исключено, чтобы он направился бы к ней?
- Игорь? Да никогда в жизни!

Однако прозвучавшая в голосе Светланы убежденность ничуть не убедила саму Маришу. Слишком часто она видела примеры воссоединения двоих супругов, казалось бы окончательно и бесповоротно порвавших друг с другом. Расставшиеся и даже поставившие штамп о разводе супруги могут вновь сойтись, если возникнет подходящая ситуация и бывшие чувства снова вспыхнут.

Вопрос тут в другом, надолго ли такое воссоединение? Ведь, поняв один раз, что они не хотят и не могут быть вместе, люди сходятся вновь из каких-то сентиментальных побуждений. Но прожив бок о бок, понимают, что решение расстаться было верно и им решительно не по пути.

Но Мариша не сомневалась, что временное примирение, и воссоединение, и даже вспышка давно, казалось бы, угаснувшей страсти вполне возможны. И как знать, а вдруг Игорь вернулся к своей Натали? Правда, при чем тут тогда труп бывшего мужа консьержки? У Игоря были с этим стариком какие-то дела? Но что это были за дела? Что могло связывать инструктора по фитнесу и вполне бодрого еще пенсионера?

Заполучив адрес Натали, Мариша поехала к ней. Верней, собиралась поехать, но, подходя к своей машине, внезапно ощутила легкое головокружение и голодный спазм в желуд-

ке. Время уже близилось к вечеру. Следователь и его бригада работали аккуратно, и поэтому Мариша и остальные свидетельницы провели в отделении много часов.

Ухватившись за машину, чтобы не упасть, Мариша поняла, что ей нужно что-то срочно закинуть в топку. Что? Ну хотя бы даже обычный пирожок.

Оглядевшись по сторонам, Мариша не увидела ни одного подходящего киоска. Вокруг был район, на редкость бедный фаст-фудом. Кто будет спорить, что наши родные пирожки – это точно такой же фаст-фуд, что и истекающая жиром жареная картошка в пакетиках, бутерброды с котлетами, носящие гордое имя «гамбургер», или крохотные, обжаренные в кляре кусочки курятины?

Но ничего этого поблизости не наблюдалось.

Зато совсем рядом с Маришей был небольшой продуктовый магазинчик, куда она и направилась. Выбор тут был небогат. Минеральная вода в маленьких бутылочках была только без газа. То есть, как подозревала Мариша, ее просто налили из-под крана, поленившись даже наполнить веселыми шипящими пузырьками газа, что могло несколько скрасить ее вкус.

Мариша еще из своего советского детства прекрасно помнила, какой может быть вкусной газировка, даже если она налита без сиропа. стакан такой газированной водички стоил в Маришином детстве всего одну копейку. Но мама все равно запрещала дочери пить ее. И причиной тут была вовсе

не жадность Маришиной мамы. Ее смущало то, как быстро и легко ополаскивались в холодной воде стаканы.

Про одноразовую пластиковую посуду в Советском Союзе никто и слыхом не слыхивал. Стаканы были стеклянными. И ими пользовались много раз подряд, передавая от одного покупателя к другому и быстро ополаскивая в специально предназначенном для этого фонтанчике.

– Подумай, а вдруг из этого стакана пил кто-то с герпесом или другой болезнью. Холодная вода не может убить всех микробов. Ты заразишься, заболеешь, а все из-за какой-то несчастной газировки. Потерпи до дома, там и попьешь.

По этой же причине не разрешалось пить на улице квас из бочек. Можно было купить его в бидон (про пластиковые бутылки речи тоже не шло), прийти домой и уже там жадно выпить напиток из своей собственной кружки. А потом еще и приготовить из него потрясающе вкусную окрошку.

И все же, несмотря на отсутствие пластиковых стаканчиков, Мариша считала, что у нее было счастливое детство.

Но сейчас она с благодарностью ухватила полуторалитровую бутыл «Новотерской» (ничего, воды много не бывает!) и копченую куриную ножку в вакуумной упаковке. Плюс к этому Мариша взяла себе упаковку ржаных хлебцев и сливочный десерт в баночке на сладкое.

Вкусно перекусив в машине, Мариша почувствовала прилив жизненных сил. Теперь она была готова к встрече с Натальей. А если повезет, то и с самим Игорем.

По вполне понятным причинам Мариша решила не оповещать эту женщину о своем приезде. Если она хочет что-то узнать от Натали, то действовать надо внезапно. Возможно, Натали не ожидает, что Игоря будут искать у нее, расслабится и допустит какую-нибудь промашку. Например, выгонит Игоря на лестничную площадку покурить. Вот только курит ли Игорь? Судя по той отличной физической форме, в какой он находится, нет.

– Но ничего! На месте что-нибудь придумаю. Если Игорь у своей бывшей жены, я его там накрою!

По дороге к Натали были пробки. Ничего удивительного. Люди возвращались домой после рабочего дня. Простояв в очередной пробке перед очередным светофором, Мариша ругалась на чем свет стоит. Многие психологи озабочены проблемой людей, попавших в пробку. Они рекомендуют вязать, смотреть кино или читать книжку. По их мнению, за время стояния в пробке также можно привести в порядок ногти и даже сделать себе педикюр.

Что же, тем, кто пишет все эти книги, можно посоветовать только самим постоять в пробке, когда куда-то сильно опаздываешь. Посмотрим, как они трясущимися руками будут делать себе маникюр или учить испанский язык, когда в голове вертятся одни и те же мысли: «Да когда же все это кончится? Успею или все-таки опоздаю? А если опоздаю, то что мне делать дальше? Придется завтра сдвинуть весь мой график и попросить моего компаньона сделать то же самое.

И он должен будет попросить об этом следующих в цепочке. И еще не факт, что все получится. А если даже и получится, то все равно будет плохо. Потому что сегодняшнее дело надо было сделать именно сегодня, а никак не завтра!»

Так что во избежание серьезной психологической травмы Мариша просто припарковала свою машину у тротуара, удивительно ловко шмыгнув в освободившийся сбоку кусочек пустого пространства. Провожаемая завистливыми взглядами остальной колонны, Мариша закрыла машину, включила сигнализацию и еще раз оглядела «фордик», чтобы убедиться, что все в порядке. И лишь затем, насвистывая, двинулась легкой походочкой в сторону метро.

До ближайшей станции было не больше десяти минут ходьбы, и Мариша чувствовала себя так, словно выиграла в лотерею.

Глава 10

Дом Натали оказался очень симпатичным. Он был построен совсем недавно. Хорошенький такой кирпичный красавчик, с аккуратными беленькими балкончиками и стеклопакетами. И стоял он прямо напротив зеленого парка. В парке имелось вполне приличных размеров озеро, а в нем водилась рыба, о чем наглядно свидетельствовали рыбаки, облепившие все подходящие для рыбной ловли участки берега. Парочка удила даже с надувной лодки, плавно перемещаясь

по центру озера взад и вперед.

Но Мариша лишь мельком насладились этой идиллической картиной. Ей самой предстояло дело далеко не такое мирное и простое.

Набрав номер квартиры Натали, Мариша услышала мужской голос.

– Да, я вас слушаю.

Сердце у Мариши екнуло. Неужели ей повезло? Неужели Игорь в самом деле прячется у своей бывшей супруги? В таком случае надо действовать осторожно и не спугнуть Игоря.

– Я к Натали!

– Ее нету дома. Вы явились слишком рано.

И прежде чем Мариша успела что-либо произнести в ответ, тот же голос добавил:

– Впрочем, Натали скоро придет. Она предвидела, что вы можете явиться раньше назначенного вам времени. Поднимайтесь.

– А какой этаж?

– Разве вы у нас впервые?

– Просто... я забыла.

– Этаж пятый. Открываю.

Мариша оказалась в доме. Быстро кивнула мирно сидящей старушке при входе. Этой консьержке было далеко до бдительной тети Кати. Здешняя сторожиха была больше озабочена разгадыванием кроссвордов, в изобилии лежащих перед ней. И еще собственным спокойствием. Поэтому она

лишь молча кивала в ответ на приветствия жильцов дома и прочих посетителей, до которых ей не было равным счетом никакого дела. Она на них даже взгляда не поднимала.

Поднявшись на пятый этаж, Мариша обнаружила дверь нужной ей квартиры открытой. На пороге стояла огромная лохматая собака с добродушной «улыбкой» на морде. Собака была уже немолодой и сильно раскормленной. Ее густая вьющаяся шерсть делала ее очень симпатичной. Так и хотелось потрепать псину по обвисшим ушам. Но все же Мариша поостереглась это делать. Собака есть собака. Вполне возможно, что это она на вид такая добродушная. А на самом деле готова защищать вход в жилище своих хозяев до последней капли крови.

– Нюся, уйди с дороги, – раздался мужской голос.

Мариша подняла глаза и сразу же поняла, что этот мужчина никак не может быть Игорем. Даже если забыть про ту фотографию, которую видела Мариша в личном деле Игоря и по которой, откровенно говоря, мало что можно было понять. Но этот мужчина все равно был не Игорь. Начать с того, что он был его старше. Худой и сутулый. Да еще и на носу у него красовались очки. Нет, это точно не Игорь!

– Простите, а где Игорь? – спросила Мариша.

– Игорь? Но вы сказали, что вам нужна Натали.

– Да. Я пришла к ней. Но лишь потому, что надеялась застать тут Игоря.

– Никакого Игоря тут нету, – твердо ответил ей мужчи-

на. – О ком вы вообще говорите?

– О муже Натали.

– Она замужем? До сих пор?

Кажется, для очкастенького эта информация оказалась сильным потрясением.

– Как же так? – забормотал он. – Натали была замужем? И сейчас она замужем? Но это ведь все меняет. Муж мне совсем ни к чему. Он так же может иметь право...

Мужчина не договорил и замолчал, виновато глядя на Маришу. Этот его взгляд ей совсем не понравился. Что, черт возьми, тут происходит? Все чего-то таятся и прячутся. Теперь вот и этот тип начал вести себя таким образом, словно ему есть что скрывать.

Но тут раздался шум поднимающегося лифта. И мужчина радостно воскликнул, глядя на кого-то позади Мариши:

– А вот и ты, дорогая!

– Сумела вернуться пораньше, дорогой, – произнес мелодичный женский голос.

Мариша обернулась и увидела у лифта миниатюрную стройную молодую женщину. Ей с равным успехом могло быть тридцать, а могло быть и все сорок пять лет. Выглядела она превосходно. Ни морщинки не наблюдалось на ее фарфоровом личике. Но что-то в глазах и в выражении лица заставляло думать, что она далеко не так молода, как ей хочется казаться.

– Как хорошо, что ты пришла! – радовался очкастый. – У

меня появился к тебе один вопрос.

– С удовольствием отвечу на все твои вопросы.

– Скажи, ты замужем?

Взгляд, который метнула на очкастого Натали, очень многое сказал Марише. В этом взгляде было все: и смущение, и скрытая вина, и досада вперемешку со злостью. На один короткий миг хорошенькое личико Натали исказила гримаса неудовольствия. Но уже в следующий момент она спохватилась, взяла себя в руки и весело рассмеялась:

– Кто тебе сказал подобную чушь?

– Значит, это неправда?

– Конечно нет! Ты сам это придумал?

– Нет. Вот эта молодая леди сказала.

И очкастый кивнул на Маришу. Натали перевела на нее изумленный взгляд своих чудных глаз.

– Разве мы знакомы? – пропела она. – Впервые вас вижу.

– Я тоже. Но у нас с вами имеются общие знакомые.

– У нас с вами? – фыркнула Натали. – Сомневаюсь.

И прежде, чем Мариша успела сообразить, что же ей ответить на столь явное хамство, прибавила:

– Видите ли, мы – Горышкины – очень старинный и знатный род. Мы не привыкли общаться со всякими там...

– Натали! – предостерегающе произнес мужчина. – Не при наших соседях, пожалуйста!

– Ах да! Прости меня, дорогой. Конечно, это немислимо, вести беседу в таких условиях. Прощайте!

И с этими словами Натали попыталась отодвинуть Маришу в сторону и прошмыгнуть в квартиру. Но так как при этом Натали не пожелала уронить ни капли своего достоинства и двигалась все так же гордо и прямо, то у Мариши хватило времени на то, чтобы оценить маневр и преградить Натали дорогу.

– Пойдите-ка минуточку, дорогуша! – решительно заявила она ей. – Может быть, среди моих предков князей и не было, но зато военных чинов было предостаточно. И я отступить не намерена! Разве Игорь не ваш муж?

– Впервые слышу это имя. И вообще, у меня никогда не было мужа. Я – девица.

Последнее утверждение было до того нелепым, что Мариша едва сдержала смех. Но тут до нее дошло, чью фамилию назвала молодая женщина. И весь смех куда-то улетучился.

– Так вы тоже Горышкина? – воскликнула она.

– Да.

– Не Вострикова?

– Востриковы – это фамилия...

Но тут Натали осеклась. Она кинула косой взгляд в сторону очкастого и проговорила:

– Одним словом, я – Горышкина.

– Так же, как и Тамара Никитична?

При этом имени лицо Натали совершенно посерело. Она взглянула на Маришу, как той показалось, со страхом. Хорошо еще, что очкастый уже скрылся в квартире, ожидая, что и

Натали проследует за ним. И у женщин появилась минутка, чтобы поговорить без свидетеля.

– Ты кто такая? – прошептала Натали, даже не пытаясь придать своей речи подобие аристократизма. – Что тебе от меня надо? Проваливай, покуда цела!

– Хочу, чтобы ты ответила на некоторые мои вопросы.

– С какой это стати?

– С такой... Произошло убийство, и в нем обвиняют твоего мужа. И не бывшего, а, как я понимаю, вполне даже законного.

– Уходи! Умоляю! Я ничего не знаю про Игоря. И я уже сто лет с ним не виделась! Григорий не должен о нем ничего знать!

– Если хочешь, чтобы я сейчас ушла, назначь время и место, когда мы могли бы поговорить.

– Хорошо! Завтра.

– Нет. Сегодня. Через час. Даю тебе этот час, чтобы придумать для твоего очкастого какую-нибудь отмазку и удрать.

– Хорошо. Встретимся через час в кафе на углу.

– Договорились.

Мариша пошла к лифту, постаравшись скрыть охватившие ее сомнения. Кафе на углу она уже видела. Оно называлось «Колобок» и подходило для детских праздников и посиделок мамаш с детьми, но никак не для такой стильной и манерной дамы, какой, без сомнения, являлась Натали.

– Тут определенно какой-то подвох, – пробормотала Ма-

риша, уже входя в кабину лифта и нажимая кнопку. – Какой-то подвох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.